

A black and white close-up portrait of a young woman with light-colored hair, smiling slightly. She has a large, light-colored flower or floral accessory in her hair. The background is dark and out of focus.

Ольга Видова

16+

НАТАША

**ЛитРес:Самиздат
Москва**

Ольга Андреевна Видова

Наташа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49589418

SelfPub; 2020

Аннотация

Все мы мечтаем достичь в жизни чего-то большего. Это касается не только карьеры, благосостояния. Хочется взаимной любви, крепкой дружной семьи. Многие желают иметь здоровых умных детей. Для кого-то главным является материальное благополучие. А вот добиваться желаемого люди пытаются разными методами, исходя из своих способностей, талантов и моральных принципов. У каждого своя правда и смысл жизни. О сложных взаимоотношениях родных, но порой далеко не близких людей, о чужих, ставшими вдруг самыми желанными и бесконечно дорогими, о любви и дружбе, об алчности и корысти, которые повлияли на судьбу простой девочки, девушки, женщины вы узнаете из этой книги ...

Глава 1 . Беззаботное детство

Девочка с двумя пушистыми хвостиками на макушке потихоньку склонилась над низкорослой полевой ромашкой. Малышка затаила дыхание и боялась пошевелиться. Прямо перед её носом на лепестки цветка уселась большая пестрая бабочка с блестящими круглыми глазками. Слегка двигая усиками, как крошечными ниточками, она своим носиком-хоботком как-бы что-то вынюхивала в желтой серединке этого маленького солнышка с беленькими лучиками. Крылатая красавица была розового цвета, который переливался в лучах яркого солнышка и порой превращался в фиолетовый. По краям крылышек расположились беленькие и жёлтенькие точки, похожие на кружево.

– Лови её быстрее ... – услышала совсем рядом Наташа голосок Оленьки.

Насекомое вспорхнуло и вмиг перелетело на другой цветок. Подружки запищали и пустились вдогонку. К ним присоединились и остальные дети. Но бабочка почему-то с ними играть не захотела и улетела подальше. Это детей не очень расстроило. Оксанка влезла на лавочку и, взмахивая ручками, спрыгнула вниз :

– Я бабочка !

– А я птиська! – запищала Олька.

Только Олежек, прыгая вниз, считал себя самолётом. Он гудел, расставляя в стороны руки-крылья, потом бежал по кругу и возвращался к лавочке.

Наташа, сопя и крепко стиснув зубки, уже лезла на деревянный забор для того, чтобы спрыгнуть с него во двор. У неё это не сразу получилось, потому что озорница хитренько и с опаской поглядывала в распахнутое окно. Её могла увидеть мама, которая запрещала дочери это делать. Ведь малышке ещё не исполнилось и трёх лет. Наконец Наташа вскарабкалась на штакетник. Она ещё раз посмотрела в окно и, убедившись, что мама на неё не смотрит, полетела в палисадник. Долететь до земли на этот раз у неё сразу не получилось. Коротенькая пушистая юбочка кружевом зацепилась за острый колышек и девочка повисла на заборе попой вверх.

– Ой ! Натаска висит! – завопила Олька.

Дети побежали к калитке, чтобы помочь своей подружке. Они не успели. Подол платица порвался и девочка плюхнулась вниз, упёршись лбом в шершавый ствол вишни.

– У тебя платье порвалось, – заметила Оленька.

– Зашьётся! – поднимаясь с коленок и почёсывая лоб ответила Наташа.

– И сыска на голове, – добавила Оксанка.

– Пройдёт, – сказала девочка, а сама с опаской снова посмотрела в окно.

Мама не выглядывала. Это хорошо. А боль можно и потерпеть.

На локтях и на носу у девочки постоянно были царапины и ссадины, на лбу шишки. Наташа никогда не плакала. Она как зверёныш рычала от боли, когда раны ей мазали йодом

или зеленкой, но в глазах не было ни слезинки. Родители девочку любили, но старались как можно меньше показывать своё беспокойство по поводу её постоянных падений и мелких шалостей. Они понимали, что дочь хочет как-то самоутвердиться, сделать всё по своему, почувствовать себя самостоятельной. Это у Наташи получалось. По вечерам к малышке приходила вся окрестная детвора. После детского сада они играли около её дома. Частенько мама угощала друзей дочери чем-то вкусненьким. Дети с удовольствием налетали на ещё тёплые пирожки, на конфеты и фрукты. На свежем воздухе всё это казалось очень аппетитным и исчезало мгновенно.

Во многих играх детей принимал участие и папа Наташи. Он был директором пищекомбината. Два года назад ему предоставили в этом городе квартиру от райкома партии. Вернее не квартиру, а полдома с приусадебным участком. Он совершенно случайно получил эту работу. Раньше в своём родном совхозе работал управляющим отделения. Его хотели утвердить директором, но теща настойчиво стала звать к себе в город жить вместе с ней.

– Я пожилая одинокая женщина. Мне нужна помощь и поддержка. В деревню я не поеду, а вы и тут работу найдёте, – уверяла она.

При увольнении у молодого человека грозились забрать партбилет, который в то время имел большое значение. Ведь шёл 1979 год. Но Николай всё-таки решился на переезд. Ему

нравился этот уютный городок на Дону. Там жили его двоюродная бабушка и друг детства. Коля сразу пошёл работать слесарем на гидроузел, и его жена Мария тоже решила трудоустроиться. В школе учителя начальных классов не требовались, но совсем рядом находился пищекомбинат.

« Там ведь и конфеты делают, – подумала Маша, – а заворачивать их в фантики я уж точно научусь». И пошла устраиваться.

– Нет, женские руки нам сейчас не нужны, – ответили ей там, – вот агронома бы нам найти хорошего.

– А у меня есть такой агроном, – заявила девушка, – если хотите, завтра придёт.

На следующий день Николай с документами пришёл в пищекомбинат. До службы в армии молодой человек получил диплом агронома, потом окончил Высшую партийную школу. К тому же у него имелся стаж работы на руководящей должности. Видимо, и членство в КПСС сыграло какую-то роль. Его сразу приняли, а через три месяца дали квартиру. Николай Васильевич умел работать с людьми, легко и уверенно выступал на собраниях. В коллективе его уважали. Не прошло и полгода, как он стал парторгом, а спустя год был назначен директором.

Мария отдала Наташеньку в ясли, а сама пошла в техникум работать библиотекарем. По специальности устроиться не удалось. Ведь в городе было педучилище, и каждый пятый или десятый житель имел педагогическое образование.

Наташа росла умненькой смышлёной девочкой. Говорить начала в десять месяцев, а в годик уже рассказывала стихотворения Агнии Барто, Сергея Михалкова, Корнея Ивановича Чуковского, Самуила Яковлевича Маршака. Болтала постоянно. Иногда казалось, что произносит всё это девочка неосознанно, потому что между стихотворениями просто продолжала лепетать. Выглядело это забавно. В ясельках её хвалили. Ведь многие ровесники ещё даже «Мама» не произносили. В два года девочку перевели в младшую группу детского сада. Она так много говорила, легко запоминала и воспроизводила наизусть новые стихотворения, что в ясельной группе её решили не оставлять. При подготовке к утренникам часто проводили репетиции. Наташенькина головка всё записывала, как на магнитофонную ленту. Каждый вечер, приходя домой, девочка, шагая вокруг стола, повторяла то, что услышала в детском саду. Она рассказывала все стихотворения, которые читали дети, перед этим называла имена и фамилии ребятешек, делала малышам замечания с разной интонацией:

- Петя, вынь палец изо рта!
- Даша, не болтай ногами!
- Саша, не вертись !

Маша всегда знала, на какой утренник она пойдёт, как к детям обращаются воспитатели, кто больше всех балуется.

К бабушке Ане Наташа ходить не любила, да и сама бабушка не стремилась к общению с внучкой, У неё был дру-

гой любимец Васенька – первенец старшей дочери. Не могла Анна любить всех. Не хватало на это у неё сил и энергии, тепла и доброты.

Не за долго до того, как пригласить жить вместе Марию с семьёй, мать позвала к себе в город старшенькую дочь. Из двух дочерей Анна всегда выделяла Зиночку. Она была долгожданным ребёнком в семье. Первыми у Анны родились двойняшки, но они не прожили и месяца. Потом долгие девять лет Андрей и Анна жили в ожидании чуда. За это время отношения супругов разладились. Были частые скандалы, драки. Андрей начал пить, а Анна всегда отличалась скверным характером. Но вот это чудо произошло. Родилась прекрасная девочка. Родители были рады, хотя семейные отношения от этого не улучшились. А когда Зиночке исполнился годик, Анна поняла, что снова беременна. Этот ребенок в её планы не входил никак. Муж пьёт, быт совсем заел. Но срок большой, и аборт делать поздно. Ведь ребёнок должен родиться через четыре месяца. Анна всё равно решила избавиться от плода. Она поднимала тяжёлые грузы, пила какие-то настойки, но это не помогло. Родилась ещё одна девочка, которую мать так и не смогла полюбить. Нежеланная малышка стала для женщины обузой. То ли дело Зиночка – дорогая, любимая, долгожданная. Ей и первый лакомый кусочек, и доброе слово и лучшие наряды.

Хотя девочки росли внешне очень похожими друг на друга так, что даже близкие люди их часто путали, для матери

Машка всегда оставалась гадким утёнком. Дочь верила маме и тоже считала, что старшая сестра во всём гораздо лучше неё. Когда знакомые говорили Маше, что она милее и умнее Зины, девочка думала: «Врут. Этого не может быть!» Анна всегда восхищалась тем, что делала старшенькая, а успехам младшей никогда не радовалась. Всё-то у Марии получается легко. И училась прекрасно, и на работе её почему-то хвалят. А вот к Зиночке всегда учителя придирались, ставили слабенькие троечки и в школе, и в техникуме. Разве это справедливо? Вот и решила взять старшенькую дочь в город. Хватит ей в деревне коровам хвосты накручивать!

– Квартира маленькая, – говорила Анна Зинаиде, – но в тесноте – не в обиде.

А получилось, что в тесноте мира не бывает. Зина с мамой стали плохо ладить. Анне мешал детский шум, множество тягостных хлопот, да и зять. Молодая семья ушла от мамы на квартиру. Общались редко. Были обиды друг на друга. Маша часто получала от матери и сестры письма. Обе жаловались. У каждой была своя правда. Вот тогда мать стала звать к себе младшую дочь. Жить вместе с Машиной семьёй долго не пришлось. Но от лишних хлопот Анна всё-таки устать успела и была рада, что снова осталась одна. К тому же дочь теперь жила совсем близко и каждый день забегала навестить свою мать. Она приносила продукты, немного помогала по дому. Наладились у Анны и отношения с Зиночкой. Бабушка частенько забирала к себе Васеньку. Ведь у старшей дочери

родился второй сын, которого называли Серёжей. Оба зятя тещу не устраивали. Они мало уделяли ей внимания. Женщина постоянно указывала дочерям на недостатки их избранников. Спорить с матерью Маша с Зиной не хотели. Знали, что это бесполезно. Любое несогласие с ее мнением вызывало у Анны гнев.

У Николая на работе всё ладилось, и он всё меньше времени уделял семье, стал считать себя выше домочадцев. Перестал помогать жене в домашних делах. После работы ужинал, ложился на диван и смотрел телевизор. Мария решила поговорить об этом:

– Коля, почему каждый вечер, придя с работы, ты лежишь на диване? Я ведь тоже работала, но отдыхать, как это делаешь ты, мне некогда.

– Солнышко, – лениво потягиваясь, отвечал муж, – а чем я могу тебе помочь? Ведь это всё женская работа.

– Ну да, – с иронией в голосе сказала Маша, – готовить еду – ведь это женская работа?

– Конечно, – уверенно поддержал её супруг.

– Мыть посуду, стирать, гладить, убирать – это тоже женское дело!

– Да, – подтвердил он, – милая моя, я ведь не виноват, что так устроен мир.

Мария развела руками, вздохнула и пошла выполнять женскую работу. Она понимала, что чувства мужа к ней изменились. Он, наверное, больше не любит её. Живёт рядом

так, по инерции – ведь семья же. Внешне Маша очень изменилась. Она сильно похудела. Раньше кожа на лице была нежной, бархатной, с лёгким румянцем на щеках. Ярко выделялись голубые с зеленоватыми лучиками глаза с пушистыми длинными чёрными ресницами. Она никогда не красилась, не пользовалась косметикой даже на собственной свадьбе. Теперь кожа потемнела, покрылась пигментными пятнами, глаза потускнели. А ведь после замужества прошло только три года.

«Нужно что-то менять в себе», – думала Маша. Она стала приобретать косметику, но муж выбрасывал тени и тушь в печку.

– Ты мне нужна такая, какая есть, – говорил он.

Не любил Николай, когда женщины красятся, а мужчины выпивают. Сам он спиртным не увлекался, но в застольных мероприятиях ради сплочения коллектива мог поднять тост, выпить одну-две рюмочки, не больше. Однажды после демонстрации и митинга на 9 Мая в пищекомбинате собрали застолье. Вместо всегда используемой водочки цеховики выставили на стол мандариновую и апельсиновую эссенцию. Это сладкий концентрированный сироп, разбавленный спиртом. Пьётся легко, вкус приятный, и сразу не поймешь, что это спирт. Вот и поднял на этом застолье Николай Васильевич не одну и не две рюмочки. Вкусно и вроде не пьянит сразу. И люди-то вокруг такие хорошие...

А потом он обнаружил, что лежит в чужой постели, в чу-

жой комнате. Вокруг темно. Рядом кто-то храпит. Молодой человек быстро вскочил, ощупал себя – одет.

– Фу, полегчало!

Николай посветил себе зажигалкой. На кровати лежал муж главного бухгалтера. Потихоньку открыв дверь, вышел в коридор, нашёл свои туфли, пиджак. Схватив всё это, он быстренько, как воришка, выскользнул на лестничную площадку. Там обулся, оделся и вышел на улицу.

Примчался Николай домой, стучит в дверь – никто не открывает. Шуметь громко не хочет, чтобы соседей не разбудить. Знает, что внутреннего замка нет. Там только крючок. Поднатужился Николаюшка да и дёрнул дверь за ручку. Ура! Повезло! Ручка выдержала, а крючок сорван. Мария с дочерью лежали на кровати. Дочь спала. А жена, он понял, не спит – только притворяется.

Она действительно не спала. Ждала, что муж, как виновник происшествия, извинится, объяснится, расскажет, что произошло. Но, во-первых, он и сам не знал, что произошло. Во-вторых, не чувствовал себя виноватым. А в-третьих, это она много на себя берёт – мужу дверь не открывать! Пыхтя, как паровоз, он пошёл в другую комнату и лёг на диван.

Наступило утро. Николай вышел на кухню. На столе завтрак. Он молча сел, поел. Так же молча надел свежую рубашку. Подходит к Марии, протягивает ей запонки и руку с оттопыренной манжетой. Девушка без слов вставляет запонки. Супруг молча подаёт галстук. Маша, не глядя в лицо Нико-

лая, машинально завязывает галстук и поворачивается к дочери. Та хитренько подглядывает из-под одеяла, думает, что это у родителей игра такая. Хлопнув дверью, молодой человек с гордым видом ушёл на свой пищекомбинат. Марии на работу к одиннадцати. Она отводит Наташеньку в детский сад и торопится в техникум. По пути на глаза попадается вывеска «Суд». Раньше молодая женщина сотни раз проходила мимо, не задумываясь. А теперь её будто пронзило: «Это то, что мне сейчас нужно, – подумала она. – Зачем мне такой муж? Самолюбивый, заносчивый. Мы с Наташенькой и без него проживём».

Подала Маша заявление на развод, а потом преспокойно, с облегчением пошла на работу. Вечером, поужинав, Николай отправился молча смотреть телевизор. Наташа прыгает вокруг него на диване.

– Не мешай папе смотреть футбол, – говорит он, – я устал и хочу отдохнуть.

Двухлетняя девочка спрыгивает с дивана так, чтобы подол платья раскрылся парашютиком.

– Колокольчик это, – смеясь произносит она и крутится вокруг себя, пока не садится на пол.

Мария уже не нервничает. Зачем добиваться внимания от мужа? Ведь скоро желанный развод.

– Наташа, помоги мне лепить пирожки, – зовёт она дочь. Девочка с визгом подбегает к столу и лезет на стул. Играть с тестом ей нравится.

Утром глава семейства выходит из дома, ещё не зная, что от него решили освободиться.

«Жена должна уважать мужа, на то она и жена», – думал он.

«Лучше никак, чем так, – решила Маша. – Развод и девичья фамилия – вот выход из этого положения».

С этими мыслями они идут на работу. Но молодого человека там ждёт сюрприз – повестка в суд. Узнав о причине вызова в это злополучное заведение, удивился и помчался к жене. Такого поворота событий он никак не ожидал. Не пил, не бил, не изменял...

– Что это? – с широко раскрытыми глазами спросил Николай.

– Я подала на развод.

– Это только из-за того, что я один раз пришёл поздно? Так я всё объясню.

– Не надо ничего объяснять, – говорит Мария, – так будет лучше для всех. Воспитывать друг друга у нас не получится. Я не хочу тебя переделывать и сама меняться не буду.

– А дочь? – побледневший Николай не находил слов.

– Вот ради дочери я это и делаю. Пока мы ещё можем общаться спокойно, без ссор, истерик. Запрещать видеться с дочерью я не буду, на алименты не подам. Да ты не переживай – живи и радуйся. Ты парень молодой, перспективный. А будешь холостой – новые возможности появятся.

– Ну, напился я в первый раз, уснул прямо на работе, а

бухгалтерша с мужем отвезли меня к себе домой. Поехали – она всё подтвердит.

– Нет, я не из-за этого. Ты по своей сути – начальник. Но я не подчинённая.

С этими словами Мария закрыла перед носом мужа дверь и пошла работать. После работы она, как всегда, отправилась в детский сад за дочерью, но там девочки уже не было.

– Папа Наташеньку забрал, – услышала она от воспитательницы.

У дома стояла чужая машина. На кухне Машу ждал накрытый стол и гости. Муж пригласил главного бухгалтера. Как бы в шутку начали рассказывать, как Николай Васильевич после праздничного застолья немного задремал. А они взяли его под белы ручки – и к себе домой. Пусть проспится. Утром проснулись, а его и след простыл. Только галстук и остался.

– Давайте сядем рядом да поговорим ладком, – сказал муж бухгалтерши, доставая из кармана коньячок.

– Спасибо, я не пью, – перебила его Мария, – но вы садитесь, угощайтесь. Николай Васильевич вам компанию составит. А мы с Наташей пока в магазин ходим, – потом взяла дочь за руку и вывела из дома.

Когда через час мама с дочкой вернулись домой, никаких гостей уже не было. Стол чист, муж трезв. Он взял из рук жены сумку с продуктами и стал раскладывать всё по местам.

– Что с тобой? Ведь это женская работа, – удивилась она.

– Ну, я просто дурака валял, – пытался оправдаться муж, – дала бы мне подзатыльник и сказала, что надо сделать.

– Подзатыльники никому давать не собираюсь. Ты сам должен знать, какая помощь от тебя требуется.

– Ну давай мириться, – по-мальчишески, с ноткой вины говорит он, – ты же знаешь, что я тебя люблю, и Наташу тоже люблю.

– А я тебе не верю и, кажется, не люблю уже.

– Полюбишь и поверишь снова. Я тебе обещаю, – уверял Николай.

– Не получится, – тихо сказала Мария.

– У тебя кто-то есть? – от волнения ему, казалось, воздуха не хватало.

– Не переживай, никого нет и не предвидится, но нам лучше развестись, – холодно продолжала Маша.

– Нет, я никогда не уйду и развода не дам, – насупился молодой человек.

– А что такое развод? – заглядывая в глаза папе, спросила дочка.

– Это плохое слово, – ответил отец, – его повторять нельзя.

– А когда я замус выйду? – не унималась девочка.

– Ты сначала вырастешь большая, а потом пойдёшь жить к своему мужу, только сначала нужно свадьбу сыграть, – пытался, улыбаясь, объяснить что-то двухлетней девочке папа.

– Я знаю. На свадьбе подалки дают, – садясь на трёхко-

лѐсный велосипед, заявила малышка. – Я за Мису Казасенко замус выйду. Мы возьмѐм подалки и поедем к нему иглаться.

Наташа помахала родителям рукой и укатила на велосипеде в другую комнату. Родители засмеялись. Ушли куда-то обиды, недопонимания. Мария почувствовала, что они одна семья. И это главное. Муж крепко обнял её.

– У нас всё будет хорошо. Прости меня. Ты можешь. Я знаю, – шептал Николай.

– А я кушать хочу! – закричала из соседней комнаты Наташенька.

– А что ты будешь есть? – поинтересовалась Мария.

– Яичко!

– Какое? Варѐное или жареное? – спросила мама.

– А как это?

– Варѐное, – объясняет папа, – когда его в скорлупе бросают в воду и оно там кипит. А потом вынут целенькое, разобьют, очистят скорлупу. А яичко – нате, кушайте.

– Ага. А жаленое? – допытывалась девочка.

– Это когда на сковородку наливают масло, потом сырое яйцо разбивают, выливают на горячую сковороду, а шкурки-скорлупки выбрасывают, – говорит Маша.

– Буду, – соглашается дочка.

– Какое? – уточняет папа.

– Жаленое на сковородке со школками, – сделала заказ

Наташа и снова уехала на своём велосипеде.

Получилось, что своей непосредственностью девочка по-

мирила родителей, помогла сохранить семью. Мария и Николай, забыв о былой размолвке, посмеиваясь над выходками дочери, вместе с удовольствием накрывали на стол. Молодой человек понял, что никакая работа не может заменить дорогих ему людей. Семья – вот для кого он должен жить.

Его будто подменили. Домой стал приходить рано, забирал из садика дочку, потом готовил ужин и стол сервировал к приходу жены. Часто занимался уборкой квартиры, даже полы мыл. В одном не хотел уступать жене – не давал ей пользоваться косметикой. Как только в доме появлялась тушь для ресниц или какие-либо тени – всё это сразу исчезало в печке. Справиться с мужем Мария не могла. Он, конечно, сильнее. Тогда она стала бросать в огонь то, что для мужа было дороже всего – рыболовные снасти. Ведь он был заядлым рыбаком и готов был сидеть с удочкой у проруби даже в самые морозные дни.

Дождётся Маша, когда муж уйдёт подальше от кухни, потом открывает конфорки в печи, берёт что-то из рыболовных принадлежностей, а затем зовёт мужа, дразня его тем, что держит в руках. Николай, понимая, что сейчас произойдёт, бежал к жене. А та на глазах у него бросала всё в огонь. Муж топал ногами, визжал, подпрыгивал. Это больше всего нравилось Наташе. Она тоже визжала от радости и прыгала рядом с папой.

Так семья играла с полгода. Сколько денег было сожжено! Он бросал в печь косметику, а она – его любимые удочки.

Наконец он сдался:

– Да крась себя, как хочешь, только оставь в покое мои рыболовные снасти!

А Маша уже передумала пользоваться косметикой. Один раз в месяц она ходила в парикмахерскую и красила там реснички. От пигментных пятен уже давно избавилась с помощью кремов.

Вот только денег в доме постоянно не хватало. Приходилось на всём экономить. Как-то Николаю пришло из райкома партии распоряжение командировать на месяц на строительство моста одного человека от организации.

– Зачем кого-то искать? Я возьму отпуск и сам поеду, – решил директор пищекомбината, – подзаработаю немного.

Но это «немного» показалось ему сказкой. За три недели такой подработки ему выплатили девятьсот рублей! Он и не представлял раньше, что такие зарплаты бывают. Ведь за эти деньги на пищекомбинате он работал бы семь месяцев. На такую зарплату он мог бы достойно содержать семью. И жена может не работать. А Мария была против. За лёгкую работу такие деньги не платят. Здоровье дороже!

Николай всё равно подал заявление на увольнение. В райкоме снова грозились партбилет отнять, но молодой человек настоял на своём.

Вскоре он устроился в «Мостострой». Работа шла вахтовым методом. Десять дней работали, а четыре отдыхали. Ребята по вечерам играли в карты под деньги. На кон стави-

ли копеек по пять, не больше, но играли подолгу. Память у Николая была хорошая, и он всегда знал карты своих противников, поэтому почти каждый раз выигрывал. За десять рабочих дней из-за вечерних игр у него собиралось рублей пятьдесят-шестьдесят. Получалось, что, кроме зарплаты, которая была около тысячи рублей, муж ещё привозил Марии каждые свои выходные довольно приличную сумму. Он настаивал, чтобы жена бросила работу.

– Ты месяц работаешь за какие-то восемьдесят рублей. Больше будет пользы и для Наташи, и для меня, если ты станешь домохозяйкой.

Мария оставила работу в библиотеке, но только потому, что появилась вакансия в школе. Теперь у неё была любимая работа, и зарплата увеличилась в два, а иногда и в три раза.

Вскоре молодая семья купила машину. Теперь Николай часто ездил к своим родителям в гости и возил туда семейство. Наташе нравилось раскатывать в автомобиле и смотреть, как вихрем мимо пролетает несущийся навстречу транспорт. У бабушки Шуры она с удовольствием играла с соседскими детьми, всегда тащила им подарки, сладости. Семья соседей была многодетной. Родители часто пили, не работали. Дети их плохо одевались и даже голодали. Деревенские жители подкармливали ребятшек, иногда давали одежду. Несмотря на жизненные трудности, дети заботились друг о друге, умели дружить и приезду Наташи всегда радовались от души. Бывало, конечно, возникали случайные

ссоры. Однажды Наташа с подружками играла в куклы на лужайке перед домом соседей. Над ними решил подшутить старший брат этих девочек – пятилетний Антон. Он и его дружок Петька где-то раздобыли сорочинные яйца и с хохотом стали бросать ими в девочек. Старались попадать по голове. Девчонки пищали, плакали и размазывали желтки себе по лицу.

Когда трёхлетняя Наташка поняла, что происходит, то сразу побежала к своей бабушке. Нет, она и не думала жаловаться.

– Бабушка , где яйца? Где мне взять яйца? – орала она.

– А зачем тебе? – удивилась та , – Они в чашке на лавочке ... И что у тебя с волосами?

– Потом , потом! – пыхтя, как паровоз, девочка схватила два яйца покрупнее и помчалась к соседям.

Там мальчики продолжали смеяться над малышками.

– Антошка – вонючая кошка, – запищала Наташа и, словно танк, наехала на мальчишку, повалила его и стала яйцами стучать ему по лицу.

– Вот тебе ! Вот тебе! – приговаривала она.

Мальчик от растерянности даже не сопротивлялся. Разбитые яйца растекались по волосам, шее, одежде.

За внучкой следом прибежала бабушка. Она подняла девочку на руки и начала за неё извиняться перед соседями. Но тут вдруг за неё стал заступаться Антон:

– Это я виноват. Я первым яйцами бросался, – заявил он,

поглаживая ладошкой свои слипшиеся волосы, – думал, что это весело, а оказалось, не очень.

Потом дети все вместе купались под одним душем. От обид не осталось и следа. Бабушка Шура усадила всех за стол и кормила блинами с мёдом и молоком.

Кроме поездок в деревню Мария с Николаем два-три раза за лето возили дочь к морю. Жили не в гостиницах и не на квартирах. Из вещей в машину собирали только необходимое. Самое главное – это палатка, надувные матрасы и обязательно паяльная лампа для приготовления горячих блюд. Останавливались в кемпингах. По вечерам изучали окрестности, гуляли в парках, посещали аттракционы.

Наташу мама с годика начала обучать чтению. Сначала выучили буквы. Это девочка осилила быстро, и к двум годам она читала по слогам. Делала это с удовольствием. На улице не пропускала ни одной вывески. Когда по вечерам к ней приходили подружки, трёхлетняя девочка брала в руки какую-нибудь книжку с картинками и с крупными буквами, ходила с ней по комнате вокруг детей и громко читала. Это она играла в учительницу. Когда-то мама взяла её в школу, и девочка видела, что Мария ходит по классу и что-то читает, а дети слушают.

Папа научил дочку играть в шашки. Он, конечно, ей немного поддавался, и девочка всегда выигрывала. Каждой своей победе она радовалась так, что это было слышно даже на улице. Однажды Наташа увидела, как папа с мамой игра-

ют в шахматы.

– А почему они все в юбочках? – Это она спрашивала о фигурках.

– А почему слон в такой острой шапке? Это что – нос сверху?

– А почему это ладья? Ведь это нога слона, – удивлялась девочка, – всё называли неправильно. Только конь настоящий. А король – ха-ха-ха – в юбке!

Но играть в новую игру ей хотелось. Сначала папа выставлял девочке все фигурки, а себе – только пешек и короля. Наташа выигрывала. Затем Николай добавил к своим фигуркам слонов, коней... К четырём годам дочь и папа сражались почти на равных. Ещё девочке нравилась игра «Реверси», с удовольствием собирала кубик Рубика.

А считать Наташу никто не учил, разве только в садике. Там воспитатели о ней говорили:

– С какой стороны на неё ни посмотри – везде первая.

В детском саду у девочки было много друзей, и оттуда каждый раз она уходила последней. До дома было всего сто метров. Маша после работы заходила за дочкой, но та всегда просила остаться. Вечером воспитатели отпускали её одну по просьбе мамы. Подходя к дому, Наташа редко входила в калитку. Гораздо интереснее было залезть на забор и спрыгнуть с него во двор. Она обожала чувство полёта.

Всё в семье Марии ладилось. И взаимоотношения с мужем стали хорошими, и дочь росла умницей, и материально

молодые были обеспечены. А сестра Маши и её муж в городе устроиться не смогли. Геннадий уехал в близлежащий совхоз работать по специальности и увёз с собой семью. Им дали в деревне квартиру.

Старшая сестра и мама не радовались благополучию Машинной семьи.

«Ведь Зина лучше, – думала Анна, – это она должна жить хорошо! А тут такая несправедливость!»

– Все деньги к тебе идут легко, – злорадствовала Зинаида, – тут пашешь, пашешь – и всё никак! А ты ничегошеньки не делаешь, а добро само идёт к тебе в руки!

– Почему ты так говоришь? – удивлялась Мария. – Я ведь тоже работаю и даже часто в две смены.

– Ну я ведь больше тебя пашу! А ты вышла, поболтала перед детьми, поигралась с ними и получила в три раза больше, чем я! Это что – не так? И Николай тебе кучу денег приносит!

– Зина, отправь и ты своего мужа на такую работу, и он тебе тоже будет деньги приносить.

– Да, будет... Будет пить, как сапожник, и гулять! А мне и на работе, и дома пахать ещё больше.

На самом деле Зине жилось не так уж плохо. Она уже который год подряд ездила в Лазаревское в один и тот же санаторий за свой счёт. Вернее – за счёт Марии. Деньги для поездки каждый раз занимала у сестры, а потом отдавала в течение года по десять–пятнадцать рублей в месяц. Но вся

эта оплата оканчивалась через полгода. Мария скрывала от мужа такую наглость и обычно оплачивала остальную сумму сама.

И Анна в ущербе не оставалась. Понравится ей какой-нибудь ковёр, пылесос или стиральная машина, она сразу же с укором говорила Марии:

– Вот если бы были деньги у Зиночки, она обязательно бы мне это купила.

Приходилось всё это приобретать для неё. Это были и куртки, и платья, и постельное бельё... Маша часто делала такие покупки втайне от мужа. Но родственникам всегда казалось этого мало. Старшей сестре было просто необходимо всё отнять у Марии. Как говорится, из зубов вырвать. Ведь она не заслуживает всего того, что имеет. Это из-за неё Зине живётся плохо. Она всё везение себе забирает. Об этом частенько говорили между собой Анна и её старшая дочь. Они были просто уверены, что Зина станет жить лучше, когда у Марии будут неприятности. Эта зависть порой переходила в открытую ненависть.

А дети Зинаиды любили бывать в гостях у тёти Маши. Там всегда вкусно кормили, у Наташи было много игрушек. По вечерам приходили соседские ребята и уходили поздно, когда за ними приходили родители. Было весело. Зина часто привозила своих детей к Анне на одну-две недельки. Детям у бабушки жилось не очень сладко. Особенно младшему – Серёжке. Василий постоянно обижал маленького братиш-

ку. Почти всё, что брал в руки малыш, моментально забирал старший брат и в добавок бил чем попало по голове, спине, рукам со словами:

– Не трогай! Это моё!

Бабушка всегда поддерживала только старшенького внука и за младшего внука никогда не заступалась. Когда Серёжа, побитый старшим братом, без игрушек сидел на полу и плакал, Анна, посмеиваясь, ему же и высказывала, что он должен подчиняться, уступать, потому что старших нужно слушать.

– Сам виноват! – утверждала она. – Зачем брал Васечкины игрушки? Ведь это ему покупали, а не тебе! Ты лучше подойди и попроси у брата.

На просьбы поделиться игрушками старший братец опять отвечал кулаками. Он знал, что бабушка его за это ругать не будет. Малыш тихонько уходил в сторонку и начинал играть тем, что не нужно было брату. Вася опять возмущался. Ему было скучно.

– Баба, – орал он, – а Серёжка со мной не играет!

Бабушка опять ругала младшенького. Любимый внучек Васенька, по мнению Анны, был всегда прав, и все остальные должны ему уступать, играть только по его правилам. Серёжа просился отвести его к Наташе, и бабушка с удовольствием отпускала детей по вечерам и на выходные к младшей дочери. Там Василий тоже выбирал себе лучшие игрушки и охранял их от других детей. Но Наташе с младшим братишкой и

так было весело.

Как-то стала Мария детей спать укладывать, а Василий, которому было уже четыре года, говорит ей:

– Я с тобой спать буду!

– И я с тобой, – заявляет дочь.

«Как бы мне Серёжу уложить отдельно?» – думает Маша.

Отвела она младшенького в другую комнату.

– Посмотри, какой тут мягкий, большой диван! Тут так хорошо! Куда хочешь – рука, куда хочешь – нога! Будешь спать, как барон. А мы втроём ляжем на том диване. Тесно, – поморщилась Мария, – то чья-то пятка в нос, то чей-то кулак в глаз! Фу! А ты тут будешь спать один. Никто тебе не помешает! Давай я здесь тебе постелю?

– Ага, – соглашается Сережа и, гордо выпятив животик вперёд, входит в комнату к детям:

– Ага, – повторяет он слова тети, – вы будете тут спать все. Пятка – в нос, кулак – в глаз! А я один – на больсом диване. Куда хосю – лука, куда хосю – нога. Как балан!

Ведь баронов двухлетний мальчик не знал, а баранов в деревне много, и они такие красивые!

Иногда, забрав дочь и племянников, Николай с Машей увозили их купаться на Дон или на Донец. Бывало, что просто отдыхали на природе. Красивые места есть на Дону. Ивушки, рябинки, берёзки. Стрекозы кружат над душистой травой, бабочки летают над полевыми цветами. Пахнет полынью и мятой. И воздух чистый, ароматный. А еда на при-

роде такая аппетитная. Даже простая булочка кажется вкуснее всякого пирожного.

Жаль, что выходные у Николая и Марии часто не совпадали. В эти свободные дни он уходил, а вернее, уезжал на рыбалку. Рыбачил обычно с кумом или бабой Любой, соседкой. Она любила сидеть с удочкой даже просто на берегу Дона. Ну а если с соседом – это для неё вообще праздник. Идти пешком не надо. Уедут подальше от города, накачают резиновую лодку. Баба Люба для наживки побольше червей накопает, чтобы на двоих хватило. Николай подкормку припасёт. А потом хвалятся перед остальными соседями своим уловом. Ловили действительно неплохо. Брали только крупняк, а мелочь всю отпускали подрастать. Обязательно угощали желающих полакомиться свежей рыбкой.

Как-то после весенних паводков вода ушла, и в маленьких заводях «застряла» крупная рыба. Её обычно вылавливали руками. Коля с соседкой привезли двухметрового толстого сазана. Его даже взвесить было невозможно. Разделяли, как кабанчика, все соседи. Каждому что-то досталось. Но вначале мужики пытались рыбину обнять и сфотографироваться с ней.

Баба Люба жила вместе с сыном Петром. Его жена, тоже Люба, дружила с Марьяшей. У них подрастали пятилетний сын Олег и малышка Ольга. Дети часто играли с Наташей, по вечерам прибегали в гости. Олега Пётр рано научил плавать. Сын цеплялся отцу на шею, и они так переплывали Дон.

Иногда вместе глубоко ныряли далеко от берега. Мальчишка не боялся. Он уже давно свободно плавал.

Мария и Люба работали в школе и вместе заочно учились в институте. Наступило время летней сессии. Детей на время сессии отправили к бабушкам. Наташу отвезли к родителям Николая, а Люба отправила сына с дочерью к своей маме в деревню. Олег любил помогать бабушке поливать огород. Пока она вместе с внучкой пропалывала грядки, мальчик маленьким ведёрком вычерпывал воду из большого железного квадратного бака и выливал её в густо растущую зелень.

– Какой шустрый у меня помощник, – хвалила его бабушка.

И вдруг она обнаружила, что внука уже минут десять не видит. Баба Люба стала его звать, но мальчик не откликнулся. Тогда она пошла его искать. И нашла... Мальчик плавал в баке с водой вниз лицом. Вода была красная. Бабушка схватила Олежку, вытащила его из воды. Он не дышал. На крик сбежались соседи. У ребёнка был окровавлен висок. Видимо, поспешив, мальчик поскользнулся, ударился головой об острый угол железной ёмкости и потом упал в воду. Спасти его не удалось. Мальчик, который умел плавать, нырять, не боялся глубины, утонул в небольшом баке с водой.

Когда по телефону об этом сообщили родителям, Маша поехала вместе с Любой, которая была в таком состоянии, что могла и не доехать до деревни сама. Но остаться с подругой не могла. Всею душой рвалась к своей Наташе, хотела

убедиться, что с дочерью всё в порядке.

А девочке у дедушки с бабушкой было хорошо. Они во внучке души не чаяли, потакали всем её шалостям. Хотя она, в общем-то, и не шалила. С удовольствием копалась с дедом в огороде, пасла с бабушкой коров. Соседи принесли ей маленького щенка. Наташа назвала его Пушком. Она кормила его молоком из соски, купала, даже расчёсывала. Щенок к ней привязался, позволял играть с собой, как с куклой. Скулил по ночам, когда хозяйка ложилась спать. Пришлось щенка на ночь в дом пускать. Он укладывался у девочки под кроватью и затихал. Был он весь рыжий, как лиса, только намного пушистее и хвост крючком. Когда бегал, казалось, что шарик рыжий катится с яркими зелёными глазами.

Хотя некоторые деревенские ребята были постарше Наташи, она всегда была заводилой во всех играх, командовала мальчишками, защищала малышей. В этот раз девочка услышала крики подруг. Они визжали от страха и убежали от Антона. Старший брат гонялся за ними с крапивой в руке. Он хотел наказать сестёр, потому что те не хотели наводить порядок во дворе. Наташа сломила несколько стебельков крапивы и ринулась навстречу соседу. Она хлестала мальчишку по рукам, попадала и по лицу. Тот не сопротивлялся, замер на месте.

– Больно ? Больно ? – орала пятилетняя девчонка. – Им тоже было больно ! Лучше сам начинай подметать, как старший!

Какую-то власть имела над ним эта вредная девчонка. Мальчик разозлился, отбросил в сторону крапиву, сжал кулаки, а потом развернулся и ушёл. Девочки вместе с Наташей взяли веники и начали мести двор. Тут появился Антон. Он притащил грабли и молча стал собирать мусор в кучу.

В ближайшие выходные к родителям приехал и Николай. После гибели соседского мальчика Олега Коля решил, что ему нужно оставить свою вахтовую работу и каждый день быть рядом с женой и дочкой. Деньгами молодой человек свою семью обеспечил. Квартира есть. Машина тоже. Теперь нужно беречь своё семейное счастье. Все родные его в этом поддержали. Но больше всего этому обрадовались Анна и Зинаида. У них созрел план, как можно забрать у Машки квартиру. Под руку подвернулось то, что в хуторе, где жила Зина, срочно требовался учитель математики.

– Поехали к нам в хутор! Тебе там квартиру дадут. Директор совхоза обещал, – звала к себе Машу сестра.

– А зачем мне это надо? У меня и тут работа любимая есть, – упиралась Маша, – тем более я не математик.

– Но математику-то ты хорошо знаешь. За меня в школе и техникуме все домашние задания по алгебре и геометрии выполняла. На физмате училась, – не уступала Зина.

– Один год, – смеялась сестра, – и вообще, знать математику и преподавать её – это разные вещи. И квартира мне в деревне не нужна. Меня она и в городе устраивает.

– А ты эту квартиру и не потеряешь, – выпучив глаза го-

ворила старшая. – Сколько людей уезжают работать на север, а жильё сохраняют прежнее. Квартиру-то дадут тебе, а Коля может отсюда и не выписываться.

– Зина права, – хитренько поддерживала Анна. – Вы ведь сёстры, поэтому должны быть вместе.

– Зачем для этого ехать в хутор? Пусть они сами переезжают жить в город.

– Но у нас ведь здесь квартиры нет и не предвидится! – почти на крик переходила Зина, – а вам и там квартиру дадут, и тут останется.

Мария не соглашалась. Она действительно когда-то училась заочно на физмате, но, выйдя замуж, бросила институт.

– Хватит с тебя одного диплома, – утверждал тогда Николай.

Он не хотел отпускать молодую жену на сессии. Маша согласилась с мужем и забрала документы из института, а теперь училась заочно на начфаке. Работу свою любила. Взаимоотношения с коллегами и родителями учеников были прекрасные.

Иногда в школу она брала с собой Наташу. Там девочке нравилось. Она обзавелась новыми друзьями. С удовольствием играла с ними на переменах и мечтала стать школьницей. Девочка хорошо читала, считала, была любознательной, общительной. Несмотря на то что ей было только шесть лет, её приняли в класс семилеток. Она стала первоклассницей. Училась Наташа с удовольствием. Но больше всего

стремилась в школу, чтобы пообщаться с одноклассниками. Часто приглашала их к себе в гости. Они играли и в доме, и во дворе. Девочка угощала детей сладостями. Она всегда любила делиться чем-то вкусненьким. Кто-то ест, а ей от этого сладко.

Шло время. В семье Марии царили мир и благодать. Но самые близкие, самые родные люди нередко желали ей зла, заранее выстраивали против неё свои коварные, алчные планы. Мать и сестра решили во что бы то ни стало забрать у неё квартиру. Пусть едет в хутор, пусть узнает все трудности деревенской жизни, а то уж очень легко ей всё удаётся. Почти год Анна с Зинаидой уговаривали Машу уехать из города. Поняв, что это бесполезно, они взялись за Николая.

– Хоть ты ей скажи, Коля, что она так упирается? Пусть бы о тебе подумала. Хватит мыкаться по командировкам. У вас же семья, – говорила тёща, – так вся молодость твоя мимо семьи в разъездах и пройдёт.

– Действительно, – подыгрывала ей Зина, – и тебе у нас в совхозе работа найдётся. Ведь ты сам деревенский и агроном по специальности. Да и вместе всем хочется быть. Когда ещё такая возможность представится? Уговори её, Коля. Она нас не слушает.

Стали уговаривать и Наташу:

– В деревне свежее молочко, овощи прямо с грядки, фрукты свои. И братья всегда будут рядом, – говорила тётя племяннице, – друзей много, но родственники – это самые близ-

кие люди. Они должны быть вместе. А ещё там можно завести собаку, козочку. Ты хочешь, чтобы у тебя была собачка?

– Да! Маленькая, пушистая. – Глазки девочки засветились желанием прижать к себе щеночка.

– А цыплята какие хорошенькие, жёлтенькие, мягенькие... Помнишь, как ты у нас их кормила. А теперь и у вас самих могут быть такие, – продолжала тётя.

Николай и Наташа тоже стала уговаривать Машу уехать в деревню. К тому же теперь в школе ей предлагали взять перwokлашек. Мария дала своё согласие и написала заявление на увольнение в городской школе. Её, конечно, немного поговаривали, но свято место пусто не бывает. Много желающих на него сразу нашлось. Даже отрабатывать не пришлось. Летний отпуск у учителей большой.

В хуторской восьмилетке ей были рады. И квартиру предоставили хорошую, с большим садом и приусадебным участком. А вот для Коли подходящих вакансий не нашлось.

– Поработайте пока трактористом, – предложил директор совхоза, – а потом видно будет.

– Хорошо, – согласился Николай, он ведь никогда ни от какой работы не отказывался.

Перевезли на новую квартиру некоторые вещи. Мария сделала себе прописку по месту жительства. Начался новый учебный год. И тут Анна стала настаивать, чтобы Николай тоже выписался из квартиры.

– Раз уж вы переехали, то сдавайте ордер на городское жи-

льё, а то мне из моих низов никогда не выбраться. Город маленький, и, если вы не сдадите свою квартиру, мне улучшения своих жилищных условий не видать.

– Почему мы должны терять городское жильё? – возмутилась Мария. – Мама, ты же сама говорила, что мы можем оставить за собой эту квартиру!

– Мало ли что я говорила! Вы, как собаки на сене, – продолжала мать, – и сами в квартире жить не будете, и другим не даёте. Сдавайте ордер!

– Зачем? – как бы в противовес Анне говорит Зинаида. – Вам просто нужно будет свою квартиру поменять на мамину, а потом просто мамину оставить. Зачем нам жильё в низах? Правильно я думаю?

– Вообще-то, да. Я согласна, – подхватила Анна.

– А где мы будем жить, если надумаем вернуться? Ведь у Коли там работы нормальной нет, – возразила Маша.

– Ну так вы всё равно знаете, что это ваша квартира, – заверила Анна, – вернётесь и будете жить вместе со мной. Вы же меня не выгоните?

Что делать? Работы в городе у Марии уже нет. И в деревне бросить школу в начале учебного года нельзя. Переписали квартиру на Анну и наивно надеялись, что при желании смогут вернуться назад. А зря. Махинация с квартирой у Анны с Зинаидой удалась.

Глава 2 . Беда приходит внезапно

Переезд на новое место жительства совпал с началом перестройки в стране. Люди были в панике, не знали, что будет дальше. Полки магазинов опустели. Трудно было найти новую работу. У Николая от тряски на тракторе стала болеть спина. Он пошёл кочегарить. Такое занятие его, конечно, не устраивало. Денег в семье хватало, но ему было неприятно, что жена теперь зарабатывает больше него. Коля стал настраивать Марию на возвращение в город.

И Наташе в деревне не нравилось. Все лучшие друзья и подружки остались в городе. С сельскими знакомыми ей было скучновато. Может, они были и хорошие, но какие-то чужие.

– Хорошо, – согласилась Мария. – Едем назад. Мама же говорила, что мы в любой момент можем вернуться в свою прежнюю квартиру. Будем жить вместе с ней. А работу там всё равно найдём.

– Нет! – наотрез отказала Анна, – Раньше нужно было думать. Теперь эта квартира по закону только моя. Если я возьму вас, то Зиночка может обидеться. Она ведь тоже моя дочь. Может, я лучше её возьму к себе. Ну а вы продавайте свою машину и покупайте себе жильё, где хотите!

Ошеломлённые и обиженные, поехали Маша с Колей обратно в хутор. Наташа по дороге плакала:

– Как бабушка могла говорить такое? Она нас что – совсем не любит?

Если продать машину и добавить деньги, собранные рань-

ше, то всё равно на покупку нормального жилья в городе не хватит.

– Да, машину продавать буду, – решил Николай, – но не сейчас. Поеду снова в «Мостострой» устраиваться. Подзаработаю денег. Может, тогда и на покупку квартиры хватит.

Мария чувствовала себя виноватой. Это из-за неё и её родственников Николай попал в такую ситуацию. Это её мама просто отняла у них квартиру. Теперь придётся отказаться и от машины. А Николай так любил свой автомобиль! Кучу запчастей приобрёл, хотя ещё и не ремонтировал ни разу. Он оборудовал в гараже яму со ступеньками и светом. Всё время что-то проверял, смазывал.

Уволился с работы Машин муж и поехал в Ростов. Ему повезло. В «Мостострой» его приняли. Даже бригада осталась прежней. Скучно стало по вечерам в доме Марии. Ведь Николай теперь стал в семье редким гостем. Да и по хозяйству хлопот прибавилось. Земли много. Всё нужно прополоть, грядки полить, урожай собрать, закупорить на зиму. Ведь деревня – не город. Всё должно быть своё. Поэтому держали кур, поросят, козочек. Отдыхать было некогда. Наташа во многом помогала матери. На игры времени почти не оставалось.

Как-то Николай приехал с работы необычно для последнего времени счастливым. Ему, оказывается, в Ростове от организации квартиру дать обещали. Продали машину, да и так уже денег подсобирали. Будет за что обустроиваться на но-

вом месте. Больше всех этой но-востии обрадовалась десяти-летняя Наташа. Она давно хотела вернуться жить в свой род-ной город. Но Ростов – это намного лучше. Девочка об этом даже не мечтала. Она помнила, как четыре года назад ездил-а в областной центр с родителями. Там её водили в кафе, кормили какой-то вкуснятиной. Потом все гуляли в парке, посетили зоопарк. Девочка сама кормила зверей яблоками, грушами. А лебеди прямо из рук брали хлеб.

– Папа, а мы будем в зоопарк ходить, когда в Ростове жить будем? – спросила дочь.

– Сначала квартиру получить надо, потом переехать ту-да, – ответил отец, – а тогда уж ходите с мамой по паркам, театрам и куда вам захочется.

Счастье и благополучие, казалось, возвращалось в семью. Николай снова начинал себя чувствовать хозяином своей жизни. Наташа по-детски строила планы, как она на новом месте жительства будет проводить свои летние каникулы. Маша потихоньку начала паковать ненужные в ближайшее время тёплые вещи и тоже размышляла о предстоящем пере-езде. А Николай, дав надежду семье на переезд, отправился в очередную командировку. Бригаду Николая направили ре-монтировать мост через Волгу в город Калинин. Перед май-скими праздниками он должен был вернуться назад. Мария настояла на том, чтобы муж взял с собой побольше денег. Ведь там недалеко до Москвы. А молодой человек в столице был очень давно. И если, конечно, повезёт побывать там, то

пусть ни в чём себе не отказывает.

К 25 апреля мостостроители уже выполнили все намеченные работы, и билеты домой были на руках. Но появилось ещё одно задание. Руководство продлило командировку. Ребятам пришлось остаться ещё на пару дней. Как обычно, все вышли на работу, пригнали с собой технику. Мост полностью не перекрыли, поэтому иногда пропускали людей и общественный транспорт. Вот и теперь прошёл только что автобус. Затем класс школьников отправился, видимо, на экскурсию. Ребята из бригады остались работать внизу, Николай полез наверх. Он управлял краном, который стоял на середине моста. И вдруг пролёт, на котором стоял кран, треснул и полетел вниз. Ребята оказались в холодной воде Волги. Они были травмированы, но каждый смог выбраться на какую-то платформу. Вытащили и самого тяжёлого, у которого был повреждён позвоночник. Помощь пришла не скоро. Ребятам пришлось находиться больше двух часов в холодной воде. Когда, наконец, приехала «скорая» и хотели увезти первым Николая, тот отказался:

– Везите сначала Александра. Ему хуже. У него что-то со спиной.

«Скорая» забрала парня с травмой позвоночника, а затем и всех остальных.

Марию на работе позвали к телефону. Звонили из организации мужа. Женщина сразу заподозрила неладное. Она как-то неуклюже прикоснулась к связке бус, и они с грохо-

том рассыпались по классу.

– Если бы что-то нужно было Коле, он заказал бы переговоры по почте или телеграмму бы прислал, – говорила она коллеге.

Пока шла к телефону, коленки дрожали, подкашивались, в горле от волнения пересохло.

– На работе с бригадой вашего мужа произошёл несчастный случай, – раздался чужой голос в трубке, – все живы. Если можно, за вами заедет машина. Она уже в пути. Вас самолётом отправят в Москву. За Николаем нужен уход.

– Да, жду. Приезжайте, – ответила она каким-то незнакомым для самой себя голосом.

Наташа с мамой пришли домой, чтобы взять необходимые вещи и документы.

– Мама, ты ведь меня здесь не оставишь? С собой возьмёшь? – спрашивала дочь. – Я мешать не буду. Я так хочу увидеть папу.

В деревне слухи расходятся быстро. У калитки уже стояли сестра и мама, которая в это время гостила у старшей дочери. Мария с Наташей вошли в дом, чтобы собраться в дорогу. За ними последовала Зина. Анна осталась сидеть на лавочке. Подъехала машина. Маша выскочила на улицу:

– Сейчас. Я только возьму с собой кое-что, и поедем.

– Не нужно никуда уже ехать, – осторожно произносит мужчина, – Коля умер.

– Как? Нет! Мне сказали, что нужен уход. Я поеду.

Маше казалось, что глаза её вылазят наружу. В голове всё гудело. Наступила темнота. Когда Маша открыла глаза, рядом на лавочке сидела Зина. Пахло нашатырным спиртом.

– Наташа идёт, – заметил один из присутствующих мужчин.

Десятилетняя девочка выходила из дома. Маша испугалась за дочь. Ведь та очень любила своего отца. Нужно было её как-то подготовить. Но сил для этого и возможностей она в себе не чувствовала. Тело было какое-то каменное. Обнять и пожалеть своего ребёнка она сейчас не могла.

– Наташе пока не говорите, – попросила Мария, – я потом скажу сама.

– Да, конечно, – услышала она в ответ.

Но когда девочка подошла ближе, Анна что есть силы заорала:

– Ой-ой-ой, Наташа, твоя мама, как и я, теперь осталась вдовой! Как мне было тогда трудно одной с детьми! Как мне было тогда плохо и тяжело!..

– Я же просила не говорить, – прошептала Мария и рванулась к дочери, но в глазах всё потемнело снова.

Наташа вся съёжилась и убежала в дом. А Анна продолжала орать и причитать, рассказывать всем, как трудно ей жилось, не обращая внимания на то, что её дочь потеряла сознание, а внучка, узнав о смерти отца, сбежала. Открыв глаза, Маша снова устремилась к дочке. Та сидела в углу за диваном и плакала. Тётя Зина хотела обнять племянницу, но

та кинулась к своей матери:

– Это неправда! Они ошиблись!

Мама и дочь обнялись и плакали. Папа больше не обнимет их, не прижмёт к себе, не сядет рядом. Он не будет играть с любимой доченькой, не будет дарить своим родным тепло, ласку...

Оказалось, что у Николая была большая потеря крови и сильное переохлаждение организма. В больнице ему решили сделать переливание крови, но кровь свернулась. Все ребята, кроме него, выжили. И даже тот, у которого была травма позвоночника.

Слушая всё это, Мария с Наташей плакали, прижимаясь друг к другу, и молчали. Обе не могли вымолвить ни слова.

– Куда тело привозить? – спросил один из приехавших мужчин.

– В город, на их прежнюю квартиру, – сразу вступила в разговор Зина, – в городе у нас папа похоронен.

Ребята вопросительно посмотрели на Марию. Та кивнула в знак согласия. Она сейчас ничего решать не могла.

– А ещё нужно дать телеграмму родным Коли, – продолжала сестра.

– Мы сами сейчас телеграммы отправим, – заверили мужчины, – о похоронах не беспокойтесь. Организация всё возьмёт на себя. А вас мы можем сейчас отвезти на ту квартиру, а заодно и узнаем, куда потом приезжать.

Они посадили в машину Машу с дочкой, Анну и поеха-

ли. Следом за ними отправились и Зинаида с мужем. Ночью приехали родственники Николая.

– Так, – сказал его дядя, – Колю будем хоронить у нас. Мы, все родственники, так решили.

– А тут жена и дочь, – возразила Зина.

– Они правы, – вступилась за дядю Мария, – делить его тело я не собираюсь. Там все его родственники, а я и Наташа туда ездить будем.

– Ты что, Маша, – возразила Анна, – он ведь твой муж. Имеешь право.

– Вот поэтому я и согласна. Его родителям и другим родственникам сюда приезжать будет сложно, а мы с Наташей всегда доберёмся.

Колина родня немного успокоилась. Они думали, что им придётся бороться за тело.

Мария была как бы в полусне. Её постоянно поддерживали элениумом. Многое она не понимала, часто всё забывала. Наташе в этот момент пришлось очень трудно. Ей казалось, что она спит и ей снится какой-то кошмарный сон. Она сейчас проснётся, и всё будет, как прежде. Но этот страшный сон не проходил. Девочка чувствовала себя совсем одинокой, никому не нужной. Хотя мама всегда была рядом, но с ней почти не разговаривала. Всё делала молча и плакала, плакала.

У Наташи уже слёз не было. Она никого не интересовала. Вокруг было много людей, но у них были свои заботы. Даже

когда приехали к бабушке Шуре, её как будто не заметили. Маша говорить ни с кем не могла. Даже дочь обнимала просто молча. Казалось, челюсти были чем-то скованы, да и всё тело словно чужое.

После похорон к Маше подошли из руководства «Мостостроя»:

– Какая помощь вам нужна?

Мария отрицательно покачала головой.

– Вы за пенсию по потере кормильца не беспокойтесь, – продолжал мужчина. – Мы сами всё оформим и через три месяца привезём документы.

Мария и Наташа снова отправились в хутор, где жила Зинаида. О переезде в Ростов пришлось забыть. Теперь им там жильё никто не предоставит. А просить об этом самим – это значит использовать смерть мужа. Нужно было хоть как-то продолжать жить, работать, воспитывать дочь. Из глаз Марии почти всегда текли слёзы. Жаль было мужа. Молодой, здоровый, энергичный. Ему бы жить да жить. О себе не думала. И, если слышала за спиной от односельчан слова сочувствия, злилась.

«При чём тут я? – кричало у неё всё внутри. – Я ведь дышу, хожу. Я жива, здорова. А вот его больше нет».

Николай как бы слышал её мысли. Он стал ей являться и днем, и ночью. Во сне она мужа видела больным, бледным и слабым. Маша пыталась ему чем-то помочь, но он вставал и уходил в какую-то дверь, которая захлопывалась перед её

носом. Наяву она помнила, конечно, что мужа нет, но он постоянно был рядом. Слышны его шаги, и даже видно его, как в прозрачном фильме. Ей не страшно. Раз он здесь, значит, ему это надо. Значит, ему тут хорошо. Она мысленно общалась с ним, спрашивала совета по любым вопросам. Ответы появлялись у неё в голове. Мария говорила о своих ощущениях родственникам. Те слушали и отмалчивались. Иногда советовали сменить обстановку.

Наташа оканчивала начальную школу. Ни с кем почти не общалась. Даже с мамой. Дома всегда была тишина. Наступило лето, приближалось время последней сессии в институте. Маша отвезла дочь к свёкрам и поехала сдавать государственные экзамены. За хозяйством и домом вызвалась присмотреть сестра. Сессия прошла, как всегда, удачно. Экзамены сдавала с лёгкостью, всё на отлично, но мужа чувствовала рядом всегда.

Получив диплом, Маша поехала за Наташей, а потом они вместе вернулись домой. Мария вошла в гараж. Он был пуст. Женщина пошла к сестре:

– Зина, у меня кто-то из гаража всё украл. Ты ведь помнишь, сколько там было запчастей от машины? У Коли всё было разложено по полочкам. А наборы столярных и слесарных инструментов, станок по дереву, лодка надувная! Ведь все стены были завешаны инвентарем. А теперь ничего нет. Пусто. Нет даже ящичков с гвоздями. Ни одного молотка, ни отвёртки, ни топора. Мне, наверное, участковому сообщить

нужно. А замки, представляешь, целые.

– Никуда не обращайся, – сказала сестра, – мы всё к себе перевезли. А зачем тебе теперь все эти вещи и инструменты? Ведь теперь у тебя мужа нет – некому этим пользоваться. Если тебе нужно будет что-то сделать, попроси Геннадия. Он поможет.

– Но мне же теперь и гвоздь забить нечем, – растерянно произнесла Маша, а до вас больше километра идти.

– Ну и не забивай. Без тебя забьют, – махнула рукой Зина. Теперь, когда Маше нужна была какая-то помощь, ей никто не отказывал, но и не помогал.

– Потом сделаю, – всегда говорил Геннадий, – видишь, мне некогда.

Во дворе у сестры стали расти горы стройматериалов.

– Зачем это вам? – спросила Мария.

– Я задумал расширяться. Пристройку к дому делать буду, – сказал Гена, – вот запасая кое-что.

Через пару недель по пути из магазина перед Машей останавливается машина директора совхоза.

– Ну как, Мария Андреевна, у вас ремонт продвигается?

– Какой ремонт? – удивилась она.

– Да Геннадий же сказал, что вам ремонт необходим. Я ему разрешил брать для этого нужные стройматериалы. Вы не стесняйтесь, говорите, что ещё нужно. Ведь вы моих детей учите. Они вас любят, да и родители уважают, – продолжал директор.

У Маши на глаза навернулись слёзы.

– Ну, я не буду вас расстраивать. Просто, если что нужно

– говорите.

Мария пошла к сестре.

– Откуда у вас эти стройматериалы? Мне директор ска-
зал...

– Да, – прервал её Геннадий. – Это твои. Какая разница, на каком дворе они лежат? Мы же родня. Но что ко мне во двор попало, то уже никуда отсюда не уйдёт. И зачем они тебе? У тебя и так в доме много места. А у нас семья. Нам расширяться надо.

– А зачем ты сказал директору, что это для меня?

– Так мне бы он и не дал, – засмеялся Генка, – а тебе, видишь, не отказывает.

Маша опять заплакала и ушла. Больше появляться у сестры она не стала. Жила она на другом краю села, поэтому легко было не попадаться друг другу на глаза. Узнав обо всем этом, Наташа как-то по-взрослому сказала:

– Мама, нам нужно в милицию заявление написать. А то они будут в совхозе воровать, а на нас пальцами показывать.

Мать и дочь обнялись, как подружки. Теперь они друг для друга и опора, и защита. Больше рассчитывать не на кого.

Но почему-то скоро к ним в гости приехала Анна. Она стала звать переехать жить к ней в город младшую дочь с внучкой. Это Зинаида её уговорила:

– Надо Машку из хутора пока убрать. А то пойдёт, нажа-

луется на нас, и неизвестно, что потом будет.

А Наташу с Марией и уговаривать не надо было. Они с радостью собрались и уехали к Анне, на свою прежнюю квартиру. Нужно было в городе искать работу. К тому же прошло уже три месяца после смерти мужа. Руководство «Мостостроя» обещало, что они сами оформят документы на пенсию по потере кормильца, но почему-то молчали. Маша решила съездить, узнать сама.

В «Мостострое» её направили в отдел кадров. Там сидел толстый пожилой мужчина. Он принял женщину неприветливо.

– Что же ты так долго думала? Все документы готовятся в течение трёх месяцев. А теперь всё. Поезд ушёл. За первые три месяца ты уже ничего не получишь, а всё остальное оформляй по месту жительства. Но, если ты не дура, может, и за эти месяцы какую-то компенсацию выбьешь. Только нужно это делать через суд.

– Как? – пыталась возражать Мария. – На похоронах мне обещали, что всё сделают сами и документы через три месяца привезут...

– Дома тебе не нужно было сидеть. Под лежачий камень вода не течёт. Тут, деточка, каждый занят своим делом. Ну, ладно, – наконец сжалился кадровик, – приезжай через неделю, привези эти документы, – он протягивает Маше список, – может, что-то и придумаем. Но это будет не больше тридцати рублей в месяц.

Маша уехала, собрала все нужные документы и решила сходить к юристу. Хотела узнать, как себя вести. Молодая де-вушка-юрист, повернувшись на крутящемся кресле, достала с полки маленькую книжечку и как бы наугад раскрыла её.

– Вот здесь сказано, – ткнула она пальчиком в страницу, – что вам должны назначить пенсию по потере кормильца, если несчастный случай произошёл на рабочем месте, в размере половины среднего месячного заработка.

Мария записала данные книги, которой руководствовала юрист, и снова отправилась в Ростов. Обо всём этом она рассказала кадровику.

– Да откуда Вы это взяли? Какой-то сельский юрист-тишко знает больше нас? – возмутился мужчина. – Если мне не верите, поехали к нашему юристу в обком профсоюзов. Он вам всё объяснит.

– Поехали, – тихо согласилась Мария.

Но двери кабинета, куда её привезли, были закрыты.

– Ну вот, – довольно улыбнулся кадровик, – не повезло. Поехали назад. Я Вас на вокзал завезу. А через недельку сюда ещё приехать попробуем.

– Нет, – настаивала Маша, – не может быть, чтобы был только один юрист в обкоме профсоюзов.

– Да, есть ещё на восьмом этаже. Только туда так просто не попасть. Записываться надо заранее, – убеждал молодую женщину кадровик.

– Давайте попробуем сейчас. Вдруг нас примут? – Мария

решительно направилась к лифту.

Мужчина в растерянности поплёлся за ней. Как ни странно, в приёмной очереди никакой не было. Их сразу приняли. Маша, не дожидаясь, пока заговорит кадровик, сама рассказала о своём деле.

Сидевший в кресле мужчина в это время в упор смотрел на кадровика, а потом уверенно произнёс:

– Даю вам два дня. Если вы за это время не выплатите все деньги за первые три месяца и не оформите пособие, как надо, я сам займусь вами. Вы меня поняли?

– Да, конечно, – кротко согласился представитель «Мостостроя».

Выйдя в коридор, он смахнул пот со лба и сказал Марии:

– Приезжайте послезавтра. Мы всё сделаем. Только больше никуда не ходите.

– Хорошо, – спокойно, почти шёпотом ответила женщина.

Удивлению и возмущению Зинаиды не было предела, когда она узнала, что сестра получила больше тысячи рублей за последние три месяца и, согласно документам, теперь на дочь будут выплачивать ежемесячно по двести пятьдесят рублей:

– Тут работаешь, работаешь, как проклятая, – негодовала сестра, – и в месяц больше ста рублей не зарабатываешь! А ей ни за что ни про что такие деньги! Вот дела, как сажа бела. Везёт же людям!

Она как бы забыла, что отца у ребёнка уже нет. И никаки-

ми пособиями это не исправишь. По молодости Зина часто и сама о себе говорила:

– Глаза у меня завидующие, руки -загребущие.

А Наташа уже немного восстановила свои силы после потери папы. Может быть, этому поспособствовал переезд в свой родной город, в свою квартиру, встречи с подругами, друзьями. Но подавать документы в школу, где училась раньше, она отказалась:

– Ты там работала и будешь, наверное, работать. А я хочу учиться, где меня никто не знает,– заявила она маме.

Девочке хотелось самостоятельности, и не желала она ощущать сочувствие преподавателей. Мария была не против. Тем более другая школа, куда хотела идти будущая пятиклассница, находилась в центре города. Совсем рядом там жила Колина двоюродная бабушка.

До начала учебного года Наташу забрали погостить в деревню папины родители. Они были довольны, что их внучка теперь снова живёт в городе и получает приличное пособие за отца. Девочке нравилось бывать в деревне у дедушки с бабушкой. Там она научилась ездить верхом на лошади, доить корову. А ещё она скучала по Пушку.

Пёсик подрос, но оставался таким же шумным, по-движным. Он не давал покоя соседским кошкам. А вот своего Мурзика не трогал. И почему-то подружился с козой. Они, видимо, поделили между собой территорию двора. Пушок считал себя главным в палисаднике, а коза была хозяйкой

хоздвора. Любимым делом Милки было вскочить, как по ступенькам, с крыши на крышу хозпостроек на самый высокий сарай, приподнять правую переднюю ножку и, гордо задрав головку, наблюдать за окрестностями.

И вдруг она замечает, что Пушок вошёл в её владения и что-то там вынюхивает. Непорядок. Поворачивается коза, бьёт копытом и с победным и довольно угрожающим криком, наклонившись лбом немного набок, мчится вниз и гонится за собакой. Пушок, поджав хвост, с визгом убегает через открытую калитку в свой двор. Пробежав так метров десять, собака останавливается, и поворачивается к Милке. Та тоже останавливается, оглядывается вокруг и понимает, что это уже не её двор. Теперь Пушок рычит, бегает вокруг козы и гонит её со своей территории. Милка выскакивает в свои владения, опять пробегает метров десять, а затем поворачивается и гонит собаку. Так они могли бегать друг за другом около часа под хохот хозяев. Потом, уставшие, охрипшие, ложились отдыхать, и обязательно у калитки, бок о бок, чтобы шерсть их соприкасалась. Лежали, смотрели друг другу в глаза и засыпали. Только через калитку уже никто не мог пройти.

Пока Наташа гостила в деревне, Мария пыталась найти себе работу поближе к своему дому. В школе, где она работала раньше, вакансий учителя начальных классов не было.

– Вы знаете, – сказали ей бывшие коллеги, – в педучилище, кажется, нужен человек в отдел кадров. Сходите туда.

И тут Мария поняла, что не зря раньше не бросала работу вопреки настояниям мужа. Некоторые преподаватели педучилища были родителями её бывших учеников. Они сами пошли к директору и стали настойчиво предлагать Машину кандидатуру. Её приняли сначала инспектором отдела кадров, а спустя некоторое время назначили начальником этого отдела. Так же по совместительству предложили вести часы некоторых методик.

Всё складывалось лучшим образом. Одно Машу беспокоило – Коля постоянно был рядом. Она ощущала его всегда.

– Гони его, – советовала свекровь, – это не Коля. Он бы не приходил и не мучил тебя. К нам же он ни к кому не приходит. И будь внимательна и осторожна. Если это какая-то нечисть, то она забирает жертву с собой.

Эти слова как-то насторожили Марию.

– Ой, ты такое выдумываешь, – говорила ей мать, – такая молодая, здоровая, а мелешь какую-то чепуху.

Но с Машей стали твориться непонятные вещи. Выходит, например, она из дома, вставляет ключ в дверной замок, слышит щелчок, а потом – ещё один. И она, как в сказке, оказывается далеко от дома. С полкилометра прошла! Но как? Позади улицы, светофор. Как дороги переходила? Ничего не помнит. Сразу глядит на часы – прошло минут пять. По времени она действительно дошла до этого места, но как во сне. Марии становилось после таких моментов страшно. Помощи просить не у кого. Она понимала, что Наташа кроме неё ни-

кому не нужна. Что будет с девочкой без матери? По спине шёл холодок. Обратиться к врачу – отправят в психушку. А потом и работы совсем можно лишиться. Что делать? У неё не только отключалось сознание днём, когда она продолжала двигаться, ей стало часто не хватать воздуха. Казалось, что-то большое, мягкое и тяжёлое сидело на плечах. Маша чувствовала себя усталой, рассеянной. Она была в замешательстве.

По телевизору часто передавали выступления Кашперовского, Чумака. Люди над ними подсмеивались, но перед телевизором, то ли из-за любопытства, то ли из-за надежды на что-то, садились. Это как-то отвлекало всех от трудностей перестроечной жизни. Мария во всё это, конечно, не верила. Да и гипноз на неё никогда не действовал.

В тот раз она находилась дома одна. Голова была тяжёлой. Ноги какие-то ватные. Ощущалась огромная слабость в теле. Маша села в кресло перед телевизором, чтобы отдохнуть. Снова показывали Кашперовского, звучал монотонный голос экстрасенса. Ей всё равно, что он говорит. Нужен был его голос. Он почему-то придавал ей силы. Мария представила, что это её голос. Он исходил откуда-то изнутри и убеждал, что всё, что мешает ей жить, уходит, уходит и её муж... Силы прибывают. Дышится легко, свободно... Маша расслабилась, почти погрузилась в сон. Ей стало уютно, хорошо.

В дверь неожиданно позвонили. Это была соседка. Когда она ушла, Мария снова села в кресло, чтобы отдохнуть. Но

почему-то усталость прошла.

«Ведь у меня несколько минут назад не было сил, – подумала женщина. – Что-то изменилось? Кажется, да».

На душе было спокойно. На плечи ничто не давит... Как ни странно, снится Николай перестал. И днём она его не ощущала и не видела. Что это было? Гипноз или самовнушение? Но болезнь как рукой сняло.

Часть 3 .Новые друзья и новые приключения

В новой школе Наташе понравилось. Дружила и с девочками и с мальчиками . Многие из них жили неподалёку, и дети шумной оравой частенько возвращались после уроков домой вместе. По вечерам играли в волейбол, футбол. После окончания пятого класса дети договорились попросить своих пап и мам отправить их в близлежащий летний лагерь, который находился в двадцати километрах от города. Мария согласилась отпустить дочь. Ведь она там будет не одна, а со своей компанией. Путёвка была только на две недели и родители решили по очереди навещать ребятишек.

Лагерь находился в живописном месте на берегу Дона. Дети, уехав из дома, почувствовали себя повзрослевшими, самостоятельными. Они сразу нашли лазейку в заборе и в свободное время тайком уходили, как говорили, на свободу. Они гуляли по лесу, собирали цветы, плели веночки, иногда купались в еще прохладной воде. Ведь только начался июнь.

На этот раз девочки ушли довольно далеко от лагеря. Бы-

ло жарко. Решили искупаться. Берег Дона в этом месте был высоким. Сначала над водой возвышалась круча около трех метров, а внизу намыло течением узкую песчаную полосу. Сверху было видно, что за этой площадкой снова шёл обрыв.

– Вот здорово! – воскликнула Наташа. – Да здесь можно нырять сразу с берега!

Она сбросила с себя халатик, съехала вниз на попе и сразу нырнула в быстрое течение. Вода оказалась очень холодной, и девочка, вынырнув, сразу поплыла назад. Её подруги потихоньку опускались вниз, снимали с себя одежду.

Подплыв к берегу Наташа поняла, что выбраться из воды будет непросто. Ноги дна не доставали и руки скользили по илесто-глиняному обрыву. И тут она ощутила, что пальцы ног упираются в какие-то скользкие, но прочные отверстия в склоне под водой. Ухватившись за травинку и оттолкнувшись ногами об эти странные дырочки, Наташа стала пытаться выбраться на берег. Может, ей это и не удалось бы, но девочки стали помогать. И тут она услышала истерический вопль одной из подружек :

– Змея! – орала та. – В воде змея!

Казалось, что волосы встали дыбом. Наташа и не поняла даже, как взлетела по высокой круче вверх. Девочки карабкались следом. Она машинально тащила подруг за руки.

Внизу у самой кромки воды плавала, извиваясь, полуметровая змея. Если бы не было так страшно, то все могли бы заметить, какая она красивая. В солнечных лучах перели-

валось её чёрно-белое тело. Она была похожа по раскраске на шахматную доску, только головка маленькая, чёрненькая. Видимо, эта гадина не так давно кого-то проглотила, поэтому в середине казалась толстой. Она не уплывала и не ныряла. Очевидно, её вспугнула Наташа, упираясь ногами в змеиные норки, в которых были отложены яйца. Теперь змея караулила обидчиков, защищая от них своё потомство.

Из всех девочек только Наташа бросила свой халатик наверху. Остальные раздевались, опускаясь к воде. Теперь их платица, халатики, шорты и майки лежали недалеко от змеи. Как им в одних трусиках возвращаться назад? Девочки вооружились камешками и стали бросать их в воду. Иногда даже попадали в цель. Но змея не уплывала.

– Наташ , сходи в лагерь и принеси нам одежду, – попросила Верочка, – а мы тут подождём .

До ужина оставался час. Если вовремя не вернуться , то всем, обязательно, здорово влетит.

– Я не успею. Давайте вместе пойдём, а потом я вам к изгороди притащу что-то одеть.

Так и поступили. А после ужина пришли и забрали брошенные вещи. Змеи уже не было. Больше девочки не ходили на такие прогулки.

Одноклассницы ещё долго частенько говорили об этом происшествии. А Наташа в это время вспоминала, как жутко ей было и страшно в тот момент, когда она услышала, что у неё за спиной находится змея, которая может быть уже ле-

тела вдогонку, раскрыв свою пасть для укуса. По телу снова бежали мурашки. Девочке было стыдно за свою трусость, за то, что она так боялась этих гадов. И почему она такая трусиха? Даже изображения змей на страницах книг теперь вызывали у девочки неприятные ощущения.

Осенью в школьный танцевальный коллектив делали новый набор. Желающих попасть в него было немало. Девочек не только просили повторять некоторые движения, но и предлагали пройтись по сцене, как зайчик, как лисичка, как мышка, как петух... В результате взяли только трёх. Среди них оказалась и Наташа. Танцы девочке дали многое. Изменилась походка, появилась уверенность в себе, головку держала гордо, не стеснялась взглядов окружающих. С ней стали здороваться незнакомые люди, которые видели её на сцене. Мальчики посматривали на неё с особым интересом, но Наташа этого не замечала. Она любила играть в футбол, прыгать в воду с лодки, переплывать Дон с друзьями наперегонки. В это время она боялась, что об этом узнает мама. Ведь тогда её одну Мария не будет отпускать на пляж. А ей так хотелось свободы!

На другой стороне Дона был прекрасный безлюдный пляж. Он находился на острове, который омывался старым руслом реки. Катера, баржи и теплоходы там не ходили. Течение было медленнее, вода теплее, поэтому и нравилось детворе купаться в этих местах. А ещё на золотистом рыхлом песочке они с удовольствием занимались гимнастикой : де-

лали сольто, ходили колесом, садились на шпагат. Тело Наташи было гибким, талия тонюсенькая. Выполняя такие трюки, она ощущала необыкновенно радостное восхитительное чувство полёта. Слегка кружилась голова то ли от этих упражнений, то ли от любопытных и довольно одобрительных взглядов одноклассников.

Времена в России наступали тяжёлые. Полки в магазинах были пусты. Деньги обесценились. А те, что лежали в банке, просто заблокировали. Всё, что раньше было заработано Николаем, практически, пропало. Пособие по потере кормильца оставалось таким же, хотя цены на многие товары выросли в сто раз.

Российское оружие распродалось, уничтожалось. Многие военные на этом делали целые состояния. Понятие «Родина» совершенно поменяло смысл. Ребята перестали стремиться в армию. Теперь защитником быть стало не модно. Куда круче выглядели бандиты, рэкетеры. Они казались надёжней в глазах молодых девчат, чем простые парни.

А Наташа из ребёнка превратилась в настоящую красавицу. Яркие большие голубые глаза с зеленоватыми прожилками, слегка волнистые пушистые длинные волосы цвета пшеницы. Волосы за лето выгорали и становились почти белыми. Реснички длинные, густые, правда, светлые. Она рано сложилась как девушка. В свои двенадцать лет выглядела на пятнадцать. Тонкая талия, высокая пухленькая грудь, длинные, стройные ноги. Кожа золотистая, гладкая.

На девочку и раньше обращали внимание, называли красавицей. Мария часто отпускала дочку в разные школьные туристические поездки по городам страны, но как-то сама поехала с ней на пару недель в семейный пансионат у моря. Летом на танцы собирались взрослые и дети. Приходила и местная молодёжь. Наташа очень любила танцевать, всегда выдумывала какие-то новые движения. Когда девочка скакала на дискотеке среди сверстников, её окружали со всех сторон местные ребята, которым было уже по восемнадцать-двадцать лет. Они хватали девочку за руки, заглядывали в лицо, мешали танцевать. Маша была в шоке. Ведь кавказцы – очень горячий народ. После танца дочь возвращалась к маме, садилась рядом, опускала голову ей на колени и отдыхала. Один за другим подходили кавалеры, приглашали девочку на медленный танец. Наташа не просто отказывала им, она грубила:

– Отстань!

– Отцепись!

– Исчезни!

Мальчики двенадцатилетнюю девочку ещё не интересовали.

– Что они ко мне пристают?! Забодали! – жаловалась она маме.

Во избежание неприятностей Маша перестала ходить с дочерью на такие мероприятия. И на школьные экскурсионные поездки больше не отпускала.

Потом были настоящие признания в любви от восьмилетнего мальчика. Он приехал со своей мамой в гости к соседям. Дети сначала просто играли вместе, но вскоре Толик начал лезть к Наташе с поцелуями. Девочке было это противно. Она отталкивала ребёнка. Взрослые ругали её:

– Он ведь маленький. Он просто с тобой играет, а ты его обижаешь!

– Он слюнявит меня! Лезет целоваться! Я с ним играть не буду! – раздражённо выкрикивала девочка-подросток.

С подружками она убегала от новоявленного ухажёра. Девочки набирали побольше камешков и, когда мальчик преследовал их, бросали в него эти маленькие булыжнички, чтобы малыш отстал. Толик отскакивал от ударов и громко кричал:

– Наташка, дура, я тебя люблю!

А перед отъездом заявил:

– Я вырасту, приеду и женюсь на тебе! А если ты на другом женишься, то я его зарэжу, себя зарэжу, тебя зарэжу! Поняла?

Он кричал это, стараясь заглянуть ей в лицо, хватал за что попало. Наташа резко отталкивала ребёнка и убегала.

Маша вела с дочерью беседы, говорила, что нельзя так грубо поступать с мальчиками, которым она будет нравиться. Отказывать нужно, но не так грубо...

– А как? – спрашивала её девочка. – Ведь они по-другому не понимают!

В школе у неё тоже стали появляться поклонники. Кто портфель её рядом тащит, кто шоколадкой угощает, кто мороженое предлагает. Девочке это стало нравиться. Но дружить с мальчиками она не желала.

Старший сын Зинаиды приехал в город поступать в педучилище. Жить хотел вместе с тётёй Машей и бабушкой. Анна была категорически против:

– Пусть живёт на квартире, а к нам в гости будет ходить.

– Но ведь мальчику ежедневно нужна нормальная еда, да и присмотр, – возражала Маша, – пусть живёт с нами.

На самом деле своего первого внука Василия Анна обожала. Отказывалась от него, чтобы ввести в заблуждение свою младшую дочь. Зинаида требовала, чтобы мать выставила Марию из дома. Нужен был повод.

– Пора от Машки избавиться, – говорила она матери, – пусть уходит на квартиру, а это жильё оставим Ваське. У Машки денег много, проживёт как-нибудь. А то понравилось жить на твоей шее!

Анна сначала немного сомневалась. Ведь свою пенсию она отдавала Зиночке, а продуктами и всем необходимым её обеспечивала младшая дочь. К тому времени квартиру Анна уже приватизировала. Вернее, Мария собрала все документы и оформила жильё на мать.

– Я же пенсионерка, – объясняла Анна, – значит, будут льготы на коммунальные услуги.

На самом деле было всё равно, на кого жильё оформляет-

ся. Собственниками становятся те, кто прописан в квартире на время приватизации. Но Зинаида это во внимание не брала. Она уже представляла, как лично будет распоряжаться квартирой, собственниками которой являлись мать и Мария в равных долях. Наташа во время оформления документов была несовершеннолетней.

Василий в педучилище звёзд, как говорится, не хватал, но учился неплохо. Тем более, что его родная тётя была начальником отдела кадров в этом учебном заведении. Преподаватели относились к мальчику благосклонно. Племянник часто приводил домой одноклассников. Мария Андреевна их всегда непременно подкармливала.

Классный руководитель Василия как-то сказала Маше:

– У меня все ребята в группе в твою Наташку влюбились. Она действительно вся из себя. Как говорится, ноги от ушей.

Мальчики на самом деле с интересом посматривали на Мариину дочь и оказывали ей всяческое внимание. Но был в группе Василия лидер – Андрей. Он был старше на год одноклассников, умнее. Хотя дело было не только в этом. Какая-то энергетика была у него, которая притягивала к себе окружающих. Недавно Андрея бросила любимая – его бывшая одноклассница. Не просто бросила, а после десятого класса вышла за другого – богатого, состоятельного, намного старше неё. Паренёк переживал, в одиннадцатый класс идти отказался, поступил в педучилище. Вот тут он и обратил внимание на Наташу и попросил Васю посодействовать ему в этом

амурном деле. Как говорится, клин клином вышибают.

– Не жалко, бери, – с радостью согласился Машин племянник.

Ему очень хотелось подружиться с Андреем, и путь к этой дружбе лежал через сестру. Но по своей глупости Василий рассказал тётке Маше о несчастной любви друга и о том, что парню нужны новые отношения.

– Пусть Наталья с ним повстречается. Что ей стоит? Парню нужно помочь, – сказал он Марии.

– Ты вообще думаешь, о чём говоришь? – возмущалась она. – Ты хочешь свою сестру отдать, чтобы залечить чью-то рану? Нашёл «скорую помощь»!

– Ну что тут такого? – не унимался парнишка.

– Так, – строго сказала Мария, – забудь про это навсегда. Я не позволю распоряжаться своей дочерью! И пусть твой дружок больше близко к ней не подходит.

Мария опасалась за дочь. Ведь ей было только тринадцать лет и о встречах с мальчиками ей было думать ещё очень рано. Андрей мог легко вскружить ей голову, поиграть, «залечить» свою рану и бросить. Девочка ещё ни с кем не встречалась, и портить ей жизнь Маша не даст. На всякий случай она поговорила с дочерью, обо всём ей рассказала, и та, конечно, перестала смотреть в сторону Андрея.

А он, всегда весёлый, немного блатной и самоуверенный среди однокурсников, при виде Марии превращался в кроткого ягнёнка, чтобы казаться тихим, безобидным мальчи-

ком. Василий стал жаловаться бабушке, что из-за Наташи у него не ладятся отношения со сверстниками.

– Ладно на кого-то, но на Андрея она могла бы обратить внимание, – говорил он бабушке.

А у Анны была такая особенность – она не могла любить и понимать всех близких. У неё обязательно должен был быть один, кто ей дорог. А кто ему мешает – враг. Когда-то у неё не хватило душевных сил, чтобы полюбить свою вторую дочь. Если младшая была в чём-то лучше и удачливее Зиночки, мать злилась и начинала ненавидеть Марию. Ей хотелось всё хорошее у неё забрать на правах матери и отдать старшей дочери. И с внуками произошло то же. Ей дорог был только один – Василий. В этом случае причиной Васиных неудач стала Наташа.

– Что ей, трудно повстречаться с Васиным другом? – выговаривала она Маше. – Так и в девках засидится, и никогда замуж не выйдет!

– Мама, о чём ты говоришь? Девочке только тринадцать лет. Она ещё ребёнок. И какой он Васе друг?

– Вот и не друг из-за твоей Наташки! – не унималась Анна. – Ты с ней всё сюсюкаешься, а она давно выросла. И пусть не ставит Василию палки в колёса. А то собирайтесь и уходите отсюда. Я буду жить с Васей.

– А куда же мы пойдём? Ведь эта квартира такая же твоя, как и наша, – глядя матери в глаза, сказала Мария.

После этого разговора жить продолжали вместе, но отно-

шения разладились. Бабушка часто придиралась к внучке по любому поводу. Говорила ей, что она с мамой тут никто. Как жандарм, следила за тем, как Наташа поддерживает чистоту в доме и порядок во дворе. Каждый день она проходила по квартире, проводила рукой по мебели, подоконникам, даже по всем уголкам – проверяла наличие пыли. И, когда замечала хоть какой-то беспорядок, поднимала шум:

– Твоя дочь лентяйка! Она ничего не делает! – кричала Анна.

– Мама, она хорошо учится, уборкой занимается. А вот Вася мог бы иногда за собой постель заправить.

– Ещё чего не хватало! Он студент! У него и так забот хватает! – продолжала ругаться Анна. – И еду ты готовишь однообразную. Надо в день готовить по пять-шесть блюд!

– Но ведь я работаю на две ставки и всех вас кормлю. В холодильниках всегда полно еды. Выбирайте и ешьте, что хотите. Я, когда дома, всегда накрываю стол, – отвечала дочь.

– А когда тебя нет, твоя Наташка не торопится меня накормить!

– Но ты же сама можешь взять, что хочешь. Ты же гулять ходишь, – говорила Маша, – порядок в доме и на улице контролируешь.

– Ты ещё мне указывать будешь, что мне делать? Я – МАТЬ! Ты уважать меня должна!

Почти каждый день в доме были подобные ссоры. Бабушке очень хотелось, чтобы Мария ругала и наказывала свою

дочь:

– Вон Зина своих, чуть что – шлангом, шлангом! А ты запустила её, разбаловала!

– Во-первых, её пока ругать не за что, а во-вторых, кроме меня её и пожалеть некому. Так что ты Наташу не трогай. Мне можешь говорить, что хочешь, но её не тронь! – вступилась за дочь Маша.

Анна злилась всё сильнее. Наташа оканчивала девятый класс. Скоро выпускные экзамены. Нужно было больше заниматься уроками. Когда Вася готовился дома к занятиям, Анна требовала, чтобы все на цыпочках ходили. А Наташины уроки считала баловством. Если девочка что-то читала или писала – значит, она отлынивала от домашних дел. Так было и на этот раз. Подойдя к дому после работы, Мария услышала крики Анны:

– Вон отсюда! Вон! – Это бабушка выгоняла внучку. – Толку от вас никакого нет. Я думала, что на старости лет мне будет кому кусок хлеба поднести, поэтому и взяла вас к себе! А ей жалко было мне чай принести! Вон отсюда! Это моя квартира!

Маша была в шоке.

– Успокойтесь. Что произошло, Наташа?

Дочь плакала:

– Мама, я готовилась к экзаменам. Послезавтра сдаём математику. Я не слышала, что она просила чай. Мама, пойдём отсюда, – попросила дочь, – я так больше не могу.

– А куда? – спросила Мария.

– Я не знаю, куда, – всхлипывала девочка, – хоть на улицу.

Я так больше не хочу.

Слёзы текли по щекам Наташи.

– Хорошо, – решила Мария, – забирай свои учебники, школьную форму, белый фартук. Не забудь взять платье выпускное. А я возьму документы и некоторую одежду.

Всё это время Анна ругала внучку и дочь, которые её не ценят. Ругала Николая. Он был, по её мнению, никудышным мужем и зятем. Когда-то ей щипцы поломал. Даже гвоздь нормально вытащить не мог.

– Мама, прекрати! Не смей ничего плохого говорить о моём муже! Даже если он тебе когда-то не угодил – его уже больше нет. Успокойся. Мы уйдём, – тихо сказала Маша. – БОГ тебе судья.

– Не называй меня матерью! Никогда! Я тебе больше не мать! – визжала Анна. – Убирайся вон со своей дочкой!

Маша и Наташа вышли из дома с двумя сумочками через плечо. Вечерело. Дочь пыталась хоть как-то разрядить обстановку:

– «Мой адрес не дом и не улица, мой адрес – Советский Союз», – тихо напевала она, виновато поглядывая на маму. – Хорошо, что не зима. Хоть не холодно. А куда мы пойдём?

– Давай попросимся переночевать у бабушки Мани, – как бы вслух размышляла Мария.

Бабушка Маня – родня, конечно, далёкая. Но порой чу-

жие люди бывают родней и ближе самых родных. Хотя мужа не было уже четыре года, родственных связей с этой женщиной не теряли. Наташа то за хлебом и молоком для бабушки сбегает, то в квартире убраться поможет. Да и бабушка к правнучке относилась тепло, часто пекла для неё тортики, пирожки.

Мария Силовна приняла девочку с её мамой хорошо. За ужином предложила:

– Пока не найдёте себе квартиру, поживите у меня. Ведь Наташе выпускные экзамены сдавать. Пусть готовится спокойно. Мы её в спальню мою определим, а сами в этой комнате на диванах разместимся.

– Спасибо вам, – поблагодарила Маша, – мы постараемся вас поменьше беспокоить.

– Да беспокойте, сколько хотите. Мне приятно, что могу помочь чем-то, – говорила бабушка. – Ты, Маша, меня прости, но я знаю твою маму. Как такие люди вообще на свет рождаются?

На следующий день Мария Андреевна пошла к директору педучилища. Она надеялась, что на какое-то время ей предоставят комнату в общежитии. А за лето можно будет подыскать и квартиру.

– Так. В нашем общежитии это не совсем хороший вариант. Там скоро ремонт начнётся. А вот на гидроузле я, наверное, смогу выбить для вас комнату, – пообещала директриса. – Подойдите ко мне после обеда. Да, и бутылочку ко-

ньячка и конфеты хорошие прихватите. Это мне для переговоров по этому вопросу нужно будет.

– Деньги у меня есть, – сказала Маша, – может, ещё что нужно?

– Нет, ни в коем случае. Я с ними надеюсь и так договориться под коньячок с конфетами.

Мария принесла, что требовалось, но особо ни на что не надеялась. Ведь знала, как стоит в городе квартирный вопрос. Но, к её удивлению, через два дня ей вручили ключи от комнаты в общежитии гидроузла. Это была вполне приличная комната, и ещё коридорчик с туалетом и раковиной. Кухня и душ на этаже были общие. Самое главное, что тут у них не было хозяйки, бабушки с племянником. И угождать никому не нужно было. Пока Наташа жила у Марии Силовны и сдавала выпускные экзамены, Маша сделала ремонт в комнате. Можно было переезжать. Новоселье совпало с выпускным балом. Больше всех переезду была рада Наташа. Теперь к ней могут приходиться подруги, и не нужно будет бояться, что в это время бабушка начнёт ругаться. С утра пораньше Наташа с мамой заказали грузовое такси, чтобы перевезти некоторые вещи, мебель.

Анна была расстроена.

– Не выдумывайте. Возвращайтесь. Чего в семье не бывает? Люди ругаются, даже дерутся, а потом живут вместе как ни в чём не бывало, – уговаривала она.

Она не ожидала, что Машка так быстро найдёт жильё, да

ещё и не съёмное. Жаль было и отдавать мебель.

– Зачем вам большой телевизор? Возьмите мой чёрно-белый. Ведь это общежитие. А два дивана зачем берёте? Ведь там комната маленькая. Вы и на одном поместитесь. А стенка вам зачем нужна? А где вы там кресла ставить будете? И холодильник большой вам не нужен...

Получалось, что все свои вещи Маша должна была оставить матери, а взять только то, что ей не нужно.

Но Наташа с мамой взяли, что хотели. Вещи перевезли, хотя расставлять их было некогда. Пора собираться на выпускной.

Несмотря на быстрые сборы, Наташа на выпускном вечере выглядела, как принцесса. Мария была рада за свою девочку. После застолья выпускники сказали своим родителям:

– Мы пойдём к Дону встречать рассвет. Только вы за нами не ходите. Мы хотим это время провести сами.

Взрослые сделали вид, что согласились. Но кто же отпустит ночью детей одних? Крадучись на расстоянии, пытаюсь быть незамеченными, они шли следом за своими чадами. Но дети их заметили и резво пустились наутёк по тёмным улочкам. Долго ходили родители по набережной, видели там других выпускников, но своих так и не нашли.

Усталые, с мозолями на ногах и расстроенные, возвращались папы и мамы домой, ругая своих проказников. Пришла к общежитию и Мария, но входить в здание не стала. Решила подождать на лавочке. Уже светало. Ожидание оказа-

лось недолгим. По мосту гидроузла шла шумная группа девочек. Издали среди них Маша увидела свою дочь и поспешила войти в подъезд. Пусть думает, что мать её не искала. Ведь девочке хотелось быть самостоятельной.

Дома Наташа, смеясь, рассказывала матери, как она с подругами сбегала от мальчиков. Те, перебрав лишнего спиртного, решили выяснить отношения с девочками. Наташе тоже стали признаваться в чувствах сразу два мальчика.

– Дураки, – говорила о них девочка. – Они сначала начали между собой ругаться, потом бороться, порвали себе рубашки... Ну, мы с девочками и убежали от них. Пусть сами разбираются.

Так закончились Наташины школьные годы. Потом она подала документы в техникум на бухгалтерское отделение. В десятый класс идти не захотела. Надоело быть просто школьницей. Лучше приобретать специальность.

В общежитии у девочки тоже сразу появились воздыхатели. Один из них, Славик, каждый день поджидал её у дверей дома, объяснялся ей в любви на глазах у окружающих, предлагал дружбу. Получив очередной отказ, говорил ей:

– Нет – это тоже ответ, но он меня не устраивает.

В отличие от одноэтажных строений города посёлок гидроузла состоял из двух десятков пятиэтажек, довольно близко расположенных друг от друга. Все жители были знакомы между собой, молодёжь дружила. Ребята горой стояли за своих, если возникали проблемы с городскими или приезжи-

ми студентами. Друзья обдирали для Славика в окрестных палисадниках красные розы – такие любила Наташа. Затем он потихоньку подходил к двери, где жила девочка, и втыкал в дверную ручку очередной букет. Славик постоянно слал ей записки, шоколадки. Он передавал их через её новых подруг, живущих на гидроузле. Иногда Наташа выходила с девочками по вечерам на улицу. Славика сразу около Наташи уступали место. Для него эти вечера были счастьем. Нередко, засыпая по ночам, девочка слышала из открытого окна третьего этажа, как он кричал внизу под смех остальной молодёжи:

– Наташа, я тебя люблю!

– Дурак, – отворачиваясь к стенке, говорила четырнадцатилетняя девочка и засыпала.

После зачисления в техникум Мария отвезла дочь к родителям Николая. Они любили свою внучку. Девочка была так похожа на отца. Она всегда старалась чем-то помочь старикам, хотя они её работой не загружали. Но она всё равно поливала с дедом огород, выкапывала картошку, собирала яблоки, груши, с бабушкой делала заготовки на зиму из овощей и фруктов, частенько её посылали в магазин за продуктами, и, конечно за ней увязывался Пушок. Он пытался показать молодой хозяйке свою смелость, бесстрашие и ловкость. Соседских больших псов, сидящих на цепи, Пушок презирал и любил их злить. На глазах у девочки он протискивался в дырочку любого забора, за которым в будке сидела огромная собака на цепи, садился перед этой будкой и начинал лаять

до тех пор, пока большая собака не вылезала из конуры и не бросалась на наглуую малявку. А Пушок не убегал, он только отодвигался за черту, вытоптанную хозяйским псом. Понимая, что цепь злого пса дальше не пустит, маленький пёсик сидел, вилял хвостом и хлопал им по земле, высоко поднимая довольную мордочку. Пушок с прищуром смотрел, как большая собака лает, рвётся с цепи и клацает своей огромной пастью прямо перед его носом.

– Ты куда лезешь? – ругала Наташа пёсика. – Он же тебя одним глотком вместе с хвостом проглотит, если с цепи сорвётся!

Девочка тоже подходила к разъярённому псу, брала на руки свою малявку и относила её подальше от этого двора, потом отпускала. А Пушок не бежал рядом. Он уже находил себе ещё одну большую будку в другом дворе и, уже засунув свою морду в чужую конуру, лаял на лежащую внутри собаку. Всё повторялось сначала.

И потом в свободное время Наташа уходила к детям соседей. Вместе они ходили в сосновый бор по грибы. После дождя их там было видимо невидимо. Вечером жарили их с луком и перчиком на большой сковороде и с аппетитом уплетали за обе щёки. При этом выдумывали и рассказывали ужасные страшилки, сочиняли разные небылицы. К сожалению, и там у девочки начались проблемы. Старшему из этой многодетной оравы, оказывается, она давно нравилась. Раньше он молчал о своём отношении к ней, хотя бабуля давно на-

зывала его в шутку женихом. Года два назад бабушка с внучкой гнали домой корову Жданку.

– Выросла ты у нас красавицей настоящей. Вот выдадим тебя замуж и корову эту на свадьбу подарим, – говорит бабушка.

И вдруг Жданка как взбрыкнёт, как побежит к дому многодетной семьи. А там как раз из калитки Антон выходил.

– О, – продолжала баба Шура, – а вот и жених! Приданое само к нему побежало!

Посмеялись, догнали корову и пошли домой. Но бабушка с тех пор Антона всегда женихом называла, хотя дети просто играли вместе.

Теперь от сестёр он узнал, что, оказывается, за его Натали бегают ребята. Кто-то из них может опередить его. И молчать Антону уже никак нельзя. Теперь этот деревенский мальчишка из кожи вон лез, чтобы доказать свою любовь. Наталка должна понять, что он готов для неё на всё. Даже жизнь отдать.

– До смерти тебя люблю! Просто раньше об этом не говорил. Думал, что рано. Скажи, что больше ни с кем никогда встречаться не будешь! А то я не знаю что с собой сделаю, – с дрожью в голосе настаивал паренёк.

– Ты что – дурак? Ты же мне всегда просто другом был! – возмущалась Натали. – Это как подруга! И такие же дураки дома пристают! Как вы мне все надоели! Отстань от меня!

Девочке, как никогда раньше, захотелось уехать домой.

Она со слезами на глазах побежала к дяде Вите, папиному брату, и попросила отвезти её к маме.

А Мария после работы каждый день забегала к своей матери. Стирала, готовила, убирала. Ведь, пока дочери не было дома, вечера были свободными. Анна теперь Марию встречала с радостью. Она поняла, что помогать ей больше некому. Бабушка с внуком начали конфликтовать. Убирать в квартире Вася не привык. Он повсюду разбрасывал вещи, щёлкал в комнате семечки, грыз фрукты, оставлял повсюду корки, косточки, недоеденные куски. Посуду никогда не мыл. Двор зарастал травой. Помыкать внуком, как это она делала с Наташей, Анна не могла. Много приходилось делать самой. Недовольство росло. Обстановку разряжала Мария, помогая готовить и убирать.

– А почему Наташенька не заходит в гости? Мы соскучились, – бабушка Аня начала думать и о внучке. – А то мы так плохо расстались. Я была виновата и хотела с ней поговорить.

– Она сейчас у бабушки Шуры в гостях, – ответила Маша.

Но, когда Виктор привёз племянницу домой, к бабушке Анне она всё равно не пошла.

С бывшими одноклассниками девочка бегала на Дон купаться, загорать. И по вечерам Наташе скучать не давали. Приходили подружки, и мальчики порог обивали. Славик писал записки, передавал их с другими ребятами. Эти же ребята помогали своему другу сочинять очередные послания.

Для девочек это была как игра в почталёнов. Наташа уже привыкла к любовным признаниям и, если наступал вечер, а записок ещё не было, шутливо возмущалась:

– Не поняла... А где почта?

Девочки хохотали. Им было весело. А Славик страдал. Он понимал, что у него мало шансов, но всё же надеялся. Как-то Наташа вытащила в беседку шашки и шахматы. Ребята начали играть между собой, и каждому из них хотелось сыграть с Наташей. Как ни странно, она у всех выигрывала. Её стали нахваливать.

– Это они просто теряются и допускают ошибки. Вот поэтому мне и везёт, – смущённо оправдывалась девочка.

– Не скромничай, – сказал один мальчик, – красота плюс ум – это редкое сочетание.

Все засмеялись. Но девчонку стали уважать больше. На гидроузле она стала местной знаменитостью.

Получала Наташа письма и от Антона из деревни. Мальчик уже не требовал считать его своим парнем. Он хотел просто дружеской переписки.

«Ты мне хоть иногда отвечай на письма, – писал он, – чтобы я знал, что у тебя всё хорошо».

Паренёк понял, что с напором, как вёл себя раньше, действовать нельзя. Надо добиваться отношений, нужных ему, потихоньку. Пусть эта девочка считает его пока другом, хотя она знает, что он любит её. И забыть ей это своими письмами он не даст. Будет постоянно напоминать о себе. Поэтому

писал своей Наталке часто.

Антон давно понял, что любит эту девочку. Ему было тогда тринадцать лет. Дети часто бегали вместе купаться на речку. Мальчик сам привязал к большому дереву у берега толстую верёвку, завязал внизу огромный узел. Все по очереди разбегались, цеплялись за него и летели до середины речки, а потом плюхались в воду.

Наташа, приехав тогда в деревню, обнаружила, что забыла дома купальник. Как же теперь она на речку пойдёт? Бабушка нашла выход. Она взяла обыкновенную майку ярко-жёлтого цвета, сделала сзади большой вырез и зашила посередине низ. Вышел прекрасный купальник, и он девочке очень шёл. Только об одном не подумали ни бабушка, ни одиннадцатилетняя внучка – как будет выглядеть мокрый купальник...

И вот они на речке – Антон, три его сестры и Наталка. Все визжат, хохочут, быстро сбрасывают с себя халатики, рубашки и прыгают в воду. Прыгнула с этой «тарзанки» и Наташа. Когда стала выходить из воды, увидела, как застыл на месте и вылупился на неё Антон.

– Ты что пялишься? Рот закрой! – захихикала девочка. И вдруг сзади услышала голос Тани – его сестры:

– У тебя, Наташ, купальник прозрачный.

Девочка опустила глаза вниз и увидела, что все части тела оказались на виду.

– Отвернись! – закричала она Антону, а сама схватила ха-

латик, накинула на себя и побежала ругать бабушку.

Антон остался стоять на месте. Он даже не понял сначала, что с ним произошло. Натали была такая обворожительная! Как он это раньше не замечал? Длинные, стройные красивые ноги, высокая пухленькая, притягивающая к себе грудь, тоненькая талия. В её фигуре не было недостатков. А эти волосы – длинные, волнистые и золотистые. И глаза голубые, как небо...

Девочка давно ушла, а он всё ещё продолжал её видеть. Её внешность как бы сфотографировалась у него в голове. Теперь Антон ходил и всё время думал о ней. Он ложился спать, закрывал глаза и мысленно смотрел на неё. И по ночам она тоже ему снилась. После этого случая на речке паренёк, казалось, заболел. Если он видел Натали, сердце его билось сильнее, почти выскакивало из груди. Воздуха не хватало.

«Что со мной? – думал Антон. – Неужели это любовь? Или я чем-то заболел?»

Но болезнь была такая сладкая, приятная. Мальчик даже боялся, что вдруг всё это закончится, пройдёт. И как он потом будет жить? Но шло время, а ничто не проходило. Вот уже три года парнишка живёт с мыслями о ней, о своей Натали, Наталочке. Он обязательно добьётся от неё взаимности. Это точно. По-другому и быть не может. Только вот теперь она далеко и рядом с ней другие ребята, которые хотят занять его место. Что делать? Антон собирался на будущий год поступать в военное училище. Может, тогда она посмот-

рит на него другими глазами? Нужно только подождать. А пока можно хотя бы переписываться со своей любимой, перечитывать её письма.

Наташа иногда отвечала Антону по просьбе матери. Марии было жаль парня, и она попросила дочь поддерживать с ним переписку.

– Мне кажется, – говорила Маша, – что ему эти письма сейчас помогают. А потом он уедет из деревни, встретит свою девушку, и вы останетесь просто друзьями.

Одной из Наташиных подруг была Алёна. В школе девочки сидели за одной партой, обе поступили в техникум. Только Наташа на бухгалтера-аудитора, а Алёна на зоотехника. Просто училась она послабее и боялась не пройти по конкурсу на бухгалтерское отделение. Девочка жила с бабушкой, хотя в этом же городе жили её мама и отчим. Но они пили, скандалили между собой, доставалось и Алёне. Ей скоро исполнялось пятнадцать лет. Она была на год старше Наташи.

Подружки вместе с бабушкой Алёны готовили в этот день именинный торт, поджаривали мясо, запекали рыбу, накрывали на стол. Ближе к вечеру, когда стали собираться гости, бабушка ушла к соседке. Не хотела мешать молодёжи. Пусть чувствуют себя свободно.

Два мальчика принесли с собой гитары. Многие ребята в этом возрасте любили собираться и петь под своё бречание песни. Но эти и играли, и пели довольно неплохо. Владимир сочинял слова и подбирал музыку как начинающий бард. А у

Алексея был прекрасный тембр голоса, и он окончил музыкальную школу по классу фортепиано. Вечер обещал быть приятным. И вдруг звонок в дверь.

– Кто бы это мог быть? – удивилась виновница торжества. – Вроде все собрались. Может, бабушка зачем-то вернулась?

Дверь открыли. На пороге стояли мать и отчим Алёны. Пьяные, грязные, они завалились в квартиру и уселись за стол.

– С днём рождения, дочка, – сказал заплетающимся языком отчим. – Чем родителей своих кормить будешь? – И в середину стола воткнул большой нож.

Нож забренчал. В комнате стало тихо.

– Я вас не приглашала, – попыталась сопротивляться Алёна. – Здесь мои друзья. Мы хотели отметить сами...

– Цыц! – вмешалась крепко выпившая мать. – Как ты с родителями разговариваешь? Родителей прежде всего кормить нужно!

Она пододвинула к себе большую чашку с оливье. Все присутствующие были в замешательстве. Праздник, кажется, закончился, не начавшись. Наташа не выдержала:

– Да как вы можете? Что же вы за родители такие, которые ни копейки на стол не потратили, палец о палец не ударили, чтобы приготовить что-то? И подарок, я уверена, не купили. А ну встали и пошли отсюда! Не портите девчонке день рождения!

– Тише, тише, – стали шептать ребята. – Ты что, не видишь, что у него нож?

– Ну и что, что нож? Пусть уматывают отсюда! – не унилась девочка. – Нас много, а он один! Кому сказала, поднимайтесь!

Наташа уверенно в упор смотрела на пьяного дядьку. Мужчина, исподлобья поглядывая на раздражающую его девушку, потянулся к ножу, с силой выдернул его из деревянной столешницы. Загремела посуда. И неизвестно, что бы он сделал, если бы не мать Алёны.

– Пойдём отсюда, – сказала она мужу, – нас здесь не накормят.

Женщина взяла из рук мужа нож, засунула к себе в карман, и парочка, покачиваясь, без слов потихоньку вышла из квартиры. Только мужчина оборачивался и поглядывал на бутылку вина, стоявшую на краю стола.

Молодёжь зашевелилась.

– Ну ты, Наташка, даёшь! Ты на него орала, а у меня сердце в пятках тикало, – вымолвила Раиса.

– А у Алексея «жевалки» ходили и кулаки сжимались, – сказал, улыбаясь, Владимир. – Нет, Натаха, мы бы с Лёхой тебя в обиду не дали. Гитаркой – бац по башке, кулачком – тык в носик, и дяденька бы лёг.

Раздался смех. Настроение у всех потихоньку налаживалось. Ребята стали перебирать струны, напевать что-то и почему-то с интересом посматривали на худенькую пышново-

лосую притихшую Наташу.

Поздно вечером Алёна провожала подругу домой. С ними вместе пошли и Алексей с Владимиром. Вовчик, как его называли девочки, предложил Наташе научить её играть на гитаре. Она, конечно, согласилась. Доведя девочку до дома, он передал ей свой инструмент в руки:

– Это чтобы ты не сомневалась, что мы с тобой будем заниматься музыкой. Я завтра, может, это... приду? Во сколько?

– Часов в пять, – ответила Наташа, – я как раз уроки сделаю.

– Хорошо. Буду. Пока.

– Пока, – попрощались с девочкой Алексей и Алёна.

Наташа знала, что этот мальчик очень нравился подруге. Та об Алёшке ей все уши прожужжала. Мама у него русская, а отец – армянин. На вид никогда не скажешь, что в нём течёт армянская кровь. Выдавали только глаза – большие, тёмные, выразительные.

Ребята учились в одной группе на фермерском отделении на третьем курсе. Владимир поступил сразу после девятого класса, а Алексей уже окончил среднюю школу, затем его зачислили в техникум на второй курс. Старшим из друзей был Лёша, но верховодил во всём Вовчик. Сказывалась, наверное, отцовская генетика. Его отец был военным в отставке, воспитывал своих сыновей в бойцовском духе. Часто уходил с ними по грибы в лес или в походы. Продукты с собой прак-

тически не брали. Только воду и хлеб. А там, в лесу или в поле, он учил детей добывать себе еду. Подходило всё: ягоды, разные корешки, травы. Пекли на костре картошку, поджаривали на шампуре грибы. Даже рыбу в речушках ловили этим же шампуром или руками и готовили на костре. Домой всегда возвращались усталые, измотанные, но счастливые. Мать ругалась, а отец уверял:

– Зато мои сыновья, как настоящие воины, везде выживут.

Старший сын после окончания средней школы сразу пошёл в армию. Через полгода службы его послали в Грозный. Там начиналась война. Максима контузило. То ли контузия, то ли кошмар войны повлияли на него, но после госпиталя парень попал в психушку.

В это время младшенький Владимир оканчивал девятый класс. Об армии он теперь не грезил и решил идти в сельское хозяйство, поступил на фермера. Брат, выписавшись из больницы, тоже поступил в это учебное заведение на бухгалтерское отделение. Учился хорошо, но странности в поведении проявлялись. Может, поэтому друзей своих на новом месте жительства у него не было, и Владимир часто брал его в свои компании.

Вовчику очень понравилась бойкая голубоглазая Наташка. В свои семнадцать лет он уже встречался со многими девочками. Им нравился его весёлый нрав, умение поддерживать разговор на разные темы, ну и, конечно, его бардовские песни. Ухаживать за девчонками не нужно было. Они сами

на шею вешались. А вот с Наташей всё обстояло по-другому. К ней нужен был особый подход. Парень решил, что для начала подойдёт обучение на гитаре. А там потихоньку её сердце можно будет растопить.

На следующий день после Алёниного пятнадцатилетия Вовчик отправился к предмету своего обожания на первый урок игры на гитаре. Он и не представлял, какой сюрприз его ожидает. Поднялся паренёк на третий этаж, подошёл к Наташиной двери, а там воткнут в ручку букет бордовых роз.

– Не понял, – пробормотал Владимир и тихонько постучал в дверь.

Открыла Мария.

– Здравствуйте, я тут... это... мы с вашей дочерью собирались на гитаре учиться...

Наташа подскочила к двери:

– Входи, Вовчик!

– Я не понял. Тут какие-то цветы в двери торчат ... – пробурчал паренёк.

– А, не обращай внимания – это Славка снова выпендривается, – махнула рукой девочка в сторону букета.

– Какой это Славка?

– Да ты на него внимания не обращай. Забодал он меня своими посланиями, – продолжала Наташа.

– Хотел бы я на него посмотреть, – недовольно прошептал Владимир.

– Он дружить со мной хочет, а я – нет.

В дверь опять постучали, а затем просунулась рука с запиской, и девичий голосок, хихикая, произнёс:

– Тебе письмо. Славка ждёт ответ.

– Обойдётся, – ответила Наташа. – Я сегодня на гитаре играть буду учиться.

– Да ты чо? – В проёме двери показалась головка четырнадцатилетней Полинки. – И гитара есть? А посмотреть можно?

– Входи. Поля. Вовчик, – представила Наташа друзей друг другу.

– Ну ладно, я побежала, – засмушалась девочка, увидав паренька с гитарой, – меня там ждут.

Минут через десять после её ухода в дверь опять постучали. Славик пришёл посмотреть на соперника. Ещё с лестницы он услышал раздражающее его бречанье. Это Наташа пыталась брать первые аккорды. В коридор вышла Мария. Она сказала, что дочь занята другими делами и просила её не беспокоить. Славик ушёл, но через некоторое время пришла ещё одна подружка – Зоя.

– Наташка, там Славка собрал ребят. Они хотят побить твоего музыканта!

– Во-первых, он не мой! Я просто хочу на гитаре учиться играть. Во-вторых, я сейчас милицию вызову! Ко мне что – гости не могут прийти? – возмушалась девочка.

– Так, Володя, бери свою гитару, и мы с Наташей пойдём тебя провожать до автобусной остановки, – сказала Мария. –

Мне здесь драки не нужны. Гитара отменяется.

Вовчик спорить не стал, взял свой инструмент и тоже вышел в коридор. Внизу у дома стояла орава ребят. Проходя мимо Славика, Маша тихо, но строго сказала:

– Что это такое? Быстро всем разойтись!

– Хорошо, тётя Маша. Мы просто хотели поговорить, – оправдывался мальчишка.

– Да, двадцать против одного. Смелый ты, оказывается, Славик, – с презрением посмотрев на паренька, произнесла Наташа.

Следом за ней, высоко подняв голову и озорно улыбаясь, шёл Вовчик. Слегка задев плечом Славика, он шепнул:

– Поговорим обязательно, но чуть позже.

На автобусной остановке Наташа со своей мамой дождались, пока Володя уехал, потом пошли домой. Ребят уже не было. Все разошлись. А Вовчик успокоиться не мог. Как эта девчонка после всего происшедшего на него посмотрит? Он должен разобраться с этим Славиком. Теперь Владимир точно знал, что он свою Наташку никому не отдаст. И это не только потому, что она ему нравится. Мужская честь дороже.

Вышел паренёк из автобуса и пошёл к своему другу Лёхе, а потом ещё к одному – Андрейке. После этого ребята зашли в общежитие техникума. Спустя полтора часа вернулся Вовчик на гидроузел со своей компанией, нашёл дом и квартиру Славика, позвонил в дверь. Открывает его мама, а на лестничной площадке стоит толпа молодых ребят. Все

внушительной наружности. Их много, и им уже не по пятнадцать лет. Некоторые уже после армии.

– Вы нас извините, – вежливо говорит Владимир, – нам бы с вашим сыном поговорить. Вы можете его позвать минут на пять, не больше.

– Нет, – испуганно отвечает женщина, но сзади неё в проёме уже показалась фигура Славика.

Теперь перед ним стоит группа ребят. Все они гораздо старше него, и от них веет силой.

– Я просто хотел сказать, – открыто улыбаясь, очень спокойно сказал Владимир, – что не только у тебя есть друзья. Давай решать вопросы по-мужски. Пусть девушка сама выберет, с кем ей дружить. Ты же понимаешь, что сила здесь ничего не значит. До свидания.

– До свидания, – это ответила мама Славика.

Вся компания стала медленно спускаться вниз по лестнице. А утром эта женщина пришла к Марии жаловаться на ночных гостей:

– Вы же понимаете, если они покалечат друг друга, виноватой окажется ваша дочь!

– Понимаю, – огорчилась Маша, – думаю, что это больше не повторится.

Женщина ушла, а Наташа разревелась. Мама стала её успокаивать, а та плакала и по-детски приговаривала:

– Почему я не такая, как все! Они живут спокойно, никто к ним не пристаёт. Я же не виновата, что красивая! – гово-

рила она вполне серьёзно, размазывая слёзы по щекам.

Маше стало смешно от последних слов дочери и даже от души отлегло. Она прижала девочку покрепче к себе:

– Мы переживём все эти недоразумения, хорошая моя. Давай собираться на занятия, а то мне ещё к бабушке до работы забежать нужно.

– Мама, сколько у тебя из-за меня неприятностей! – собираясь в техникум, говорила Наташа. – Прости меня, пожалуйста.

– Что ты, солнышко моё, от тебя только приятности. Я тебя очень люблю, – услышала она от мамы.

Девочка знала, что мать её всегда поддержит. Они были больше подругами, чем просто матерью и дочерью.

В перерыве между занятиями Вовчик с Лёшей и ещё одним другом Андрейкой подошли к Наташе поздороваться.

– Я с вами больше не общаюсь. – Девочка, задрвав носик, прошла мимо ребят.

– Почему? – преградила ей путь троица.

– Зачем вы ночью к Славке заявились? Вам что, больше нечего было делать?

– А откуда ты это знаешь? – как-то виновато и немного испуганно произнёс Вовчик.

– Славкина мама сегодня утром на хвосте принесла. Всё! Чтобы ко мне близко не подходили! С меня хватит!

– Наташ, – вступился за друга Алексей, – мы только поговорить хотели, Мы вообще его трогать не собирались...

Но девочка не хотела слушать никаких объяснений. Её достали все эти ребята. И всё-таки оказалось, что не так уж просто от них избавиться. Когда закончились занятия и Наташа вышла из техникума, на улице её поджидала та же троица.

– Девушка, девушка, можно с вами познакомиться? – дурчился Андрейка, размахивая, как птичка, руками. – Вы не обращайте внимание на этих оболтусов. Они себя и вести-то не могут нормально!

– Ты, чижик-пыжик, кыш отсюда! Не мешай людям мириться, – вступился за Вовчика Алексей.

– Ну да, мы, конечно, вчера дурака сваяли, – начал было Владимир.

– Да не валяли мы его вовсе, – перебил его Андрейка и тут же получил лёгкий подзатыльник от Алексея.

– Вернее, это я собрал ребят. Плохая идея, согласен, – продолжал Вовчик, – но мы и не думали драться. Я хотел, чтобы этот Славик понял, что толпу собрать любому нетрудно. И это не выход.

– Что вы от меня хотите? – спросила быстро идущая впереди Наташка.

– Прощения. И чтобы твоя мама меня простила.

– А при чём тут мама? – возмутилась девочка.

– Ну я же буду приходить тебя на гитаре учить играть, – запинаясь, объяснял паренёк.

– Не будешь. Я передумала учиться. Пальцы от струн бо-

лят, – заявила Наташа, – а больше тебе у меня делать нечего. Отстаньте от меня!

Но ребята не отставали. Они молча продолжали идти следом, иногда переглядываясь. А девочка, хотя и вела себя строго, на самом деле испытывала какое-то удовольствие: за ней шла свита из трёх человек. И она чувствовала, что каждому из них нравилась.

Дома у Анны была тишина. Однокурсники Василия, узнав, что сестра его там не живёт, потеряли к нему всякий интерес. Гостей не было. Мальчик скучал. Теперь ему хотелось вернуть Наташку назад. Об этом он часто говорил бабушке. Да и сама Анна хотела вернуть дочку и внучку домой. Но не потому, что скучала или считала себя виноватой. Что-то уж очень быстро Машка устроилась. Никаких трудностей у неё нет. Как сухая, из воды всегда выходит. Не стало мужа – деньги хорошие получила. Потеряла жильё – общежитие сразу дали. Ничем её не проймёшь! А ещё и приватизирует ту комнату и станет собственницей жилья – попробуй тогда до неё доберись. Надо, чтобы Мария потеряла общежитие, а ещё бы и работу. Вот тогда Анне легче дышать будет.

Стала она изо всех сил к себе младшую дочь звать. Плакала, прощения просила, уговаривала:

– Мне одной с Васькой не справиться. Он повсюду грязную посуду бросает. Того и гляди тараканы заведутся. Переезжай домой. Места всем хватит.

В гости к бабушке стала приходиться и Наташа.

– Внученька, как хорошо, что ты пришла! С тобой тут светлее. Давай вместе чайку попьём, – ласково приговаривала Анна. – Я вот всё уговариваю твою маму вернуться сюда жить. И Вася по тебе скучает. Да и день рождения у тебя скоро. Не в общежитии же его отмечать.

Сначала Маша с Наташей просто оставались ночевать у бабушки. Потом стали забирать из общежития некоторые нужные вещи.

– Так дело не пойдёт, – говорила Анна, – живёте здесь, а вещи там без присмотра. Перевезите их.

Вещи перевезли, но ключи от комнаты в общежитии Маша не сдавала и за коммунальные услуги там платила исправно. Что-то не верилось ей в доброту и заботу матери. Но шло время, Анна оставалась такой же приветливой, была не против Наташиных гостей. Вовчик как-то проводил девочку домой и познакомился с Васькой. Теперь они часто брэнчали на гитаре на лавочке под окнами дома. Сюда же стали наведываться и Алексей с Андрейкой. А узнав, что дома есть гитара, к Ваське в гости потянулись однокурсники. Вовчику только это очень не нравилось. Он почти не мог общаться с Наташей, и его не устраивало, что вокруг неё вьются все эти ребята. Ведь прошло уже три месяца после Алёниного дня рождения, а паренёк даже не прикоснулся к Наташке. Он теперь и на гитаре её учить не может – она не хочет. Нервы у Вовчика сдавали, и он решил поговорить с девушкой начистоту.

– Наташ, я уже столько времени хожу за тобой, как дурак, – сказал он, повстречав её в техникуме, – по вечерам просиживаю под твоими окнами. А ты на меня, как на пустое место, смотришь!

– Я считала, – растерялась Наташа, – что ты просто с ребятами на гитаре играть приходишь.

– Да к тебе я хожу! К тебе! – почти кричал паренёк. Давай встречаться по-нормальному.

– Нет, – попятилась Наташа, – я не хочу ни с кем встречаться. Как друг ты меня устраиваешь, но не больше.

– Значит, друг! Ха! Значит, победила дружба! – нервно произнёс Вовчик. – Ну что же, пока, подруга. Всего хорошего. – Он поднял руку вверх, повернулся и ушёл.

– Пока, – ответила Наташа. – И этот тоже... Что же им всем нужно? Неужели нельзя просто общаться, дружить?

А Вовчик расстроился ни на шутку. Ещё ни одна девчонка не отказывалась от него. Подмигнул, улыбнулся – и она твоя. А эта... Ведь он из кожи вон лез, чтобы понравиться ей. И всё напрасно. Вернулся парень на занятия темнее тучи, плюхнулся на место, облокотился на стол, за голову руками взялся.

– Что с тобой, Вовчик? – спрашивает Андрейка. – Случилось что?

– Облом полный! Как идиот, три месяца ходил, – выдохнул парень.

– Это ты о Наташке? – поинтересовался Алексей.

– Ну не о тебе же! Друг ты мне, говорит. Не! Я теперь туда ни ногой. – заверил друзей Вовчик.

– Ну так я тогда попробую, – сдуру ляпнул Андрейка.

От этих слов Владимир вскочил, как коршун, впился в глаза однокурсника. – Ты не шути так, а то я и в морду могу въехать!

– Стоп, стоп, петухи, остыньте. Потом разберёмся, – встал между ними Алексей.

Ребята были в растерянности. Каждому из них нравилась эта весёлая, шустрая светловолосая девчонка. И, кажется, единство этой троицы подошло к концу.

После занятий рядом с Наташей оказался Андрейка. Он сказал, что им просто по пути. Паренёк был простоват, но, как говорится, настоящий мужичок. Ему было семнадцать лет. Он рассуждал о будущем реально, без особых фантазий.

– Сначала, конечно, армия. Потом обязательно построю дом и приведу в него жену, – сообщил он, – а пока можно просто дружить. Ты веришь в обычную дружбу между девчатами и парнями?

– Да, – ответила девушка.

«А зря», – подумал Андрейка, хотя вслух произнёс:

– Значит, мы теперь друзья?

– Да, конечно, – улыбнулась Наташа.

С тех пор по вечерам Андрейка приходил к дому своей подружки и сидел на лавочке с Васьком и его однокурсниками. Иногда к ним выходила и Наташа. Это устраивало всех.

Не скучно было Василию. Наташа была в окружении ребят, но никто к ней не приставал. У Марии всегда в поле зрения находились дочь и племянник.

Мать Василия, Зинаида, стала работать в своей деревне заведующей клубом, поступила заочно в культпросветучилище. Работа её устраивала. Непыльная. По вечерам можно уходить из дома, заводить кратковременные романчики. Частенько на виду у всех она целовалась с другими мужчинами. По деревне шли разговоры. Многое доходило до её мужа, но он странно реагировал на эти новости.

– Не сотрётся и мне достанется, – небрежно бросал он односельчанам, а сам тоже не упускал возможности заводить связи на стороне. Иногда он в постели называл жену другими именами. Она злилась и «мстила»... Наконец, у Зины появился постоянный любовник. С ним она познакомилась в санатории. У него тоже была семья. Выглядел мужчина немножко смешно. Высокий, стройный, очень худой, и на тонюсенькой длинной шее, как шарик, водрузилась тёмная кудрявая голова. Он иногда приезжал к своей любовнице, они тайком встречались. Но как им видеться часто и открыто? Выход нашёлся быстро. Пусть он будет как будто мужчиной Марии. Они будут вместе приезжать в деревню в гости. А здесь уж старшая сестра найдёт способ, чтобы уединиться со своим Михаилом. Но эта Машка почему-то отказалась.

– Какая тебе разница? – обиделась Зинаида. – Ведь у тебя нет мужа. Кто тебя осудит за это?

– Всё не так просто, – говорила Мария, – мне важно, что обо мне подумает дочь. И как говорят, яблочко недалеко от яблоньки падает. О дочери будут судить по моему поведению. Мне всё равно, есть у тебя любовники или нет. Это твоё дело. Но меня в это не вмешивай.

– Значит, чистенькой хочешь остаться? – возмутилась Зинаида. – Какая же ты сестра после этого?

Она поспешила пожаловаться матери.

– Почему ты отказываешь в помощи сестре? – высказывала Маше мать. – Ты же знаешь, что она с Геннадием живёт плохо. Зине душу где-то нужно отвести!

– А как мне после этого тому же Геннадию в глаза смотреть? – отказывалась Маша. – Да и зачем мне эта грязь из-за какой-то прихоти?

– Ты всегда думала только о себе и о своей Наташеньке, а на остальных тебе наплевать, – не успокаивалась Анна.

Зинаиде с матерью Маша опять стала поперёк глотки. Пора её снова из квартиры выгнать. Но тогда она уедет в свою общагу и будет жить там преспокойно.

– Нужно добиться, чтобы она отказалась от той комнаты, – заявила матери старшая дочь, – а потом уж и из квартиры её попрём.

– Маша, – частенько стала говорить Анна, – ну сколько можно попусту платить за общежитие? На двух стульях всё равно долго не усидишь. Да и вообще, там сброд всякий живёт. Зачем вам эта комната? Здесь ведь места всем хватает.

Отдавай ключи от общаги! Тебе же самой легче станет!

Маша посоветовалась с дочерью.

– Бабушка права, – сказала Наташа, – ты же сама видишь, как она изменилась. Наверное, поняла, что с нами ей лучше. Для меня здесь всё родное не только в квартире, но и на улице. А там у нас только одна комната. И чтобы прописаться там, нам нужно отсюда выписаться. Но ведь здесь лучше.

– Да, – призналась Маша, – мне туда частенько ходить приходится. Ведь краны старые. Их проверять нужно. А ходить далековато. Много времени занимает. Сколько дел за это время сделать можно.

Подумала Мария и решила отказаться от комнаты. Она и не предполагала, как долго этого ждала Анна. Наконец-то можно будет на ней отыграться за Зиночку. Пусть останется без жилья снова и хлебнёт трудностей. Зина будет довольна.

Пришла Мария домой из общежития, а мать сразу с вопросом:

– Сдала ключи от комнаты?

– Да, – вздохнула дочь.

– А теперь забирай всё своё барахло и уматывай отсюда. Я квартиру продавать буду, – продолжала мать, – и к Зине жить поеду. А Васеньке мы квартиру снимем.

– Мама, ты что? Ведь ты сама заставляла меня сдать ключи, – растерялась Мария, – а теперь куда мы пойдём?

– Ну и дура, что сдала! – наслаждалась местью Анна. – И какая мне разница, где ты будешь – на квартире или под за-

бором! И матью меня не называй! Я тебя и рожать не хотела, и видеть не могу! Пошла вон отсюда! Я здесь хозяйка! Как хочу, так и распоряжусь жильём!

У Марии дух перехватило. Как могла мать с ней так поступать? Ведь не в первый раз она пытается ей навредить. Действительно, не мать, а мачеха какая-то, да ещё какая злая. А если так, то злу уступать нельзя. Ему нужно противостоять.

– А вот никуда я с этой квартиры не уйду, Анна Филипповна, – спокойно, но решительно возразила Маша, – это жильё получал мой муж. Это родной дом моей дочери. Так что хочешь ты этого или нет, но жить мы останемся здесь.

– Почему ты называешь меня Анной Филипповной?

– Ты же сама уже не в первый раз запрещаешь называть тебя матерью. Да и какая ты после этого мать? А квартира эта теперь по закону такая же моя, как и твоя. И права здесь у нас равные.

– Жаль, что я тебя тогда не убила!

– Когда?

– Тебе два месяца было. Андрей пьяный пришёл. Мы с ним разругались. Он хотел меня ударить. А я ему под кулак тебя поднесла. Закрылась тобой. Ты почернела вся совсем, я думала, что ты сдохла. Но он испугался и как-то помог тебе. А жаль.

– Ну вот и хорошо, что всё прояснилось. Теперь я тем более не уступлю тебе, – тихо сказала Мария.

Анна была в шоке. Впервые она видела Машку такой. Это

вообще была будто не она. И как теперь от неё избавиться? Нужно срочно звать Зину.

Когда Наташа пришла с занятий, ссоры дома уже не было. Только Анна тихонько сидела на диванчике и плакала. Но мама почему-то её не успокаивала, не жалела.

– Что случилось? – прошептала девочка.

Мария, выйдя с девочкой на улицу, рассказала ей обо всём происшедшем.

– Мама, мне её почему-то жалко.

– Мне тоже, – сказала Маша, – но что я должна была ответить, чтобы остановить её? Ведь она снова хотела выгнать нас из дома. А куда мы пойдём? И почему должны уходить? Она специально ждала, пока я ключи от общежития отдам, чтобы выгнать нас в никуда, под забор, как она сказала.

– В прошлый раз мы ушли перед самыми госэкзаменами, – растерянно поддержала слова мамы Наташа.

– Она тогда не подумала, где мы будем ночевать, как ты будешь готовиться к экзаменам. Она тогда торжествовала, что у неё всё получилось. Но теперь мы поборемся, – уверенно продолжала Маша, – я ей этого прощать не собираюсь.

– Да, – согласилась девочка, – тогда хоть тепло было, а теперь скоро Новый год.

– Если ей с нами так плохо, пусть уходит сама. Есть к кому. Ведь это она когда-то обманом эту квартиру у нас забрала. Ведь Коля её получил не для бабушки, а для нас, – рассуждала Мария.

Анна вела себя тихо. Утром Василий уехал домой в деревню, а к вечеру вернулся со своей мамой. Зинаида была настроена по-бойцовски:

– Вам русским языком было сказано – убирайтесь вон! Идите, куда хотите, только подальше отсюда!

– Нет, – спокойно ответила Маша, сидя на диване рядом с дочерью, – мы никуда теперь не уйдем. Этот номер больше не пройдёт.

– Ну тогда мы сейчас просто вышвырнем вас отсюда! – уже орала Зинка.

– Мама, давай милицию вызовем, – посоветовала Наташа Марии. – Ведь тётя Зина здесь даже не прописана.

– А ты, соплячка, вообще молчи, – рявкнула тётушка, – когда взрослые разговаривают!

– Наташа, позови соседей, пока мы поговорим, – сказала Маша и стала подниматься с дивана. – А ты не смей орать на мою дочь, – обратилась она к сестре.

В это время Зинаида схватила деревянный стул со спинкой и размахнулась на отвернувшуюся от неё девочку. Мария испугалась за дочь, перехватила за ножку летящий стул. Да так крепко, даже не поняла, откуда силы такие взялись. Будто помогал кто-то невидимый.

Теперь Зинаида со страхом смотрела на стул в руках младшей сестры. Хотя Мария ни на кого никогда не поднимала руку, но за дочь она может и убить.

– Уходи, – прошептала Маша, – не доводи до греха.

Боком, потихоньку прикасаясь к стене, Зинаида вышла из зала. Поняв, что ей теперь ничто не грозит, осмелела снова.

– Если не уйдёте из квартиры, я найму ребят. Они ночью придут, устроят вам тёмную и изнасилуют обеих... – продолжала угрожать она, подвизгивая.

– Не получится, – даже засмеялась Маша, – стены к соседям тонкие, всё слышно. А мы молчать не будем. Спасибо, что предупредила. Мы заранее всем расскажем, чтобы знали, кого винить, если нас обидеть кто захочет.

Зинаида выскочила из квартиры. Вместе с ней засобирались и Анна. Побоялась, наверное, после этой ссоры остаться. Через неделю и Вася ушёл на квартиру.

– Мама, это мы виноваты, что бабушка уехала? – спросила Наташа.

– Как тебе сказать? Мы её выгоняли? – вопросом на вопрос ответила Мария.

– Нет – это она нас выгоняла, – вздохнула девочка.

– Я не думаю, что мы должны винить себя. Не мы первые начали. Мы просто пытались защищаться. Ведь нас больше защищать некому.

Первое время было как-то непривычно. Мария с Наташей жили вдвоём в квартире. Никто не указывал им, что нужно делать. К ним в любое время приходили гости. Это были и соседи, и Наташины подруги. Зачастили с визитами и ребята. Андрейка, Алексей и даже Вовчик как закадычные друзья снова собирались под окнами Наташиного дома, усажи-

вались на лавочку, играли на гитарах. Соседи были не против. Гости всегда вели себя пристойно. Никто здесь не пил, не курил, не ссорился. Эти посиделки очень нравились соседям – подружкам Наташи. Стал заходить в гости с друзьями и Василий. Наташа чувствовала себя среди этой молодёжи уверенно, свободно. Ведь она была здесь хозяйкой. Это были её гости. Даже на танцы ходить не нужно было, чтобы развлечься. Все вечера были и так не скучными. Иногда, если компания была небольшой, девочка звала их в дом. Смотрели телевизор, пили чай со сладостями, вели душевные беседы, даже устраивали свои дискотеки.

Марии нравились друзья дочери. Она всегда находила с ними общий язык, подкармливала молодых студенток. А те видели в ней родственную душу, делились своими проблемами, просили совета, как у старшей подруги.

Вот уже почти восемь месяцев каждый день к Наташиному дому приходил Алексей. Девочка даже не подозревала, что является причиной этих визитов. И сам парень никогда не давал для этого повода. Просто приходил, садился на лавочку, общался с любимыми гостями, но больше с Андрейкой и Вовчиком. Когда-то Лёша чуть было не начал встречаться с Алёной, которая пригласила его на свой день рождения. Тогда он увидел Наташку и понял, что пропал. Но девочка нравилась его другу, и Алексей пытался бороться со своими чувствами. Он даже около двух недель встречался с другой девочкой – однокурсницей, но понял, что это не то. И с

Алёной тоже прервал всякие отношения. Ноги сами приводили его на заветную лавочку. Иногда ему случалось оставаться наедине с Наташей, но своих чувств ей он никогда не открывал. Было пока достаточно, что она рядом, ни с кем не встречается. Алексей знал, что Наташу пока устраивает просто дружба с ребятами. Ну что же, он дожждётся, когда она начнёт желать чего-то большего. А остальные легкодоступные девчонки его больше не интересовали.

Но Алёна никак не могла смириться с тем, что не нужна Алексею. Она находила его в техникуме, отлавливала на улице. Говорила о своих чувствах, признавалась в любви. Но он объяснял, что ничего к ней не испытывает и хочет сам любить. И пока не влюбится, девушки у него не будет. Ему пока нужна только свобода. Алёна не хотела этого слышать, стала следить за ним и вскоре поняла, у кого её Лёшка проводит все вечера.

Со своей бывшей подружкой Наташей она давно не виделась. Девочки учились в одном учебном заведении но на разных факультетах, в разных корпусах, и смены тоже были разные. Они, как говорится, обросли новыми знакомыми, друзьями и почти не вспоминали друг о друге.

И вот в один из выходных дней Алёна вместе со своей новой подругой Ксюшей, которая вела на поводке огромного слюнявого бульдога, пришли к Наташе в гости. Девочка дома была одна. Она обрадовалась гостям, стала накрывать на стол, хотела напоить их чаем. Даже большого пса в дом пу-

стила.

– Что по вечерам делаешь? – как-то холодно спросила Алёна.

– Да дома сижу. У нас тут каждый вечер человек десять на лавочке собираются. Даже из дома стулья выносим, – щебетала весело Наташа, – и ты приходи.

– А кто приходит-то? – не унималась подруга с допросом.

– Ты многих знаешь: Вовчик, Лешка, Андрейка, мой брат, ребята из его группы, соседские девчата... – перечисляла девочка. – В общем, не скучаем.

– А часто приходит Лёша? – сердито насупившись спросила Алёна.

– Да, часто. Они с Вовчиком ребят на гитаре играть учат...

– Ну и ты с ним встречаешься, – перебила её подруга.

– Ни с кем я не встречаюсь, – удивилась Наташа, – тут никто ни с кем не встречается. Мы просто все вместе дружим.

– Никогда не поверю, что Лёшка ходит сюда просто так. И давно вы вместе? – добивалась признания Алёна.

– С Лёшкой? Да зачем он мне нужен?

– Не нужен, а приваживаешь! А ещё подругой называлась! – Алёна стала повышать голос. – Если от моего Лёшки не отстанешь, я тебе глаза выцарапаю!

– Так. Я поняла. Это ты меня не слышишь. Лёшка никогда ко мне не ходил. Тут у них своя компания. Но раз они собираются под моими окнами, то и я часто с ними сижу. Это мои друзья, – пыталась оправдаться Наташа.

– Врёшь! Вы встречаетесь, – наступала гостья, – просто так он сюда не ходил бы. Если я его здесь замечу, то патлы тебе вырву и морду набью!

– Пошла вон со своим Лёшкой! Разбирайтесь сами! А ты мне больше не подруга. Убирайся отсюда! – разозлилась Наташа.

Собака зарычала и оскалила зубы. Но хозяйка квартиры была так возбуждена, что ей и пёс был не страшен.

– И ты тут ещё свои слюни будешь распускать? А ну пошёл вон! – Девочка хлопнула полотенцем по носу собаки.

То ли испугавшись громкого голоса, то ли ощутив, что он здесь далеко не хозяин, бульдог взвизгнул, как маленький щенок, и пустился наутёк. За ним, держась за поводок, спотыкаясь и поскальзываясь, выбежала Ксюха. Поторопилась выйти и Алёна.

Наташа с нетерпением ждала вечера. Она хотела перенести весь свой гнев на Лёшку. Ещё не хватало, чтобы ей приходилось разбираться из-за парней. Уж она ему покажет, где раки зимуют.

Наступил вечер. Стали подтягиваться гости. Пришла и троица друзей.

– Я, конечно, всем гостям и друзьям всегда рада, – как-то с напором начала Наташа, – но тебя, – она взглянула в глаза Алексею, – чтобы здесь больше никогда не видела! Найди себе другое место для посиделок!

Парень остолбенел. Глаза, и так большие, округлились и

стали какими-то влажными.

– Ты что, Наташ, прямо вот так сразу? – пытался заступиться за друга Вовчик. – Даже у меня сердечко ёкнуло. Объясни, что он такого натворил?

– А что тут объяснять? Если все ваши подружки будут приходить и выяснять со мной отношения, то и вашего духу чтобы тут тоже не было! – не унималась девчонка.

– А кто приходил? – осторожно спросил Андрейка.

– Алёна мне сегодня собиралась за Лёшку глаза выцарапать и патлы, как она говорила, выдрать! Да ещё и пса огромного на эту разборку для поддержки приводила. Так что пошёл бы ты за ней следом, а то я за себя не отвечаю!

Девочка взглянула на восемнадцатилетнего парня и жала кулачки. Лёшка повернулся и быстро ушел, не сказав ни слова. По щекам потекли предательские слёзы. Не мог же он показывать их друзьям, тем более Наташке. Сколько времени он ждал, что эта девочка, может быть, выделит его из всех, что он сможет назвать её своей любимой, рассказать ей, как она ему дорога. А теперь что? Всё пропало! Зачем приходила эта Алёна? Ну, он ей сейчас покажет! Он с ней разберётся!

Что уж там говорил Алексей Алёне – угрожал или уговаривал, требовал или умолял, но больше свою бывшую подружку Наташа близко никогда не видела, даже спустя годы.

На следующее утро после этого случая Алексей пришёл к Наташиному дому в шесть часов утра, чтобы не пропустить

тот момент, когда она выйдет на занятия. Полтора часа в холодное мартовское утро просидел парень на лавочке, дожидаясь девчонку. И вот наконец дождался. Сердце бешено заколотилось в груди. Алексею казалось, что это биение слышно всем вокруг. Он тихонько пошёл рядом с девушкой.

– Наташ, Алёна больше тебе никогда не помешает. Можешь быть в этом уверена, – осторожно начал Алексей.

– Ты откуда знаешь? Ты что ей – руки связал и рот заклеил? – усмехнулась девочка.

– Нет, но она исчезла из твоей жизни навсегда.

– Ты что с ней сделал? – Наташа резко остановилась и взглянула на парня.

– Ничего, – как-то хрипло шёпотом проговорил Алексей. – Я поговорил с ней, и она поняла...

– Что поняла?

– То, что я люблю тебя. Давно. Я действительно всё это время ходил к тебе. Только к тебе. Ждал, пока ты не догадаешься и, может быть, почувствуешь что-то ко мне. Надеялся. А она всё испортила...

Парень почти дрожал от волнения. Наташа ощутила какую-то мощную мужскую энергию, исходящую от него. Алексей к ней не прикасался, но, казалось, держал со всех сторон. И сердце его... оно колотилось так, что, казалось, бьётся у неё внутри.

– У тебя сердце больное? – спросила девушка и осторожно коснулась пальцами его рубашки на груди.

– Нет. – Алексей обнял Наташину ладонь и попытался заглянуть ей в глаза. – Это оно подтверждает, что я люблю тебя. Это теперь твоё сердце. Распоряжайся им, как хочешь. Всё в твоей власти.

Ярко светило мартовское солнце. Мимо проходили люди, а Наташе впервые казалось, что они одни во всём мире... Она опустила руку и потихоньку пошла вперёд. Алексей шёл чуть сзади. Он не понял, простила его любимая или нет. И может ли он на что-то надеяться? Вместе они дошли до техникума. К Наташе подбежали подружки:

– Пойдём быстрее, а то опоздаем!

– Пойдём, – ответила им девушка, а сама обернулась и мельком взглянула на парня.

– Я вечером приду? – спросил Алексей.

– Ага, – согласилась Наташа и убежала.

А он остался стоять на месте. Так необычно тревожно и одновременно радостно было на душе. Легко дышалось. Весна. Воздух такой чистый, вкусный... Алексей расправил плечи, взъерошил себе волосы и счастливый пошёл на занятия. Он сидел на лекциях, но все думы и мысли были о предстоящей вечерней встрече. Он плохо слушал преподавателей, отвечал невпопад и этим озадачивал своих друзей.

– Колись, Лёха, что с тобой вчера приключилось? – допытывались ребята. – Отчего ты такой малахольный? И рожа у тебя такая счастливая... Вчера Наташка на тебя «наехала», а ты убежал и встретил своё счастье?

– Отстаньте, не до вас, – отмахивался Алексей, смотря на друзей сонными туманными глазами.

Вовчик был доволен. Раньше он ревнивым взглядом окидывал своего дружка, думал, что это соперник. А оказалось – нет. Наташка выгнала его, а он счастлив. Где Лёшка провёл эту бессонную, но, видимо, приятную для него ночь?

«Может, мне снова к Наташке подкатить? – думал Вовчик. – Ведь у этой весёлой, озорной девчонки нет парня до сих пор. – Вот только Андрейка что-то вокруг крутится. Но он скоро в армию уходит. Надо его отодвинуть».

– Андрюх, ты к Наташке не ходи пока, – завёл разговор Владимир, – я хочу снова попробовать наладить с ней более близкие отношения. Она мне до сих пор нравится.

– Нравится, говоришь, – возразил друг, – а с другими девчатами тебе это встречаться не мешает.

– Так то для тела, – хохотнул паренёк, – а это для души.

– Я Наташку люблю, – в упор глядя на товарища, сообщил вдруг Андрейка, – и в обиду её не дам. Пусть твоя душа найдёт себе другую отдушину...

– Ого! Вот это новость! А ещё другом назывался, – удивился Вовчик. – Ну ладно. Посмотрим, кто кого...

Наташа на занятиях тоже думала об утреннем разговоре: «Правильно ли я поступила, что согласилась, чтобы он приходил вечером?» – Она почему-то больше не сердилась на Алексея. Может быть, почувствовала в нём какую-то защиту. Впервые парень заступился за неё. Просто так. Он ведь

не рассчитывал, что она за это будет с ним встречаться. Никто из других ребят и пальцем не пошевелил, чтобы оградить её от подобных разборок. Если бы был жив отец, то Алёна не посмела бы прийти домой с угрозами. Как хорошо, когда есть кому заступиться, когда рядом находится сильное, надёжное плечо. И не ожидала Наташа, что этой опорой окажется Алексей. Девушка всегда считала его даже не другом, а просто хорошим знакомым. Ну и что, что он всегда нравился её подруге. Да какая она после этого подруга? Могла бы просто прийти, поговорить, всё спокойно выяснить. Ни за что Наташа не пыталась бы помешать счастьем Алёны. Но теперь всё по-другому. Бывшая одноклассница, сама того не желая, подтолкнула друг к другу Наташу и Алексея.

Каждый из ребят в перерывах между занятиями сбегал к расписанию и узнал, когда Наташа освободится. Выйдя на улицу, Вовчик и Андрейка, совсем не по-доброму поглядывая друг на друга, остановились во дворе техникума и стали поджидать девушку. Лёха почему-то остался в здании, но его в расчёт уже не брали. У него теперь свои личные дела. А парень пошёл прямо к аудитории. Оказалось, что последнюю пару отменили и Наташа ушла домой. У выхода из техникума он встретил своих дружков.

– Если вы ожидаете кого-то, то она уже два часа как дома, – сообщил он ребятам, – у неё последней пары не было.

– А ты откуда знаешь? – спросил Андрейка, удивлённо хлопая пушистыми ресницами.

– Ты ждёшь, что я тебе об этом расскажу? Ну жди, – проходя мимо, произнёс Алексей.

Ребята пошли следом. Всем было по пути – ведь они жили недалеко друг от друга.

Вечером к заветной лавочке стали подтягиваться гости. Кроме парней сюда торопились девчонки. Им нравилось пение под гитару, да и с мальчишками пообщаться. Пришли и Вовчик с Андрейкой, постучали в Наташино окно. К удивлению ребят, из дома она вышла вместе с Алексеем и соседкой Мариной.

– Не понял, – даже закашлял Владимир, – я, наверное, что-то пропустил?

– Лёша сегодня пришёл раньше. Мы пили чай, – вступила в разговор Наташа, – а вам конфет вынесли и семечек. Берите – они ещё теплые. Только сейчас пожарили.

– А как же Алёна? – допытывался Владимир.

– Эта тема уже закрыта, – глядя на соперника исподлобья, произнёс Алексей.

– А я тоже чайку бы хлебнул, – попросил Вовчик, – или хоть водички дай, Наташ, а то в горле пересохло что-то.

– Сейчас принесу. – Девушка повернулась и пошла к двери.

– Я с тобой, – сказал Володя и быстренько пошёл следом.

Поднимаясь по ступенькам на веранду, он увидел Марию, которая что-то готовила у плиты.

– Тётя Маша, – довольно серьёзно произнёс паренёк, – я

пришёл свататься. Отдайте за меня Наташу.

– Я дам тебе воды, и с тебя хватит, – вместо мамы ответила девушка.

– Ну, я серьёзно, тётя Маша, я её люблю, – впервые эти слова произнёс он вслух, – и мужем буду хорошим.

– Ага, муженёк, – хохотала Наташа, – пей водичку, и пошли на улицу, а то у тебя с головкой что-то плохо, тебе воздухом подышать надо.

Она стала сталкивать «женишка» со ступенек.

– Тётя Маша, я в армию не иду. Через год окончу техникум, и мы поженимся. Ладно?

Мария улыбнулась, приняв всё за шутку. Ведь девочке всего только пятнадцать лет.

– Давай к этому разговору вернёмся годика через три, – предложила она.

– Да иди ты, – продолжала толкать в спину шутника Наташа, – или меня пропусти. Я пойду на лавочку, а ты с мамой оставайся!

Слушая всё это, молодёжь на лавочке смеялась, встречая Вовчика.

– Ты, жених без армии, – сказал Андрей – не морочь людям голову. Лучше бери свою гитару и сообрази что-нибудь для девчат. У тебя это лучше получается.

Владимир взял инструмент и начал перебирать струны. Но петь ему не хотелось. Лёша встал и уступил место Наташе, а сам опёрся об изгородь за её спиной.

– О! Хоть посидим рядом, – брэнча струнами, сказал Владимир, – а то ходят тут всякие и дышать мешают. Я тут песню начал тебе сочинять, Наташ, доработать только надо. «Незабудкой» хочу назвать. Вот, послушай:

«Я девчонку повстречал, милую такую,
В голубых глазах её скоро утону я.
Лишь взгляну я на неё – сердце моё тает,
Но она меня пока другом лишь считает.
Незабудочка моя, девочка родная,
Мне нужна твоя любовь, дорогая.
Если рядом ты со мной – всё вокруг, как в сказке!
Как мне хочется твоей нежности и ласки!
Не могу тебя забыть я ни днём, ни ночью,
Незабудка ты моя – знаю это точно.
И дышать мне без тебя очень-очень тяжело.
Быть всегда с тобой хочу, милая Наташка!
Незабудочка моя, девочка родная,
Мне нужна твоя любовь неземная...»

Володя грустно, с надрывом напевал. Девочки прислушивались, а ребята дурачились, шумели, толкались, всячески пытались помешать парню петь. Но Наташа знала, что девочек у Вовчика было много и, может быть, среди них и Наташки попадались. Ведь имя распространённое.

Насчёт армии Владимир говорил правду. Он добился, чтобы на службу его не призывали. Сделал это сам, без всяких денег и помощи родителей. Узнав, что у него плоско-

столие, обошёл врачей, собрал какие-то справки, и весенний призыв ему теперь не грозил. Трудно в то время было найти парня, который стремился бы стать защитником Родины. Шла Чеченская война. Вагонами оттуда шёл груз «двести».

А Андрейка как раз и был тем парнем, который через месяц собирался надеть военную форму. Был он прямолинеен, упрям, смел, хотя, конечно, болтун ужасный. Он заранее запланировал свою жизнь наперёд и не скрывал это ни от кого. Друзья открыто над ним подсмеивались, но паренёк на них не обижался. А если обижался, то быстро отходил. Всегда был весел, бодр, свой рубаха-парень. Высокий, широкоплечий, весь на мускулах, потому что усиленно тренировался, он считал, что сила и выносливость – самые важные качества для настоящего мужчины. В детстве ему поставили диагноз «эпилепсия». Но припадков или каких-то проявлений этой болезни никогда не было, поэтому к его совершеннолетию этот диагноз был снят. Андрей был рад, что здоров и может служить в армии. Его даже не пугало, что все призывники с Северного Кавказа и Ростовской области после учебки сразу попадали на войну.

Алексея год назад от службы в армии откупили родители. Они были довольно состоятельными фермерами по тем временам. Им принадлежало более двухсот гектаров земли, на которой с помощью своей техники и наёмных работников они выращивали баклажаны, кабачки, дыни, арбузы. Кроме этого держали больше двадцати коров. Продавали на мест-

ном рынке овощи, арбузы, молоко, сметану, сыр. Поэтому сына послали учиться на фермера, чтобы мог продолжить дело родителей. И армия в их планы никак не входила.

Ещё одному Наташиному знакомому грозила призывная компания, тоже Андрею, однокурснику Василия. Парень очень переживал.

– Я чувствую, что меня обязательно пошлют в Грозный, – говорил он. – Я не против армии, но туда не хочу. Не хочу убивать или быть убитым.

Этот парень стал приходить с Василием к Наташе домой. Андрей несколько раз пытался поговорить с девушкой, но она старалась избегать общения наедине, потому что слышала, как Васька говорил недавно:

– Андрей считает, что любая женщина – это вещь. Её можно использовать как красивую, порой дорогую и даже любимую. А когда надоест, избавляться от неё без сожаления.

Вспоминая эти слова, Наташа ёжилась, будто от мурашек, бегающих по коже. Ведь этот паренёк ей когда-то нравился, и она сама могла стать для него такой вещью. От таких знакомых Наташа старалась держаться подальше. Они не враги, но и не друзья. Просто их как бы и нет вовсе. Ей и без таких знакомых друзей хватает. Все, кто приходил к Наташе, вели себя по её правилам. Никто при ней не курил, не наглел, не выражался нецензурной бранью. Всех остальных компания просто не принимала, да они и сами старались тут не появляться. У них были другие интересы.

Алексей стал навещать Наташу не только по вечерам, когда собиралась молодёжь, но и по утрам. Из-за спины или из кармана он, как фокусник, вытаскивал букетик подснежников или ландышей. Девушка ставила цветы в вазочку или стаканчик, приглашала парня выпить с ней чаю или кофе, а потом они вместе отправлялись в техникум. Девушке нравилось, что ей каждое утро дарят цветы. А ещё ей приятно было идти рядом с этим молодым человеком. Она чувствовала себя повзрослевшей, желанной. На них, как на красивую пару, обращали внимание. Это Наташу не раздражало, а, наоборот, придавало ей энергии, силы. Ни с кем другим ей не было так хорошо идти рядом, как с Лёшкой. Раньше её много раз провожали домой и цветы дарили, но это было для неё как-то смешно, несерьёзно. А теперь было приятно. Молодые люди не прикасались друг к другу, всегда шли на расстоянии, но казалось, что какие-то невидимые нити всё прочнее и прочнее соединяли их. Не хотелось расставаться. Алексей чувствовал, что отношение его любимой к нему меняется. Он видел радость в её глазах при встрече. Они были уже не просто друзьями. Это было что-то большее, чем дружба. Лёша не хотел торопить события. «Главное – не спешить, – думал он, – чтобы ничего не испортить». Ведь он так долго ждал, чтобы Наташа обратила на него внимание, и, кажется, дождался. Наступит время, и он сможет назвать её своей девушкой, а потом – женой. Он был в этом почти уверен.

Вовчик с Андрейкой не подозревали, что всё зашло так далеко. Они так же по вечерам собирались вместе на лавочке, распевали песни, шутили. Вовчик частенько делал Наташе очередное предложение руки и сердца. Все к этому привыкли, принимали его речи всегда за шутку, смеялись. Несе-рьёзно к его словам относилась и Наташа. Одной из его мно-гих девчонок она быть не хотела. А вот поболтать с ним, по-рассуждать при всех об их дальнейшей «семейной жизни» ей даже нравилось. Наташа с Вовчиком, споря, решали, сколько у них будет детей, кошек, собак, как кого будут называть. А друзья им в этом помогали. Все разговоры сопровождалось хохотом и одобрением присутствующих.

Владимиру, конечно, эта девочка очень нравилась, но он понимал, что пробить «броню», которая между ними увели-чивалась, он не в состоянии. От этого злился, пропадал на несколько дней, а потом возвращался снова.

Однажды он приехал на новеньком, только что купленном мотоцикле и ещё привёз шахматы.

– Наташ, я слышал, что ты можешь играть в шах-маты?

– Могу – это громко сказано, – поскромничала девушка, – но как фигуры двигать, знаю.

– Давай так: если я сейчас тебя обыграю, то ты со мной на мотоцикле вокруг квартала прокатаешься.

– Хорошо, – согласилась Наташа, – а что будет, если ты проиграешь?

– Этого не может быть, – заверил Вовчик, – но если я про-

играю...

– Закукарекаешь, – предложила Маринка.

– Ладно, – усмехнулся парень, ведь он был в себе уверен.

– А кукарекать будешь с этой вишни, – дополнил правила игры Андрейка.

– Ладно, только не с дерева, а с лавочки. А то я дерево поломаю, – засмеялся Вова.

Кукарекать ему пришлось уже через десять минут.

– Крылышками, крылышками похлопай! – хохотал Лёха.

– А теперь ты играй с ней, – потребовал Владимир, глядя на Алексея.

Пришлось через несколько минут кукарекать и Алексею, потом Андрейке, а потом и ещё двум соседским мальчишкам. Девчонки играть отказались.

– Наташ, тебе на соревнованиях играть надо, – посоветовала одна из подруг.

– Нет, я играю слабо, просто не волновалась. Ведь они переживали, нервничали, слушали дурацкие подсказки, поэтому ошибались. А я этим пользовалась, – объясняла Наташа. – Хотите, я тоже закукарекаю?

Она быстро вскочила на лавочку под смех окружающих и звонко залилась петушком.

Пришло время Андрейке идти в армию. Он, как всегда, вечером пришёл к дому Наташи, но был непривычно для всех каким-то серьёзным, притихшим.

– Что с тобой, Андрюха? – спросила Марина. – Почему

пригорюнился? – Она ладошкой толкнула парня в плечо. Марине давно нравился Андрей. О его чувствах к Наташе она не знала. Ведь все здесь были просто друзьями.

– Меня завтра в армию забирают, – признался парень.

– Как завтра? – испугалась Марина.

Ей стало страшно. Для неё армия и война имели одно значение. По щекам потекли слёзы.

– Ты что? – спросила подругу Наташа. – Пойдём с тобой стол накроем. Надо же его хоть чаем с бутербродами проводить.

– Пойдём, – вздохнула Марина.

Пока ставили чайник, нарезали сыр, колбасу, Марина плакала. Она рассказала Наташе о своих чувствах к Андрею.

– Хоть он об этом и не знает, – сказала девушка, – я буду его ждать из армии.

– Ну и правильно. Он действительно хороший. Даже лучший из всех ребят, которых я знаю, – одобрила решение подруги Наташа, – и вы подходите друг другу. Ты сама скажи ему, что будешь ждать, что любишь. Знаешь, мне кажется, это очень важно для парня, чтобы его кто-то ждал.

Из холодильника достали и разогрели котлеты, голубцы, курочку. Из подвала притащили банки с прошлогодними салатами. Позвали остальную молодёжь. Все вместе накрыли на стол. Откуда-то появилась бутылочка коньячка и вино. Это ребята побеспокоились. Застолье получилось неплохим. Вовчик с Лёшкой чувствовали себя неловко. Ведь они оста-

ются дома, а Андрейка один за них будет рисковать своей жизнью. На гитарах не играли, а просто включили телевизор.

Андрейка о своём отношении к Наташе никому, кроме Вовчика, не говорил. «Ей это знать сейчас незачем, – рассуждал он, – не нужны ей лишние переживания. Вдруг со мной что-то случится, а она будет чувствовать себя виноватой, обязанной чем-то. Нет. Вот вернусь со службы живой, здоровый, невредимый, тогда можно будет рассказать ей, как она мне дорога, как мне хочется всегда рядом с ней жить, дышать, думать, огорчаться и радоваться. Я буду носить её на руках, любить её, заботиться о ней. А сейчас забивать её милую, красивую головку всякими тревожными мыслями я просто не имею права...»

На следующий день у военкомата собрались все друзья и подруги. Они плакали и одновременно подшучивали над новобранцем. Андрейка побрил голову налысо. Без своих светлых волнистых волос он выглядел необычно, казался совсем мальчишкой. Марина протянула ему письмо. Она не решилась сказать вслух, что хотела. Пусть лучше прочтает.

– Ты этот конверт открой, когда уедешь. Если захочешь ответить – там есть адрес.

Там же, у автобуса, вся эта компания встретила и другого Андрея, которого пришли провожать родители и некоторые однокурсники. Молодёжь друг друга знала. Ведь все они иногда вместе проводили вечера у Наташиного дома. Оказавшись между двух Андреев, Наташа подумала вдруг: «Вер-

нитесь живыми и невредимыми!» На душе у девушки было беспокойно. Ей было бы легче самой сейчас уйти в армию. Она жалела, что родилась не мальчишкой. От службы она не отлынивала бы.

Глава 4 . А может это любовь ?

Наступило лето. Не было занятий в техникуме. Все друзья и подруги разъехались кто на практику, кто домой, кто в гости. Но Алексей каждый вечер открывал калитку в Наташин двор и обязательно нёс букетик цветов.

Однажды она выскочила его встречать в ярко-жёлтом халатике и такого же цвета босоножках.

Пушистые светлые волосы растрепал тёплый порывистый ветер.

– Ой, цыплёнок! – с удивлением и радостью произнёс Лёшка.

– Какой цыплёнок? Где?

– Да ты, как пушистый нежный озорной золотистый цыплёночек, – продолжал парень, – ты в зеркало посмотри и поймёшь, почему.

– Сам ты цыплёнок, – буркнула девушка.

– Нет, не похож я на цыплёнка, – вздохнул Лёшка, – я, скорее, неуклюжий, тёмный, неповоротливый гадкий утёнок, – раскачиваясь со стороны в сторону, стараясь рассмешить Наташу, говорил он.

– Ладно, – вдруг согласилась она, – только ты не гадкий.

Ты вполне нормальный утёнок.

– А давай, мы будем так друг друга называть, – предложил он. – Ты – мой Цыплёнок, а я – твой Утёнок.

– Фантазёр, – засмеялась Наташа.

С тех пор Алексей вместо имени стал называть Наташу Цыплёнком. Он так привык к этому, что через пару месяцев, увидев её на улице, побежал вдогонку, потому что не мог её окликнуть.

– Ой, Цыплёночек, – запыхавшись, прошептал парень, – представляешь, я забыл, что тебя Наташей зовут. Не мог же я кричать на всю улицу: «Цыплёночек, я тут!»

Дома на фермерских полях на понравившихся ему арбузах и дынях Лёша ножом нацарапал букву «Ц» и предупредил всех, чтобы к меченым арбузам не прикасались. Когда они поспевали, он привозил их своему Цыплёнку.

– Леша, прекрати, – смеялась девушка, – я скоро сама стану круглая, как арбуз!

– Какая же ты круглая? Ты тоненькая, как стебелёк ромашки, красавица моя Наташка!

Родители Алексея стали волноваться:

– Ты бы привёз нам свою избранницу показать, – говорил отец. – Она хоть коров доить умеет?

– Моя жена коров доить не будет, – заявил Лёшка. – Если вам это не нравится, мы в городе можем жить.

– Не может – научим, не хочет – заставим. Она же за фермера замуж идти собирается, – продолжал отец.

– Она пока не собирается. Ей через четыре месяца только шестнадцать лет исполнится. И не знает она ещё, что мы поженимся, – сообщил сын. – Я ей только сказал, что люблю её и всю жизнь любить буду. А вы мне не мешайте только.

– Ого! Вырастили сына, – возмутился отец. – Ты сначала сам зарабатывать научись, а потом и командовать будешь. И помни: девок много, а родители одни.

Алексей понял, что Наташу с родителями знакомить рано. Они могут всё испортить. Он по-прежнему каждый вечер после работы на полях спешил к своей любимой. Если родители не разрешали брать машину, он добирался до города на попутках или даже шёл пешком около десяти километров. Глядя на это, родители смирились и отдали в его личное пользование старенький «Москвич». Теперь у Алексея появилось больше времени. К Наташе он из дома добирался за пятнадцать минут. Они вместе раскатывали по городу, выезжали на природу, ездили на Дон или на Донец купаться. Молодой человек учил девушку управлять автомобилем. У неё это неплохо получалось. Она была довольно способной ученицей. Молодые стали встречаться по-настоящему. Размышляли о предстоящей свадьбе. Наташа учила Алексея вальсировать. Ведь будут же они исполнять свадебный вальс. Но сразу будущего жениха предупредила, что обязательно хочет венчаться в церкви в фате и свадебном платье. А так как венчание до регистрации брака не делают, то Лёшка пусть на постельные сцены не рассчитывает. Парень расстроился,

но согласился. Это означало, что ждать ему придётся более двух лет.

Окончилось лето. Жаль было уходящих тёплых дней. Но зато по вечерам снова стало весело. Лавочка под Наташиными окнами не пустовала. Частенько на своём мотоцикле заезжал Вовчик, приходили соседские девчата-студентки, собирались на звуки гитары и смех девчонок молодые парни. Да и ребята из группы Василия нередко появлялись и проводили здесь вечера.

Наташа продолжала получать письма от Антона. После окончания средней школы он поехал поступать в военное училище. Оценки в его аттестате были хорошие. Любимый предмет – математика. Здоровье прекрасное. Но, видимо, в сельской школе подготовка выпускников оставляла желать лучшего. Парень не прошёл по конкурсу и осенью собирался идти в армию. Он снова стал признаваться Наташе в любви.

«Напиши, что согласна быть моей девушкой, – требовал он, – а то я сам попрошусь в Чечню на войну».

Наташа ответила, что не может ему ничего обещать, потому что уже встречается с парнем и обманывать никого не собирается. Антона призвали на службу. Оттуда он снова стал писать письма, просил отвечать:

«Давай опять общаться, как друзья. Твой парень должен понять, что солдату важно письма от девчонки получать, хоть иногда».

Все письма Наташа показала Алексею. Тот сложил их гор-

кой в саду и, спросив у Наташи согласия, сжёг их.

– Это горит всё прошлое, – сказал он, глядя в глаза любимой, – а настоящее и будущее только у нас с тобой, Цыплёночек.

Алексей стал понимать, что очень ревнив. Раньше около Наташи тоже вертелись разные типы, но тогда она ещё не была его девушкой и он за собой такой ревности не замечал. Ему просто хотелось быть с ней рядом и всё.

– Ты будешь ещё отвечать на его письма? – осторожно, но в то же время раздражённо спросил Алексей.

– Конечно, нет, – ответила девушка, – иначе я не показывала бы тебе их и тем более не согласилась бы сжечь.

«А вообще, что я так нервничаю? – думал Лёшка. – Она всегда нравилась и будет нравиться другим ребятам, но она ведь со мной. Моя любимая лучше всех. Я буду потихоньку радоваться и гордиться этим».

– Цыплёночек, – хитренько прищурился он, – а может, мы этому Антошке найдём какую-нибудь девушку?

– Давай попробуем, – согласилась Наташа.

Такую девушку нашли. Славная, милая, добрая. Её Светой звали. Она училась с Наташей в одной группе, была на год старше и ещё ни с кем не встречалась. Переписка удалась. Вскоре из учебки Антона направили служить в Мурманск. Света была благодарна подруге. Молодой человек ей очень понравился.

А вот Андреям не повезло. Они попали в Грозный. Когда Андрейка увидел, как умирают его товарищи, как взрывами отрывают руки, ноги, уродуют всё тело и помочь им уже никак нельзя, у него случился нервный срыв. Впервые в жизни у него начался приступ эпилепсии. Его комиссовали. Парень, вернувшись в свой город, пришёл к Наташе.

– Ой, Андрюша, заходи! Я так рада тебя видеть! – сказала Мария. – У тебя, наверное, отпуск.

– Да не совсем так. Отслужил я уже. – Он посмотрел на Марию.

От этого взгляда она вздрогнула. Всегда озорные, добрые мальчишеские глаза теперь были сухими, колючими, какими-то очень глубокими и пронизывающими насквозь. Движения стали более скованные, напряжённые.

– Давай чайку с тобой выпьем, пока Наташа придёт. Она к Юле на гидроузел ушла.

– Нет, спасибо, тётя Маша, – сурово буркнул парень, – я пойду и приведу её сюда.

Сказал он это непривычно для Марии уверенно, даже жестковато. Она стала переживать за свою дочь. Кто знает, что в голове у этого жутко изменившегося мальчишки? Наташа Андрейке тоже обрадовалась, но её насторожило его поведение:

– Ты такой ершистый! Что с тобой в армии произошло?

– Всё.

– Как это «всё»? – допытывалась девушка.

– У меня теперь в жизни будет всё по-другому. Жениться я уже не собираюсь. Боюсь, что моя болезнь может передаваться по наследству, Как быть дальше, не знаю. Эпилепсия у меня, Наташа. Так что желаю тебе счастья в личной жизни. Будь любимой и люби.

Не стал Андрейка говорить Наташа о своих чувствах. Зачем ей теперь это нужно? Пусть не тревожат её его проблемы. Вокруг неё много ребят. Она обязательно найдёт себе хорошего парня. А Андрейка будет потихоньку радоваться её счастью. Видно, судьба его такая. Они вместе дошли до Наташиного дома.

– Пойдём кофе выпьем, – предложили она. – А может, коньячок у мамы найдётся?

– Нет, спасибо. Праздновать нечего. Мне пора.

– Андрюш, у меня через два дня день рождения. Придешь? Только подарка не надо.

– Хорошо. Приду, – пообещал парень, – а насчёт подарка я подумаю.

Он как бы повзрослел после армии. На всё стал смотреть другими глазами. В техникуме перевёлся на заочное отделение и стал работать пока с родителями. Они были предпринимателями. На ростовских продовольственных базах мешками по оптовой цене покупали сахар, вермишель, крупы, орехи, сухофрукты. Дома их фасовали и продавали на рынке в своём ларьке. Деньги были не очень большие, но по тем временам позволяли безбедно жить всей семье.

На день рождения к Наташе он пришёл с необычным подарком. Принёс большущий букет белых роз и небольшую обезьянку, которая висела на горизонтальной палочке. Если свет падал в отверстие на носу, то она хохотала и кричала: «Я тебя люблю!» Но самое главное – на груди у неё висел медальон с номером и группой крови Андрея.

– В Чечне каждому такой выдают на всякий случай, – сказал парень.

Лёшка опускал глаза и старался не смотреть на друга. Он снова чувствовал себя виноватым за то, что в армию никогда не пойдёт.

Обстановку разрядила Марина:

– Привет! А к новорождённым можно?

Все засмеялись. Девушку посадили рядом с Андреем. Это Наташа специально позвала её. Она ведь знала, как подруге дорог был этот парень.

С коробкой конфет и с мягкой игрушкой пришёл Вовчик со своим братом Максимом. Вовчик в очередной раз стал свататься. Все удивлялись, как он может такие слова в десятый раз говорить с серьёзным видом. Даже тени улыбки на лице не было, от этого всё казалось гораздо смешнее. Но парень на друзей не обижался. Потом он сел за стол, плотно кушал, от души общался со всеми и обязательно играл на гитаре, пел.

После дня рождения Андрей пошёл провожать Марину домой. Идти было недалеко, и молодые решили просто про-

гуляться. Парень уже знал из письма о чувствах девушки, но честно признался, что они сейчас могут быть только друзьями.

– Хорошо, – согласилась Марина, – я подожду. Но моё отношение к тебе не изменится, Помни всегда, что ты дорог мне. Я уверена, что здоровье твоё восстановится и ты будешь таким, как прежде.

Андрею было приятно, что в этой жизни он ещё кому-то нужен. От этого как-то теплело на душе, придавало сил, хотелось жить.

Алексей продолжал втихомолку ревновать свою Наташку. Всё внутри у него бурлило при виде своих бывших дружков. Он боялся вспылить и поссориться со своей любимой. И было из-за чего. По вечерам зачастил с визитами Вовчик, да не один. Он приходил со Славиком, с которым когда-то чуть не подрался у общежития гидроузла.

– Вы же раньше не дружили, – заметил Алексей, – а теперь не разлей вода ...

– А что нам теперь делить? Ты ведь теперь наше место занял, – ответил Владимир, – так что мы теперь друзья по несчастью.

– Это точно, – поддержал Славка. – Но мы ведь лучше, чем ты. Наташка поймёт это и бросит тебя, осталось только подождать.

– О чём речь ведёте? – спросила подходя к лавочке Ната-

ша.

– Да так, говорим, что у тебя тут хорошо, – сказал Вовчик, – свежей выпечкой пахнет, уютно так, только вот на душе кошки шкребнут...

Эти разговоры не давали Лёшке покоя. Не драться же с ними. Да и поможет ли это?

Спустя некоторое время Владимир вдруг женился. Сделал это тихо, тайно. Просто расписался. Девушке было пятнадцать лет и она была беременна. Парень был обязан взять её в жёны, иначе он мог попасть в тюрьму. Ещё до регистрации брака он привёл жену к себе в дом, но никому из друзей об этом не рассказал. Продолжал для всех оставаться холостяком. Он, как и прежде, приходил в гости к Наташе и под всеобщий хохот предлагал ей выйти за него замуж. Но городок был маленький, и вести расходились быстро. Однажды после очередного сватовства Юлька, Наташина подруга, спросила:

– А сколько жён ты хочешь иметь? Может, и для меня там место найдётся?

Вовчик оторопел. Он не думал, что тут уже всё знают о его женитьбе.

– Ему можно, – продолжала Света, – он, наверное, мусульманин. А я тебе нравлюсь?

– Нет, – как-то грустно, почти шёпотом, ответил парень. – Нравиться мне могут многие, но люблю-то я только одну. И если бы Наташа хотя бы раз сказала на самом деле «да», то

никаких бы больше девчат не было...

Он встал и ушёл. На лавочке все замолчали.

– Ну вот, – нарушила безмолвие Наташа, – теперь я во всём оказалась виновата.

– Ты что? Конечно, нет, – успокаивал её Алексей, – он просто запутался и дурака сваял, конечно.

– Доигрался мальчик, – подытожила Марина.

– Да, – вздохнул Андрей.

У него начинались не лучшие времена. И дело было совсем не в нём. Пока парень был в армии, его шестнадцатилетняя сестрёнка начала встречаться с мальчишкой-сверстником. Девочка влюбилась, а парнишка поиграл и бросил. Вскоре с семьёй он уехал куда-то под Новосибирск. Там его отец работал и получил квартиру. А Настя поняла, что беременна, и уже почти три месяца! Ребёнка решили оставить. Андрей сказал, что полностью посвятит себя племяннику или племяннице. После родов пусть Настя устраивает свою личную жизнь. Марина поддержала в этом Андрея. В компании они всегда оказывались рядом. Андрей крепко держал девушку за руку. Ему это вселяло спокойствие и придавало силы. Наташе было приятно видеть, как они общаются друг с другом.

Алексей был доволен. Теперь его друзья ему не соперники. А родители его никак не могли успокоиться. Вот и всё лето прошло, и осень. Скоро Новый год, но свою девушку сын им так и не показал, хотя все выходные проводит там,

несмотря на то что дома полно работы. Значит, дело гораздо серьёзней, чем они думали. Сколько девчат по нём сохнет, а тут вдруг он влюбился. И кто она такая, что вот так окрутила Лёшку? Сколько раз пытались уговорить сына привезти её, но тот не соглашался.

– Я сначала должен быть уверен, что из-за вас я с ней не посорюсь.

Зима наступила не очень морозная, но снежная. Пушистые крупные хлопья медленно опускались на землю. На ветках деревьев налипли серебристо-стеклянные ажурные наросты. От этого сады казались цветущими. Такого обилия снега, как в этом году, давненько не было. Жители вооружились большими деревянными лопатами и по нескольку раз в день разгребали свежий, только что выпавший снежок. Ходили по этим белым тоннелям величиной в человеческий рост. Дороги для транспорта расчищать не успевали, приходилось везде добираться пешком. Хотя морозов сильных не было, в начальных классах занятия отменили. Зимние каникулы для детворы начались немного раньше обычного. Но дети не сидели дома, а бежали строить крепости, лепили снеговиков, играли в снежки, катались с горки на санках и плюхались в сугробы, полностью закапываясь в них. Они теряли там шапки, варежки, обувь. Потом вместе искали свои вещи. И это тоже была своего рода игра.

Не миновали эти снежные наносы и Наташу. Наступала новогодняя ночь. Стали собираться гости. Девушка часто

выбегала на улицу их встречать. В квартире было жарко, поэтому она выходила в лёгком свободном платье и тапочках на босу ногу. И вдруг, сбегав со ступенек, она поскользнулась и не успела ухватиться за ручку открывающейся перед ней двери, покатилась и упала. Андрейка с Мариной, открывшие эту дверь, не смогли схватить вылетающую перед их носом девушку. Наташа, упав на живот, со скоростью влетела в кучу снега. Через секунду из этого белого вороха виднелись только голова с широко раскрытыми от удивления глазами и растопыренные в стороны руки. А ещё лёгкое свободное платье тоже в снег не вошло, а ярким зелёным венчиком окружило голову. Друзья вытянули Наташу, как репку, поставили босыми ногами на снег. Андрейка, увидев, что она без обуви, подхватил её на руки и внёс в дом.

– С новогодним купанием в снегу! – поздравила её Марина.

– Ты ударилась? Больно? – спросил Андрей, отряхивая снег с платья.

– Нет, совсем не больно, – ответила Наташка, только тапочки жалко. Их теперь до весны не найти...

Эти тапочки как новогодний подарок от родителей привёз Алексей, и Наташа их только что обула.

Пришла к праздничному столу и Света, которая писала письма Антону. В последнее время к ней стал приставать один соседский парень. Его звали Дмитрием. Он часто выпивал и, когда был навеселе, не давал Свете прохода. Назна-

чал девушке свидания, требовал близких отношений, даже замуж звал.

– Алкаш какой-то, – жаловалась девушка, – не знаю, как от него избавиться.

Андрей решил помочь. Он по-своему поговорил с парнем, так что тот пообещал забыть, где живёт его зазноба.

– Ну, как там Дима поживает? – спросила Марина у подруги за новогодним столом.

– Ой, не знаю, – сказала Света, – я иногда только его вижу, и то издали. А раньше приставал, даже на кладбище свидания назначал.

Марина захохотала. Она об этом давно знала, даже эту историю в виде стихотворения записала. Нравилось ей сочинять что-то иногда.

– Хотите, расскажу, что за юморинка у меня получилась? Все выразили одобрение, и девушка продекламировала:

– Однажды Дима посмотрел на Свету

И сразу произнёс слова любви.

Он ей назначил встречу, но при этом

Так выбрал место – лучше не ходи!

А место это было недалёко,

Где памятники и кресты торчат,

Где ночью тихо так и одиноко,

Где хочется и плакать и кричать!

Прийти же Свете нужно было в полночь.

Она решила: «Лучше не пойду!»

А он так ждал. Потом подумал: «Сволочь!»

И мысль пришла: «Другую я найду!»

Но утром, повстречав свою подружку,

Не удержался от прилива сил.

Для смелости он выпил водки кружку,

Потом руки любимой попросил:

«Я брошу пить, устроюсь на работу,

А ты рожай, расти моих детей!

И лучше соглашайся сразу, слёту

И никогда перечить мне не смей!»

В заключение Марина стукнула кулаком по столу. Слушая эти строки, все похохатывали. Уж так точно девушка подчеркнула нрав Дмитрия.

Света продолжала переписку с Антоном. Он ей нравился всё больше и больше. Много о нём она знала от Наташи. Этот парень был старшим в многодетной семье. С девятилетнего возраста, не надеясь на вечно пьяных родителей, он стал подрабатывать, чтобы одеть себя и помочь чем-то младшеньким. Хватался за любую работу, выполнял её быстро, качественно, на совесть. Начиная с весны, он вскапывал односельчанам огороды, сажал картошку, овощи, косил траву, пас коров, овец, чинил изгороди, вытаскивал мусор с участков, колол дрова – выполнял любую просьбу. Все деревенские жители знали, что к нему всегда можно обратиться за помощью. Они давали мальчику продукты, иногда платили

деньги. Продукты он приносил своим братьям и сестрёнкам, а деньги тратил на покупку рубашек, брюк школьных принадлежностей. Выглядел всегда чисто, опрятно, сам стирал и гладил себе одежду. Иногда в этом ему помогали сестрицы. Все дети в семье слушались его беспрекословно, никогда не перечили.

Когда мальчику исполнилось двенадцать лет, он стал работать помощником комбайнёра или тракториста. В деревне всегда не хватало трезвых, надёжных работников, и вскоре мальчишку отправляли самостоятельно работать на совхозной технике, хотя водительских прав у него, конечно, не было. В ведомостях стояла другая фамилия, но деньги мальчику платили исправно. Несмотря на то что Антон много работал, в школе у него дела шли прекрасно. Он не был отличником, но троек никогда не имел, занимал призовые места на районных и даже областных олимпиадах по математике и физике. Его считали гордостью школы. Умный, ответственный, целеустремлённый, он всегда хотел чего-то большего, поэтому после окончания средней школы поехал поступать в военное училище. Ему не повезло. Но стать военным всегда хотел. Он решил остаться в армии сверхсрочно и ещё раз попытаться поступить в военный вуз.

Иногда в своих письмах к Свете он спрашивал, как обстоят дела у Наталки. А Наташа считала, что у неё всё прекрасно. Она встречается с красивым, добрым, приятным молодым человеком, который любит её. Рядом с ним ей не скуч-

но, комфортно, она чувствует себя уверенно, защищённо. У них нет никаких тайн друг от друга.

Так думала Наташа. А Алексей изо всех сил старался доказать своим родителям, что он любит и хочет, чтобы они относились к его девушке с уважением и не ломали его будущую жизнь. Но родители услышать и понять его никак не хотели. Они посмеивались и каждый раз предлагали ему деревенских крепких, здоровых работающих девчат, которые помогают им в хозяйстве. Всем этим девушкам сынок их нравился. Каждая из них просто мечтала из простой работницы, доярки превратиться в невестку, жену, почти хозяйку. Это родителей устраивало. Ничего в жизни не надо было бы менять. Сын, как и прежде, продолжал бы жить вместе с ними. Они во всём могли бы контролировать его и невестку. А потом, когда поняли бы, что их хозяйство в хороших, надёжных руках, потихоньку отошли бы от дел. Наташа в эту картину не вписывалась. Даже ещё не зная её, они заранее были настроены против неё, и всякие доводы сына не убеждали их в обратном. Но девушка об этом даже не догадывалась и грезила о будущей совместной счастливой жизни с Алексеем.

Шло время, а от Андрея, который был однокурсником Василия, никто не получал никаких известий. Все знали, что он попал служить в Грозный. По телевизору неоднократно сообщали, что больше одного-двух месяцев там никого не держат. Куда и когда направили парня после горячей точки, никто не знал. Родственники и друзья часто говорили об этом.

В военкомате отмалчивались.

Оказалось, что в течение одиннадцати месяцев парень был в самом пекле. Ежедневно по нескольку раз рисковал жизнью, видел много смертей и искалеченных тел, помогал вытаскивать своих сослуживцев из-под обстрела. Как это пережил, знает лишь он сам. Писем не писал никому, потому что о хорошем писать было нечего, а о плохом лучше близким не знать. Война, конечно, повлияла на него. Ему помогала его сила воли. Там Андрей повстречал настоящих, верных друзей, которые были опорой и защитой друг для друга. Он твёрдо знал: если выживет, то будет всегда поддерживать отношения с этими ребятами. Ведь они для него, как семья. Теперь он понимал, почему так держатся друг за друга те, кто служил в Афганистане.

После Грозного парня перевели на службу в Подмосковье. Перед этим ему дали большой отпуск. Андрей вернулся домой. Жив-здоров. Ни одна пуля не коснулась его на этой жестокой войне, будто охранял его кто-то невидимый. Молодой человек выглядел спокойным, уверенным в себе. Только глаза были какими-то серьёзными. Он не хвастался своими заслугами, не жаловался на судьбу, старался избегать всех разговоров о военных действиях.

– Не надо вам об этом знать. Я не хочу об этом говорить и не буду.

Никто не видел парня в военной форме. Не показывал он и своих наград, хотя эти награды у него были, и он это не

отрицал.

– Никакие награды не стоят человеческой жизни, – тихо и спокойно говорил Андрей.

Друзья и знакомые смотрели на него, как на героя. Он и был им на самом деле. Девушки мечтали с ним познакомиться поближе. А он пришёл к Наташке, хотел с ней поговорить, Но там в кресле уже сидел другой гость – Алексей. Андрея встретили тепло, с радостью. Кроме чая на стол поставили коньячок, конфеты, даже тортик нашёлся. Ему были действительно рады, но он чувствовал себя лишним. Алексей просто порхал вокруг своей любимой, помогал накрывать на стол, вёл себя, как гостеприимный хозяин. Он всем своим видом показывал, что уступать своё место рядом с Наташей никому не собирается. Андрей, увидев, что у молодой пары прекрасные, тёплые отношения, пожелал им счастья и больше у дома Наташи не появлялся. Иногда они встречались на улице, улыбались друг другу, здоровались и всё.

Наташа и не знала, что этот парень на войне думал часто о встрече с ней, единственной. И была она для него не вещью, как он когда-то по глупости ляпнул своим друзьям. Он ведь любил её и хотел быть рядом с ней всю жизнь. И мысль об этом согревала его во время службы. Но счастьем этой девушки он мешать не будет. Надо теперь устраивать свою личную жизнь. Андрей быстро нашёл себе хорошенькую девушку и стал с ней встречаться. Как и прежде, у него получалось – клин клином вышибают. Вскоре он женился.

У другого Андрейки младшая сестрёнка родила дочь. Парень взял девочку на воспитание. Марина переехала жить в дом Андрея, к малышке относилась, как любящая мать. И родителям Андрея избранница сына приглянулась .

Глава 5 . Первые разочарования

Наташа и Алексей тоже думали о предстоящей свадьбе. Он уже окончил техникум, работает с родителями и хочет познакомить с ними своего Цыплёнка.

Мария разрешала своей дочери ездить с Алексеем везде. Она доверяла парню. Видела, что этот молодой человек любит Наташу и обидеть не сможет. У Маши было единственное условие – к одиннадцати ночи дочь должна быть дома.

И вот настал тот день, когда Алексей решил привезти девушку к своим родным. Он приехал за ней к десяти утра. К этому времени Наташа нажарила картошки, нарезала салат. Молодые позавтракали, в сумочку положили конфеты и печенье на дорожку и поехали.

Войдя во двор Алексея, девушка остановилась. Её озадачила увиденная картина. Вдоль тропинки, которая вела к дому, была натянута бельевая верёвка, на которой болтались лифчики, мужские и женские трусы, носки. Эти вещи висели низко, раскачивались от ветра и били по лицу. Наташа отскочила в сторону и пошла рядом с хозпостройками. Никогда нижнее бельё в её семье не вывешивалось напоказ. С обеих сторон всегда сушили простыни, пододеяльники, большие

полотенца. А здесь было всё открыто. Женских трусов большого размера тут висело столько, будто их для стирки собирали месяца два. Наташа была в шоке. Алексей к этому привык и не обращал внимания на бьющие по лицу материнские трусы.

Сразу после знакомства с родителями мать вручила сыну список продуктов и послала в магазин. Молодые снова отправились к машине.

– Мама, я ещё мороженое куплю, – произнёс Алексей.

– Нет, – наотрез отказала мама Рита, – если очень хочешь, то у отца спроси.

После его разрешения Наташе есть мороженое совсем расхотелось.

«Мама никогда не запрещала мне угощать моих друзей», – подумала девушка. У неё не укладывалось в голове, что Лёша, с утра до вечера работающий на полях, не получая за это ни копейки, должен выпрашивать у родителей деньги на мороженое для своей девушки.

После их возвращения из магазина Алексея сразу отправили на поля погрузить и привезти собранные работниками овощи, а Наташу оставили дома помогать готовить обед. Перед отъездом парень почувствовал, что проголодался и хотел взять кусок хлеба на дорожку. Когда он потянулся к столу, мать ударила его по руке:

– Есть будешь, когда все за стол сядем.

Алексей как-то смущённо улыбнулся и вышел на улицу.

Наташе стало жаль парня. Она пошла вслед за ним и отдала ему свою сумочку.

– Тут есть конфеты и печенье. Перекуси в машине.

– А ты, – снова смутился Лёша, – ты ведь тоже проголодалась?

– Нет, – соврала Наташа, – я же готовить буду. Разве бывает голодным повар?

Алексей уехал, а Наташа вернулась в дом. Она помогала будущей свекрови – нарезала овощи, шинковала капусту, делала фарш, начиняла перчик, поджаривала котлеты, мясо... Но в рот ничего не брала. Даже глотка воды не хлебнула. Ей очень хотелось побыстрее вернуться домой и никогда больше сюда не возвращаться. Все её радужные мысли о предстоящей счастливой семейной жизни рухнули моментально. Находясь с Лёшиной мамой на кухне, девушка слушала, как она всё время бурчит, ругает своего мужа, которого вечно нужно подгонять в работе. И сына, по её мнению, она вырастила на свою голову никудышного, без мозгов, да ещё и лодыря.

«Что же она обо мне скажет, когда я уеду?» – подумала Наташа.

Около шести вечера все собрались на обед. В рот девушка ничего брать не хотела. Алексей, желая ей угодить, пытался кормить её сам из ложечки.

– Что, у неё самой рук нет? – почти прошипела его мама. – Она же не маленький ребёнок.

– Я просто не хочу есть, – сказала Наташа, – я сыта. И вообще, мне домой пора. Меня ждут. Ты отвезёшь меня, Лёша?

– Конечно, Цыплёночек.

– Ну вот, – недовольно пробурчал отец. – В кои-то веки привёз к нам свою девушку. И сразу уезжать засобирались. Переночуете тут, а завтра и отвезёшь. А то мы и поговорить не успели.

– Мне действительно пора, – Наташа встала из-за стола, – спасибо, было очень вкусно.

– Откуда ты знаешь, что вкусно? – вздохнула Рита. – Ведь не попробовала ничего!

Домой Наташа с Алексеем вернулись засветло. У девушки прорезался аппетит. Из холодильника достали кучу еды, наелись до отвала и уселись перед телевизором.

– Ты знаешь, – сказала она, – я поняла, что не смогу жить с твоими родителями. У меня не получится.

– Я знаю, Цыплёночек, Я тоже не хочу с ними жить. Нужно мне здесь, в городе, работу найти. Будем жить с твоей мамой или квартиру снимем.

– Угу, – согласилась Наташа, – только где ты работу тут найдёшь?

– Кто ищет, тот всегда найдёт, – пошутил Алексей, – буду стараться.

Он снова стал пылко объясняться девушке в своей любви. Когда Лёша уехал, Наташа поделилась своими впечатлениями с мамой.

– Да, – согласилась женщина, – ничего хорошего там у вас не получится. Будете работать как бесплатные наёмные работники и выпрашивать у своих хозяев на чулки и башмаки.

– Не будем, – возразила Наташа, – мы с тобой жить собираемся.

Когда Алексей приехал домой, родители стали выражать своё недовольство строптивостью будущей невестки.

– Да она нам должна в ножки поклониться за то, что мы для неё тебя вырастили, а она унижает нас. Даже есть не стала. Высокомерная какая! Тьфу, даже говорить о ней не хочу, – возмущалась Рита, – наши девки куда лучше и покладистее!

После того, как они узнали от сына, что тот хочет жить и работать в городе, разразилась настоящая драма.

– Мы тебя не для того кормили, растили, учили, от армии откупили! Ты представляешь, сколько сил и денег мы на это затратили! И после этого ты хочешь нас бросить? А кто дело наше будет продолжать? Кому мы это всё налаживали? – возмущался отец.

– Это она, – уверяла мать, – она тебя против нас настраивает! Если Наталья с нами жить не собирается, то пусть ноги её тут больше не будет!

– Хорошо, – заверил их Лёшка, – я не привезу её больше к вам и сам уеду. Я ведь говорил вам, что люблю её и буду с ней рядом всегда, всю жизнь.

– Сына украли! Моего сына украли! – кричала и причи-

тала на всю округу Рита. – Что теперь делать? Как жить? Воровка она! Воровка!

Вокруг собрались односельчане. Они пытались успокоить женщину. Алексей сел в машину, чтобы уехать. Отец опёрся о капот, согнулся и схватился за грудь.

– Скорую! Скорую! У Гоши с сердцем плохо! – закричала мать. – Помогите!

Лёша выскочил из машины, подбежал к отцу, помог войти в дом, уложил его на диван, дал лекарство, которое подала ему Рита, и сел рядом.

– Не уезжай, сынок, – попросил отец, – ты нам очень нужен, прошу тебя.

Отец взял сына за руку.

– Не уеду, – пообещал Лёшка, – ты, главное, не волнуйся, полежи, отдохни.

– Мне уже легче, – продолжал Георгий, – ты съездил бы на поле, проверил, как там идёт работа.

Притихшая мать сидела рядом, вытирая слёзы.

– Тебе очень плохо? – спросила Рита, когда сын уехал.

– Ха, ты что? – засмеялся тот. – Поверила? Ты не заметила, что я за правую сторону хватался! Я даже не чувствую, где сердце находится. Может, я бессердечный? – Он опять хохотнул и схватил жену за неприличное место.

Они оба засмеялись и покатались, кувыркаясь, по дивану.

Нашлись «добрые люди» и на следующий день сообщили Наташе, что она Лёшку у родителей украла. Вечером, когда

парень приехал к любимой, она спросила:

– Правда, что твоя мама называла меня воровкой?

– Да, – опустил голову Алексей и схватил Наташу за руку, – но я люблю тебя и всё равно от них уеду. Вот поправится отец, и уеду. Я понял, что там нам жить нормально не дадут.

– Мне кажется, что они нам и в городе жить не дадут, – огорчилась Наташа.

– А мы в Ростов уедем, на квартире будем пока жить и работать.

Наташе скоро семнадцать. Следующим летом она окончит техникум. Можно будет действительно уехать в Ростов, поступить заочно в вуз и работать. Ей нравилось учиться, и останавливаясь после техникума она не собиралась. Девушка поделилась этими мыслями с матерью. Мария предложила свою помощь. Она могла бы поехать тоже, если это потребуется.

– Это здорово! – обрадовалась дочь. – Будешь детьми нашими заниматься там.

Теперь Наташа с Лёшей вместе мечтали о том, как будут жить в Ростове. На свадьбу уже не рассчитывали, решили только расписаться и обвенчаться.

– Всё равно нужно какое-то торжество организовать, – размышлял молодой человек, – но до этого ещё год ждать. Что-нибудь обязательно придумаем.

Родители же Алексея поменяли тактику. Они стали упра-

шивать сына снова привезти к ним Наташу. Говорили, что Наташа им на самом деле понравилась. Она красивая, добрая, не ленивая. Просто они не поняли друг друга. Если Лёша её любит, то и они полюбят девушку тоже.

– Если сын не хочет отказаться от этой девчонки. – говорила Рита мужу, – то нужно сделать так, чтобы она сама отказалась от него. Пусть поймёт, что у него есть и другие женщины, что она у него не единственная.

Мать Алексея знала, что некоторые их работницы сохли по её сыну. Каждой из них она намекала, что хотела бы именно такую невестку.

– Надо только от этой городской избавиться. Для этого нужно его завлечь чем-то, – убеждала она своих помощниц.

Девчонки с открытым интересом и настойчивостью стали поглядывать на Алексея. Частенько, как бы невзначай, оголяли неприличные части тела. То им было жарко на полях, то позагорать хотелось. Парень отворачивался, поначалу отказывался выезжать в поле с этими нахалками.

– А где мы других-то работниц тут найдём? – говорила Рита своему сыну.

Постепенно Лёшка стал привыкать к такому окружению, и ему это даже стало нравиться. Ведь с Наташей пока у них близких отношений не было. Парень долго и терпеливо упрашивал свою девушку снова поехать к нему в гости. На этом так настаивала его мама. И вот у его отца скоро будет круглая дата, ему будет пятьдесят лет. Наташа согласилась

съездить.

Родители Лёши встретили её тепло, радушно. Наступила осень. Полы в доме были холодные. Рита достала из комода вязанные шерстяные носки, уселась на полу перед молодыми, которые вместе расположились в одном большом кресле, и стала заботливо натягивать будущей невестке эти носочки.

– Спасибо, я сама, – запротестовала Наташа.

– Нет, нет, дай я за тобой поухаживаю, – настаивала Рита а сама думала: «Пусть Лёшка видит, что я перед ней ползаю. А потом я покажу им другой сюрприз!»

– Пойдём-ка вместе поколдуем на кухне, – обратилась она к Наташе, поднимаясь с пола, – а Лёшик пусть пока тут посидит.

Девушка, ничего не подозревая, встала и пошла вслед за Ритой. Лёшка ей в шутку помахал ручкой и поудобнее развалился в кресле. На кухне уже суетилась молоденькая милостивая работница Люся с неприлично открытым декольте на кофточке и в коротенькой пушистой юбке.

– Пойди пока отнеси Лёше стаканчик компотика, – сказала ей Рита, – а мы с Наташей сейчас пирожки из духовки вынем, себе компота нальём и к вам придём.

Наташа стала помогать Рите. Пока та наливала компот в стаканы, девушка перекладывала пирожки из противня на большую тарелку. Подходя с выпечкой к двери, Наташа услышала девичий визг и Лёшкин вопль и хохот. Девушка открыла дверь и на секунду остановилась. Люся сидела у

Алексея на коленях и обнимала его за шею. Грудь её почти вывалилась и находилась под самым носом у парня. Лёшка, растопырив руки в стороны, широко раскрытыми глазами с испугом глядел на Наташу. Люся ойкнула, слезла с колен молодого человека и вышла из комнаты, слегка покачивая бёдрами. На кухне она громко говорила Рите:

– Лёшик меня дёрнул за юбку, и я упала к нему нечаянно с компотом.

Наташа спокойно подошла к столу, поставила пирожки и, не глядя на Алексея, стала выходить из комнаты. На кухне хихикали Люся с Ритой.

– Нет, Цыплёночек, нет! Это не я! – полухрипя, полушепча говорил он. – Она почему-то вдруг прыгнула на меня и облила всего. Я не ожидал...

Алексей вскочил и преградил Наташе путь. Он не находил нужных слов.

– Не надо Лёша,пусти. Я выйду, немного прогуляюсь. – Она взглянула на него холодно и сухо.

– Я с тобой. Пойдём отсюда, – сказал он.

– Нет, не надо, я сама, – тихо, но уверенно произнесла Наташа.

Она стащила с себя тёплые носки, которые пять минут назад натянула на её ноги Рита, обулась и вышла. Лёшка шёл за ней. Моросил мелкий дождик.

– Алексей, вы куда направились? – окликнула их Рита. – Пора за стол садиться! Отец сейчас придёт, будем его по-

здравлять, возвращайтесь.

Но молодые шли не оборачиваясь. Молчали. Парень боялся проронить даже слово. Он не знал, как себя вести. Вечерело. Дождик накрапывал всё сильнее. Одежда вымокла. Из деревни их догоняла машина Лёшиного отца.

– Садитесь, а то, наверное, все вымокли, – открывая дверцу сказал Георгий.

– Спасибо, я сама доберусь. Вы Лёшу забирайте, – ответила ему Наташа.

– Алексей, у меня ведь день рождения, – настаивал отец, – давай вернёмся!

Наташа вышла на шоссе. Алексей – за ней. Он шёл молча. Ещё ни разу они не ссорились. Как ей объяснить, что он ни в чем не виноват? Всё это было будто подстроено.

Отец ещё раз позвал Алексея, но тот не реагировал на его слова. Георгий хлопнул дверцей и уехал домой, оставив молодёжь под дождём.

Подъехала попутная машина. Наташа села в неё. Лёшка тоже. Девчонка не стала разбираться при постороннем человеке и выгонять парня из машины. «Пусть сидит, – подумала она, – всё не так страшно». На улице было уже темно и с водителем одной ехать ей не хотелось.

Когда девушка вошла в свой двор, то перед носом у Алексея закрыла калитку на щеколду. Она больше не хотела видеть этого человека.

– Это всё. Не ходи сюда больше никогда, – гордо припод-

няв головку, сказала Наташа.

– Цыплёночек, у меня ни с кем ничего не было. Я сам не знаю, как это произошло, – хватаясь за дощечки забора прошептал молодой человек.

Наташе было уже всё равно. Если Лёшка виноват, то с ним нужно расстаться сразу. А если это подстроила его мама, то тем более пусть катится к своим родителям. Они всегда будут вмешиваться в его жизнь. Он не защитник и не опора. А такой безвольный размазня ей совсем не нужен. Наташа в нём полностью разочаровалась. Он её теперь раздражал.

– Уходи, – сказала она, потом повернулась и ушла в дом.

Мария удивилась, что дочь вернулась домой рано, да ещё и без Алексея.

– А где Лёша? – спросила она.

– Не знаю, где он есть, и не хочу знать, где будет, – ответила дочь, стаскивая с себя мокрую одежду. – Лучше фен дай волосы просушить.

– Что случилось, девочка моя? Ты вся мокрая! И как ты сама добиралась?

– Добралась на попутке, – отчеканила Наташа, – хочу есть, а на остальные вопросы ответить пока не готова.

Мария решила не торопиться с вопросами. Какие могут быть разговоры на голодный желудок? Да и вообще, говорят, что утро вечера мудренее.

Поужинали. Маша чувствовала, что дочь беспокойна. Всегда весёлая, ласковая, она выглядела повзрослевшей, на-

пряжённой и немного растерянной. Что же с ней произошло?

Мать осторожно спросила дочку:

– Наташа, они тебя чем-то обидели?

– Нет. Но это всё! Он больше сюда приходить не будет. Не нужен он мне, – сказала дочь. – И как я раньше это не поняла?! Не хочу я быть с ним рядом. Я думала, он сильный, самостоятельный, что я буду чувствовать его защиту, заботу. А он и от себя мух отогнать не может. Зачем он мне такой нужен? Я с ним нянькаться не собираюсь. Вон он на лавочке сидит, – сказала Наташа, закрывая в зале шторы, – под дождём мокнет, ждёт, когда его пожалеют.

– Может, его позвать? Ведь заболит, – предложила Мария, приоткрывая занавеску и выглядывая в окно, – мне его почему-то жалко.

– А он на это и рассчитывает. Ну и пусть заболит. Ты его не жалеешь. Он будет с другими обниматься, а потом ко мне приходить, – брезгливо поморщилась Наташа. – Фу, противно! Пусть идёт подальше отсюда...

Слово за слово – дочь рассказала о том, что произошло. Ей стало легче после этого разговора. Хотя мать ничего не советовала и не жалела. Может быть, все переживания, высказанные вслух, расставили в её головке всё по местам. Алексей часто говорил ей о своей любви. И грош цена той любви. А ведь она таких слов не произносила и теперь поняла, почему. Да, он ей нравился. С ним было весело. Все её подруги уже встречались с ребятами. И ей тоже хотелось

иметь надёжного, верного друга. Но он далеко не такой. Она просто раньше видела в нём то, чего на самом деле нет.

– Я лучше вместо вечерних посиделок буду готовиться поступать в РИНХ, – вдруг заявила Наташа матери, – хочу изучать банковское дело. Говорят, что банков скоро будет много, и я скорее всего без работы не останусь.

Марии понравились слова дочери. Учёба – это главное. Она посмотрела в окно. Алексея на лавочке уже не было. Женщина вздохнула с облегчением.

А Алексей пошёл к Андреijke переночевать, а заодно и излить душу. Парень рассказывал другу о том, как любит свою Наташку и что, никогда не изменял ей. Он просил что-то придумать, посоветовать, помочь вернуть ему любимую.

Андрей с Мариной выслушали Лёшку. Поговорить с Наташей вызвалась Марина. Она была благодарна подруге, что та помогла ей найти подход к Андреijke. Теперь Марина была счастлива и от всей души хотела помочь Наташе.

Домой Алексей вернулся вместе с отцом, который привозил на городской рынок молоко и сыр. Мать предложила ему поесть. Сын отказался, потому что уже позавтракал в городе.

– Пойду посплю, – буркнул пареньь.

Алексей вошёл в дом. Там наводила порядок Люся. Девушка обрадовалась.

– Ой, Лёшик! Ты вчера так быстро исчез! – затараторила она. – А мы тебя ждали...

Лёшка схватил её за локоть и сжал изо всех сил. Люська

завопила: – Ой! Локоть поломаешь! Отпусти! Что плохого я тебе сделала? Мне больно!

– Я тебе и шею заодно сломаю! – прошипел, надвигаясь на неё сзади Алексей. – Лучше я в тюрьме отсижу за убийство, чем оставлю жить такую гадину, как ты! Зачем ты ко мне вчера приставала, дрянь такая?

Девушка испугалась. В доме они были одни. А вдруг и правда прибьёт?

– Это не я! Не я! Это тётя Рита попросила, – завизжала от страха Люська.

– Врёшь! Она не могла, – продолжал прижимать девушку носом к стене Лёшка.

– Я правду говорю! Это чтобы от тебя городская твоя отстала! И что она к тебе прицепилась? Ведь она тебе не пара! А я хоть умру с тобой, Лёшенька!

– Без меня! – Алексей вытолкнул девушку на улицу. – Пошла вон! Чтобы духу твоего в этом доме больше не было!

Алексей закрыл дверь и пошёл собирать свои документы. Ему тоже нужно уезжать. С родителями оставаться не имело смысла. Пришло время выбирать. Только куда идти? Денег нет совсем. А с одними документами далеко не уедешь. « Попрошусь пока к Андрею, – подумал Лёшка, – или хоть денег у него на первое время перехвачу ». С этими мыслями и со спортивной сумкой через плечо он вышел из дома. Во дворе его остановила мать:

– Ты куда собрался? Ведь ещё не позавтракал!

– Сыт вами по горло! Живите, как хотите, только без меня.

Парень решительно пошёл к калитке. Мать повисла у него на плече, схватила крепко за сумку.

– Ты из-за Натальи? Родителей на девку променял! Да она крутит тобой так, как хочет! Люди добрые, да что же это такое? За что мне муки-то эти?

На крики Риты прибежал Георгий. Он опять схватился рукой за грудь, закатил глаза и стал потихоньку, прислонившись к стене, садиться на землю. Лёшка вместе с матерью подхватили его под руки, завели в дом, уложили в постель.

– Что ты с отцом делаешь? – возмущалась мать. – Вырастили сына на свою голову! Пойди принеси воды – лекарство запить.

Когда сын вышел, Георгий улыбнулся и подмигнул жене:

– Ну как?

– Молодец! У меня бы так не вышло, – похвалила Рита мужа и дала ему витаминчики вместо лекарства. Должен же Алексей видеть, что отец пьёт какие-то таблетки.

– Пойдём я тебя всё-таки покормлю, – предложила она сыну после того как дала мужу запить водой «лекарство», – там ещё плов горячий остался.

– Я не буду.

Рита подошла к буфету, достала оттуда бутылку вина, налила в стакан:

– На, выпей, – протянула она спиртное сыну, – и успокой-

ся!

Алексей взял в руку стакан, посмотрел на мать и крепко стиснул пальцы. Стекло треснуло. Кровь смешалась с вином, потекла по рукаву, закапала на пол. А парень продолжал сжимать осколки. Он даже не ощущал боли.

– Ой, сынок, – ахнула мать, – что ты делаешь? Тебе же больно! Ведь порезался, и стекло в руке! – По щекам её потекли крупные слёзы.

– Сыночек, родной, – подскочил с постели отец, – разожми пальцы!

Рита из кухни тащила таз с водой. Стали промывать и обрабатывать порезы. Лёшка сидел с безразличным видом, вытянув руку.

– Это ты заставила вчера Люську приставать ко мне, – шёпотом произнёс молодой человек, – хотела меня с Натальей разлучить? Тебя можно поздравить. Всё получилось. Только теперь я тебя ненавижу. Никогда не думал, что скажу такие слова матери. Я же вам не вещь какая-то! Куда хочу, туда пошлю. На ком хочу, на той женю. Ведь это моя жизнь, а не ваша.

По щекам матери продолжали катиться крупные слёзы. Они мешали обрабатывать раны на руке сына.

– Клянусь тебе всем святым, – говорила Рита, – я больше не буду вмешиваться в твою жизнь. Прости меня и останься дома. Я буду относиться к твоей Наташе, как к дочери.

– А мне Наташа всегда нравилась, – поддержал жену Ге-

оргий. – Ты только уговори её, чтобы она после свадьбы с нами жила. Мы из дома выход отдельный сделаем. Живите самостоятельно, но рядом.

– Да, – продолжала мать, – хочешь, завтра же поедem свататься.

Алексей слова родителей пропускал мимо ушей. Что от них толку? Ведь Наташа с ним теперь и разговаривать не будет. Его родня разрушила всё его будущее. Вот у Наташи мама не кричит никогда, не командует. С ней всегда легко говорить. Она принимает в доме всех друзей своей дочери. Там уютно, намного лучше, чем дома. Оттуда всегда не хочется уходить. Алексей не раз ловил себя на мысли, что хочет назвать Марию мамой. А свою мать он не хочет уже так называть. Она вся состоит из лжи, лести и ненависти. Даже отца за глаза поливает всякой грязью, будто он самый ничтожный человек на свете, а в глаза всегда улыбается, угождает. Противно всё это видеть и слышать. «Как я раньше этого не замечал? – думал Алексей. – Считал, что мне повезло с родителями. Наташа с такими людьми жить не сможет». Но отца было жаль. Если уехать, то ему может быть хуже.

Алексей вышел на улицу. Следом за ним пошла мать.

– Я пока никуда не уеду, – сказал он ей, – буду у вас работать. Хорошо и много, сколько надо. Но вы, как и всем работникам, будете платить мне зарплату. Пусть невысокую: я же тут питаюсь и за армию должен.

– Ты что, сынок, какие деньги? Мы же одна семья, – от-

ветила мать, – у тебя всё есть. Если ещё что-то купить надо – скажи.

– А когда я женюсь, мы тоже будем просить у тебя деньги на всякую мелочь? – с усмешкой спросил Алексей.

– Ну и что тут такого? Просто у меня семейная касса, а деньги-то общие, – упёрлась мать.

Ей никак не хотелось снабжать сына финансами. Без них куда он денется? А собрав какую-то суму, точно сбежит.

– Я тебя понял. В рабах больше жить не собираюсь. Для своей будущей семьи заработаю в другом месте. Иного выхода нет. – Он повернулся и пошёл к калитке.

– Стой, сынок, – позвала его Рита, – я согласна платить тебе зарплату.

Алексей понял, что матерью можно управлять её же методами, что без хитрости с ней не справиться. Он и не думал уходить – беспокоился о больном отце. Ему сейчас лучше не волноваться. Парень не знал, что на самом деле Георгий не болен. Да и уходить без копейки в кармане тоже не стоит.

На занятиях Марина решила, как и обещала Алексею, поговорить с Наташей. В перерыве между лекциями она под села к подруге и шепнула ей:

– Вчера Лёшка у нас ночевал. Весь мокрый пришёл. Он так переживает, и видно, что любит тебя. Не обижайся на него. Или хотя бы выслушай.

– Не вмешивайся и не старайся его оправдать, – перебила её Наташа, – я на него не обижаюсь. Мы даже можем остаться

друзьями. Пусть живёт, как хочет, встречается с кем хочет, но только не со мной. Мне он не нужен.

– Почему? У вас были такие хорошие отношения, – возразила Марина, – я бы попыталась на твоём месте поверить ему. Я, например, ему верю.

– А если бы ты, войдя в комнату, увидела на коленях у Андрея девицу с обнажённой грудью, – смеясь сказала Наташа, – ты бы захотела потом сесть рядом с ним? Я за ним следить не собираюсь, но и доверять уже не могу. Значит, он так себя повёл, что она легко бросилась к нему в кресло. Ко мне же никто так не пристаёт, не наглеет, потому что знают, что этот номер не пройдёт. Да мне вообще противно будет, если он ко мне ещё прикоснётся. И родители его меня раздражают. А просто остаться друзьями я согласна. Он хороший парень, но не мой. Можешь так ему и передать.

– Мне очень жалко и тебя, и его, – вздохнула подруга, – а у нас всё хорошо благодаря тебе. У Андрейки такая мама хорошая. Она меня готовить учит и подарками задарила всякими.

– Я за вас рада. Вы действительно хорошая пара. А у меня теперь другая цель: «Не хочу жениться, а хочу учиться!» – снова засмеялась Наташка. – После окончания техникума хочу в РИНХ поступать. А там конкурс большой. Надо готовиться. Так что мне сейчас совсем не до любви!

– Но вы ведь вместе с Лёшкой можете поехать поступать в институт на заочное отделение. И работу там найдёте, –

уговаривала Марина Наташу.

– Да ты что? Родители его не отпустят ни за что. Они будут тянуть его к себе всегда, а мне такой камень на шее не нужен. Да и сам Лёха не нужен.

Марина рассказала, что в апреле, когда ей исполнится восемнадцать лет, они с Андреем поженятся. Наташу они просят быть на свадьбе дружкой.

– Конечно, буду, – согласилась девушка. – А платье свадебное ты уже выбрала?

Подружки стали обсуждать фасон платья.

Вернувшись домой, Марина рассказала Андрею о том, что Наташа не хочет больше с Лёшкой встречаться. Ему до сих пор очень нравилась эта девчонка. На Лёху он злился: «Размазня настоящий, – думал он, – пришёл тут, нюни распустил! Сам запутался и девчонке голову морочит. Если не может сделать её счастливой – пусть уйдёт, как настоящий мужик». Ведь сам Андрей мог когда-то отказаться бороться за любимую. Он как представил, что Наташа может увидеть его во время приступа болезни, сразу решил, что не имеет права портить ей жизнь. Марина – другое дело. Она любит его и больного. Андрейка это чувствовал. Он благодарил судьбу, что повстречал свою Маринку. Девушка придавала ему силы, уверенности, помогала бороться с болезнью. Благодаря ей он понял, что имеет право на счастье в этом мире. Он даже не представлял себя теперь без её.

– А что Наташа говорит? – спросил парень свою Мариш-

ку.

– Наташа летом собирается поступать в институт. А Лёшке она теперь не верит и, кажется, его не любит. А это самое главное.

– Наверное, она права. Пусть едет учиться. Лёшка ей только мешать будет. Он тут плакался, а мне хотелось морду набить этому маменькиному сынку, – присаживаясь на диван рядом с Мариной, произнёс Андрей.

– И ещё ей не нравятся его родители. И она пришлась им не ко двору. Им нужна послушная работница на ферме. Они всё хотели бы держать в своих руках, а Наташка командовать собой не позволит, – продолжала Марина рассуждать, приобняв своего любимого и положив ему голову на плечо.

– Это точно, – улыбнулся Андрейка, – Наташкой командовать нельзя. Пусть сами разбираются. Ты её не уговаривай, а лучше поддержи. А может, и тебе поступить в институт на заочное? Будете вместе учиться.

– Не знаю, – вздохнула Маринка, – Наташке всё легко в учёбе даётся, а у меня не получится, наверное. Да и не хочу я.

Алексей, чтобы быть в курсе Наташиных дел, зачастил к своему другу Андрейке. По утрам, когда отвозил продукты на рынок, он обязательно оставлял молочко, сыр и сметанку для Танюшки – приёмной дочери Андрея.

– Раньше, до размолвки с Наташей, он никогда ничего нам не привозил, – заметила Марина, – а теперь такой щедрый стал.

– Это он надеется, что мы его помирим с Наташкой, – засмеялся Андрейка! – А я почему-то этого не хочу. Он её не стоит.

Прошло уже пять месяцев после размолвки, а поговорить с любимой у Алексея не получалось. Почти каждый вечер он приезжал к Наташиному дому, просиживал около двух часов в машине или на лавочке. Он видел, что посторонних ребят тут не было. Это его устраивало. И Марина кое-что рассказывала о своей подруге. Лёша знал, что летом Наташа уезжает в Ростов. Там она хочет заочно учиться и работать. А если так, то он тоже поедет вместе с ней. Там он точно работу себе найдёт и будет рядом со своим Цыплёночком. Родителям пока ничего об этом не говорил. Пусть сюрпризом будет. С сердцем у отца всё в порядке. Можно будет уезжать.

Мария, Наташина мама, перешла работать в школу. Там появилась вакансия учителя начальных классов. Она давно хотела работать с малышами. Но вскоре пожалела о смене работы. В педучилище задержек зарплаты почти никогда не было, а в школе часто ждали денег по три-четыре месяца. Пришлось потуже затянуть пояски.

Скоро наступит весна. Прошли морозные дни. Потеплело. Весна, видимо, повлияла и на настроение Наташи, ей стало дома скучно. В гости к ней приходили только подруги. Василий прошлым летом окончил педучилище и уехал на работу. Разъехались и все его однокурсники. Иногда приходили Андрейка с Маринкой и с полугодовой Танюшкой. Девочка

была такая смешная, миленькая. Наташе нравилось держать её на руках, кормить из бутылочки, даже захотелось иметь своего ребёночка или, может быть, даже двух. Бабушка Шура сама была одной из двойняшек, а у бабушки Ани первые тоже были близнецы, но они не выжили.

Близилось время Марининой свадьбы. Девушка уже купила себе белое платье и фату. Всё это она хранила у Наташи. Ведь родители её были далеко. Марина раньше жила рядом на квартире, и подруги проводили частенько время вместе. Вот и решили, что забирать, выкупать невесту будут из Наташиного дома. Там проходили все первые встречи молодых. Так будет менее затратно для родителей, и вся молодёжь может прийти посмотреть на новобрачных. Мария согласилась:

– Заодно потренируемся, как потом Наташу замуж выдавать будем.

Гостей позвали мало. Это были самые близкие родственники. И праздновать собирались только один день. Редко кто в перестроечные времена делал большие свадьбы. Дружком на бракосочетание напросился Алексей. Это был его шанс для примирения с любимой. И лишняя машина для поездки в загс и выкупа невесты не помешает. Родители для этого выделили Алексею новенькую иномарку. Накануне свадьбы молодёжь украсила дом и двор. На начинающей цвести вишне у лавочки развесили несколько десятков гелиевых шаров. Саму лавочку раскрасили в разные цвета. Ведь здесь началась дружба у молодожёнов.

Наступило долгожданное утро. Наташа помогла невесте надеть свадебное платье и фату. Какая же она красавица! Накрученные локонами каштановые волосы обрамляли лицо и падали на плечи. Миленькие добрые глаза, выделенные косметикой, теперь казались огромными, выразительными. Рядом суетились родители Марины. Они привезли большущий торт, пироги, разные аппетитные блюда. Вокруг невесты усадили малолетних родственников, которые должны были требовать выкуп.

Во дворе засигналили машины. Это жених приехал со своей свитой. Подруги преградили им дорогу. Они требовали показать сноровку, силу и ум жениха. Придумывали для него различные задания. Если тот не справлялся, требовали откуп. Что только не вытворял Андрей, чтобы пробраться к невесте. Помогал жениху и его дружок-свидетель. Алексею пришлось и плясать, и арии исполнять, и по тоненькой планочке ходить. Потом жениху завязали глаза и раскрутили. Найдёт ли он так дорожку к своей невесте? Нашёл.

– Ты, наверное, одним глазом всё-таки подсматривал? – спросила одна из девчонок, поднимаясь следом за Андрейкой по ступенькам на веранду.

– Нет, – честно ответил жених, – двумя!

Невесту в доме выкупили быстро. Детям поставили ящик мороженого, и они с визгом бросились делить и разбирать его. Жених, воспользовавшись опустевшим местом рядом с невестой, быстренько занял его. Потом он подшучивал над

Мариной, что выкупил её за мороженое.

Алексей был рад, что идёт рядом со своей любимой. Наконец он сможет поговорить с ней и обязательно помирится. Наташа от Марины знала, что Лёшка тоже собирается ехать в Ростов. Он будет там не учиться, а работать, чтобы содержать будущую семью. Наташа принимала это за шутку.

Нельзя сказать, что свадьба была очень весёлой. Может, и была, но для молодожёнов это было уже не важно. Прошла торжественная часть, процедура дарения подарков, и молодые взяли к себе малышку. Теперь она была для них центром внимания.

А Алексея с Наташей ещё долго пытали гости. Их заставляли есть одно яблоко, подвешенное на ниточке, танцевать до упада, собирать рассыпанную мелочь из разбитого горшка, искать украденную у невесты туфельку... Эта совместная деятельность примирила Алексея и девушку. Хотя их отношения нельзя было назвать прежними, но Наташу уже не раздражало близкое присутствие этого молодого человека. Алексей не торопился. Ждать он умел. Парень боялся прикоснуться к любимой: вдруг он будет теперь ей противен. Пусть привыкнет к тому, что он рядом. А потом он наверстаёт всё упущенное.

Ближе к вечеру Алексей предложил Наташе прокатиться на новенькой машине. Ему не терпелось увезти её подальше отсюда. Наташа заметила, что молодожёны заняты собой и Танюшкой. Все остальные гости озабочены дегустацией

блюды и напитков. Подружка невесты тут была уже не нужна. Она подошла к Маринке с Андрейкой, пожелала им счастья и собралась уходить. Алексей помахал молодожёнам рукой, подмигнул им и поспешил за Наташей. Он распахнул перед ней дверцу машины:

– Куда едем?

– Домой, – сказала девушка.

Приехав домой, они в первую очередь решили нормально поесть. Ведь на свадьбе им за стол было сесть некогда.

Мария была не очень рада их примирению. Но она видела, что в последнее время дочери было скучно. Ей не хватало мужского общения. Наташе даже не надо было с кем-то встречаться, но само присутствие молодых людей прибавляло ей энергии, в её глазах появлялись озорные искорки. Так было и теперь. Алексей вёл себя очень скромно, он улыбался, смущался. После плотного ужина Наташа пошла провожать гостя до машины.

– Давай немного посидим на лавочке, – предложил Алексей.

– Давай, – согласилась девушка.

Парень не знал, как обращаться к Наташе. Цыплёночком звать боялся, чувствовал, что ещё рано. А по имени – это как-то уже непривычно, холодно. На вишне продолжали висеть разноцветные шарики. Вернее, они не висели, а стояли на ниточках и шевелились от ветра. Часть их уже лопнула. Некоторые шары, что были привязаны пониже, сняла сосед-

ская детвора.

– Может, снимем по одному шарик, отпустим и, загадаем желанья? – предложила Наташа.

– Да, я сейчас их добуду! – Он сорвал с ветки два шарика и один протянул девушке.

– Хочу поступить в РИНХ! – загадала она и разжала пальцы, чтобы шарик улетел.

Алексей быстро перехватил ниточку.

– Фу, успел, – обрадовался он. – А я хочу, чтобы мы всегда были вместе! – Он быстренько связал две нити узелком и отпустил.

Шары поднимались всё выше и выше. Сначала они летели рядом. Но, видимо, узелок был завязан наскоро и слабо, поэтому развязался, и шарики на большой высоте разлетелись в разные стороны.

– Не смотри на них! Всё равно мы будем вместе. Я тоже поеду с тобой в Ростов, и мы там поженимся, – заявил Алексей. – Дай-ка мне свою руку.

– Ты что, гадать мне собрался? – спросила Наташа. – Зачем тебе моя рука? – Она протянула правую руку.

– Нет, правую пока рано. Левую давай, – хитро поглядывая на девушку, сказал молодой человек.

Он взял её левую руку, быстренько, как фокусник, надел на безымянный палец неизвестно откуда взявшееся колечко:

– О! Подошло! Теперь ты моя невеста. И не вздумай отказываться. Ведь кольцо у тебя уже на пальце! – Он встал с

лавочки, присел перед Наташей на корточки, заглянул в глаза. – Я очень люблю тебя. Никто нас не разлучит никогда. Ты для меня самый главный, самый важный, самый дорогой и самый желанный человек во всём мире. Давай сейчас забудем, что было раньше и начнём всё сначала.

– Я даже не знаю, что сказать, – глядя то на колечко, то на Алексея, нерешительно прошептала она.

– А ты ничего и не отвечай. Просто позволь мне быть рядом. Я знаю, что ты сможешь меня простить.

– Ладно. Но мне пора домой. Мама будет волноваться, – так же шёпотом продолжала она, – уже поздно.

Алексей довёл её до двери дома.

– До завтра, Цыплёночек, – шепнул он ей, – помни о своём гадком, но любящем тебя Утёнке.

Дома Наташа повертела перед мамой левой рукой с поблёскивающим колечком на безымянном пальце.

– Окольцевал. Говорит, что теперь я его невеста, – засмеялась девушка.

По всему было заметно, что она довольна. Не только Марине сегодня надели колечко на пальчик. Оно, конечно, не на правой руке, но всё равно приятно.

– Ты дала своё согласие? – удивилась мать.

– Не знаю. Поживём – увидим. Хотя он и говорит, что я для него главная, но ведь у него ещё и родители есть, а он от них так зависит. Да и в себе я ещё не разобралась. Замуж почему-то меня не тянет. Я вообще не знаю, как теперь с его

мамой общаться после последней встречи. Даже думать об этом не хочу, – вздохнула Наташа.

В следующую субботу она съездила в Ростов, чтобы узнать о поступлении в вуз. Оказалось, что ждать окончания техникума для этого не нужно. Факультет, на который она хотела поступать, принимал аттестаты об окончании средней школы. В учебной части техникума Наташа взяла выписку оценок и аттестат. Нужные документы она отвезла в РИНХ. Теперь она готовилась сначала поступать в институт на заочное отделение, а потом сдавать ГОСы в техникуме. Трудно было с иностранным языком. В техникуме этот предмет вёлся очень слабо. Но Наташе повезло. Она прошла по конкурсу! Сразу после окончания техникума студентка-первокурсница должна была ехать на свою первую сессию в РИНХ.

В семье встал денежный вопрос. Нужно было в городе снимать жильё. И это должна быть не просто комната с хозяйкой. Ведь с ней собирался ехать и Алексей. Значит, квартиру нужно искать хотя бы однокомнатную. А ещё нужны деньги на питание, учебные принадлежности. Сам Лёша ехать-то собирался, но о поиске жилья не беспокоился и материальную поддержку не предлагал. Он привык жить на всём готовеньком. Видимо, считал, что всё само откуда-то возьмётся.

На время летнего отпуска Мария решила поехать с дочерью и попробовать найти работу и себе. В школе места искать не стала. Учительская зарплата теперь стала очень низ-

кой. Она пошла в торговлю. Её сразу взяли в продовольственный ларёк. Зарплата была в два раза выше учительской, и деньги выдавали каждую неделю. Работа продавцом в материальном плане Марию пока устраивала. Хватало на оплату однокомнатной квартиры и на питание. По вечерам после работы и в выходные у неё оставалось много рабочего времени. Она привезла из дома швейную машинку. Ведь Маша всегда неплохо шила вещи для себя и для дочери. А может, попробовать шить на продажу? Она сделала несколько сарафанчиков для девушек и отнесла их на рынок. Через два дня эти вещи уже продали и предложили принести ещё. Теперь в свободное от основной работы время Маша стала шить летнюю одежду и отдавать на продажу по разным точкам на рынках. Наташа помогала матери. Она после лекций в институте сострачивала раскроенные матерью сарафаны, платья и юбки, придумывала новые фасоны. Как ни странно, но эта одежда молодёжи нравилась. Оказалось, что это довольно прибыльное дело. Мария оставила работу с продуктами, уволилась с прежней работы в школе и занялась только пошивом.

Наконец, Алексей тоже собрался ехать в Ростов, но отцу, как всегда, снова стало плохо. Алексей отвёз его в больницу и решил временно остаться. Георгий не может сейчас работать, а нужно отвозить на рынок молочную продукцию и овощи. Наташа согласилась. У неё были сейчас другие заботы. Она теперь осваивалась на новом месте жительства и в

институте. На установочной сессии ей нравилось. Материал лекций был во многом знаком. У девушки появились новые друзья. Она редко вспоминала об Алексее. А он несколько раз за время сессии приезжал к ней, просил её подождать и опять клялся в любви. Наташа мысленно сравнивала его с Вовчиком, который тоже легко говорил о любви. Такая любовь ей была уже не нужна. И стоит ли забирать его от родителей?

Однажды он приехал к любимой на той новенькой машине.

– Как же родители разрешили тебе эту машину взять, чтобы ко мне приехать? – удивилась Наташа.

– А я не сказал им, что к тебе поехал, – честно признался парень, – они думают, что я на дне рождения у друга.

– Так ты приезжаешь ко мне тайком? Уезжай! – резко сказала она. – Тебе уже больше нечего здесь делать.

– Почему? Мы ведь любим друг друга и всё равно будем вместе, – как-то жалобно пролепетал Алексей и этим ещё больше разозлил Наташу.

Она сняла подаренное им кольцо и положила на капот машины:

– С меня хватит. Возвращайся к своим родителям. Там тебе место. Я не хочу встречаться украдкой и вообще видеть тебя не хочу больше, – резко сказала Наташа, потом вошла в подъезд и захлопнула за собой дверь.

Алексей пошёл за ней, но девушка закрылась в квартире,

громко включила музыку и на звонки к двери не подходила.

Когда Мария пришла домой, молодой человек начал искать у неё поддержку.

– Нет, – сказала Мария, – разбирайтесь сами. Но я уверена, что твои родители всё равно вам вместе быть не дадут. Я тоже думаю, что вам нужно расстаться. Если ты оставишь родителей, то будешь всегда чувствовать перед ними вину. Поэтому рано или поздно вы разбежитесь. Я к тебе очень хорошо отношусь, но Наташа моя дочь, и я хочу её видеть счастливой, а не матерью-одиночкой.

– Я всё равно добьюсь, чтобы мы были вместе, – настойчиво уверял Алексей.

– А я мешать не буду, но и помогать меня тоже не проси, – вздохнула Маша, – пусть это будет только ваше совместное решение.

Парень уехал, но через день вернулся. Он ожидал любимую на лавочке у подъезда. Алексей сообщил, что отец его обманул. В медицинской карте, которую молодой человек взял в поликлинике, написано, что отец здоров. Никаких заболеваний сердца там не отмечено. И отец это подтвердил.

– А ещё он сказал мне, что, если я уеду, то я ему больше не сын, – пожаловался парень, – но я всё равно уехал. Вот мои документы. Я буду здесь искать работу.

– Если бы ты только знал, как мне всё это надоело! – раздражённо произнесла Наташа. – В вашей семье всё обман. Я не хочу тебя ни с кем делить. Уж лучше быть одной, чем с

тобой. Уезжай домой. Родители тебе будут рады, а я видеть тебя уже не могу. Всё!

Но он не сдавался. Снял где-то жильё и продолжал подкарауливать девушку у подъезда.

Маше было жаль Алексея. Она сказала об этом дочери.

– Ты меня лучше пожалей, – ответила Наташа, – меня уже достала эта семейка. И Лёшка тоже уже раздражает. Пусть ищет себе другую дурочку. Я ему уже и кольцо отдала.

– Но ведь он появляется здесь каждый день, – возразила Мария.

– А давай просто квартиру поменяем. Сессия уже закончилась. Он нас не найдёт, – вдруг пришло в голову Наташе.

Другое жильё нашли быстро, и Алексей им на глаза больше не попадался. От Маринки, которая иногда приезжала в Ростов и с ночёвкой оставалась у Наташи, девушка знала, что Лёшка вернулся к родителям. Вскоре одна из девушек на их ферме забеременела. Так что парень скоро женится.

– Ну и слава Богу, – с облегчением вздохнула Наташа.

– А я думала, что ты огорчишься.

– Год назад я, наверное, действительно переживала бы, а сейчас я этому рада, – призналась девушка, – будто гора с плеч свалилась. Ему со своими родителями будет лучше.

– Да, – сказала Марина, – он такой скользкий тип. Весь в свою мамочку. Раньше другом нашим прикидывался, чтобы мы тебя с ним помирили. А после нашей свадьбы и дорогу к нам сразу забыл. Даже не здороваются на улице.

У Марии дела с пошивом и продажей одежды шли хорошо. Она купила ещё оверлог и машинку-плоскошовку. Вещи теперь получались более качественные. В то время по телевизору показывали бразильский сериал «Просто Мария», и женщина сама в шутку называла себя Марией Лопес. Вскоре одежда стала продаваться ещё лучше. Маша полностью шить вещи не успевала, хотя ей и помогала Наташа. Теперь она только раскраивала ткани и отдавала швеям-надомницам для пошива. Каждый день был, как по расписанию. Утром она брала сумки с раскроенными вещами и отвозила на пошив. Там забирала готовые изделия, везла их на рынок, отдавала своим реализаторам. У них забирала выручку и ехала на базу за тканями, которые уже брала не метражом, а рулонами. Этими рулонами была заполнена вся лоджия. Затем Мария с Наташей раскраивали новые платья и кофточки.

Мать и дочь перестали экономить на еде, сменили гардероб. У Наташи появилось много подруг. Одна из них, Юля, работала в банке. Она помогла Наташе устроиться туда операционистом. Зарплата была маленькая, но девушка набиралась опыта. Это помогало и учёбе. Ведь работала она по будущей специальности. Наталье уже исполнилось восемнадцать лет. Сил и энергии было много. Молодые люди её совсем не интересовали. Может быть, она устала от взаимоотношений с Алексеем? На улице, в кафе и на работе на неё обращали внимание, частенько приглашали на свидания. Но

встречаться ни с кем Наташа не хотела. Ей почему-то никто не нравился. Если это просто коллега или знакомый её подруги, то он прекрасный человек. С ним приятно общаться. Но стоит молодому человеку оказать ей какое-то особое внимание, как он сразу начинал вызывать у неё неприятные ощущения. В каждом из таких ребят она сразу видела негативные стороны. У одного ей не нравилась улыбка, у другого – походка, у третьего – цвет волос или голос... Она не ощущала никакой тяги к мужскому полу. Но если ухаживания прекращались, то отношение к таким ребятам у Наташи резко менялось. Ей снова приятно было с ними общаться.

Марию стало это беспокоить, ей хотелось, чтобы дочка нашла себе пару. Нужен был какой-то сильный духом, настойчивый молодой человек, который смог бы добиться от неё взаимности. Но такого пока не было. А тех ребят, которые крутились вокруг неё, девушка всерьёз не принимала. Её пока устраивала учёба, работа и вечерний отдых с подругами.

Наташа всерьёз начала заниматься восточными танцами, степом. Для самообслуживания прошла курсы маникюра и педикюра. Но и этого ей было маловато. Она увлеклась вышивкой бисером и сделала довольно много вышитых картин, которые с удовольствием раздаривала своим знакомым. Скучать Наташа себе не давала. Частенько брала с собой и маму в драматический или музыкальный театры на выступления заезжих московских певцов и актёров. Пробовала себя и в кулинарии – делала тортики, пекла печенье и подкармлива-

ла своих подруг.

Однако Марию ещё тревожило, что у Наташи вдруг появилась навязчивая идея избавиться от длинных волос. Она мечтала сделать себе короткую стрижку, как у её подруг.

– Мне так надоела эта копна, – заявила девушка матери. – У всех девчат никаких забот с волосами. Вышли из душа, просушились за три минуты, и всё. Если бы мои пряди были прямыми и гладкими, а то они после сушки все путаются. Так хочется их состричь!

Маша, которая всегда старалась идти навстречу желаниям своей дочери, вдруг запротивилась:

– Ты что? Избавиться от волос можно молниеносно, – с испугом говорила она, – а вот отрастить такую длину можно только лет за пять!

– Длинные волосы сейчас вообще не в моде. Посмотри вокруг – у всех современные короткие стрижки. Или волосы чуть ниже плеч. И я так хочу. Это удобно и красиво!

На глазах у Марии навернулись слёзы. Она не могла подобрать нужные слова, чтобы убедить дочь в обратном.

– Ты, когда идёшь по улице, обрати внимание, сколько красивых девчонок идут тебе навстречу. И лица у них миленькие, и фигурки стройненькие. Они все хорошенькие, но ничем из всей толпы не выделяются, – вытирая слёзы говорила Маша, – а твоя изюминка – это волосы. Это главное в твоей внешности.

– Длинные волосы – признак деревни, – не унималась

дочь. – В городе с такими волосами я, как белая ворона!

– Не белая, а пшеничная, – сквозь слёзы смеялась мать. – Они подчёркивают твою тоненькую фигурку, придают мягкость, женственность. Тебя из-за них заметно издалека. Они выделяют тебя из окружающих. И может быть, тем, что они волнистые, пушистые и лёгкие, кажутся намного гуще, чем на самом деле. И не так уж много у тебя с ними хлопот.

– Распущенные волосы во все стороны развеивает ветер, а коса – это древность, – бурчала Наташа.

– А ты не просто их заплетай, ходи в салоны красоты и делай там разные причёски...

– Ага! Встала утром – и в парикмахерскую, – развела руками дочь. – А на работу когда?

Но Маша не уступала. Она уговорила дочку купить хороший паричок и походить в нём немного как бы с короткой стрижкой.

– Походишь с новой причёской и сама всё поймёшь. А через месяц подумаем – стричься тебе или нет, – предложила женщина.

Наташа согласилась. Она туго затянула волосы на затылке и начала примерять парики. Выбрала сразу два. Один был рыжий, с короткой стрижкой, а второй чуть ниже плеч и подходил по цвету к её волосам. На следующий день девушка надела второй парик. Было похоже, что она сделала стрижку.

На работе на неё сразу набросились коллеги чуть ли не с кулаками. Как её только не ругали! Наташа даже расстрои-

лась немного.

– Неужели мне так плохо? По-моему, миленько, современненько, – пыталась отшучиваться она. – Вы всё время меняете причёски, а я всё с косой да с косой. Надоело!

– Если бы у меня были такие волосы, – сказала одна из подруг, – я бы никогда от них не избавилась!

– А я даже не знаю, смогу ли я простить тебя за эту выходку, – продолжала другая.

Но Наташе причёска нравилась. Она испытывала удовольствие от розыгрыша и от повышенного внимания к её персоне. Кто смотрел на неё с огорчением, кто с сожалением, кто со злостью.

– Коза стриженная! – прошипел ей на ухо Игорёк, который всегда крутился рядом и обращался за помощью по каждому вопросу.

Наташа улыбнулась снисходительно и помахала парню рукой со словами:

– Я тоже тебя очень люблю, Игорёк.

– А он, подойдя к своему месту, с силой бросил на полку стопку документов, которые тут же рассыпались по столу и часть их, кружась, опустилась на пол.

О том, что она в парике, Наташа решила пока не признаваться и до конца работы наблюдала за поведением окружающих. «Неужели им жаль мои волосы? – думала она. – Они ведь растут на моей голове, а не на их! Завтра попробую прийти без парика. Посмотрю на их лица».

На следующее утро девушка привела волосы в порядок. Косу решила не заплетать, только на висках собрала свисающие пряди заколками. В банк она вошла чуть позже обычного, когда почти все уже заняли свои рабочие места. Девчонки завизжали и бросились к ней. Они трогали её волосы, глаза их светились радостью. Наташа почувствовала, что это относилось не к ней, а только к её волосам.

Подруги галдели без умолку:

– Ну ты, Наташка, даёшь!

– Мы думали, что ты и правда подстриглась...

– Ты не представляешь, как я на тебя разозлилась!

– А как ты спрятала под маленьким паричком такую копну?

Наташа у всех на глазах скрутила волосы в тугий пучок, закрутила их на затылке, укрепила шпилькой и, вытащив из сумочки рыжий парик, натянула его на голову под всеобщий хохот.

– Если бы ты знала, как мне было вчера плохо! – признался Игорёк. – Я даже напился вечером! Как ты могла так над нами подшутить? Иними сейчас же эту рыжую гадость, а то я сам это сделаю!

Но Наташа, глядя в зеркало, с удовольствием расправляла рыжие пряди. Парень бесцеремонно двумя пальцами стащил с девушки парик. Её длинные волосы стали расправляться и опускаться с шумом ниже пояса. Наташа со смехом бежала вслед за Игорьком, пытаясь отнять у него свой паричок. Они

не заметили, как чуть не сбили с ног заведующего банком. Но тот не стал возмущаться выходкой работников.

– Слава Богу! Волосы на месте, – произнёс Анатолий Петрович и тоже засмеялся.

Все разошлись по рабочим местам. А Наташа поняла, что её копна приносит людям радость. А если так, то стрижку, наверное, придётся отложить.

Девушка иногда стала посещать салоны красоты, и её волосы очаровывали всех не только своим объёмом, но и блеском, ухоженностью. Одна из подруг в банке в обеденный перерыв стала делать Наташе разные причёски и научила её плести модные косички. После частых занятий восточными танцами тоненькая, стройная фигурка девушки стала ещё привлекательнее, женственнее. Появилась мягкость движений. Походка казалась лёгкой, летящей. Лицо светилось счастьем.

Жизнь в Ростове у Марии с Наташей налаживалась. У обеих была работа, которая их устраивала. Наташа была довольна, что учится в престижном вузе, и после работы она интересно проводила время с друзьями. Ведь до переезда в Ростов она практически не знала никаких развлечений, кроме вечерних посиделок на лавочке у своего дома.

А об этом доме стала задумываться Зинаида. Она настаивала на продаже жилья, в котором были прописаны Анна, Мария и Наташа.

– У тебя и так денег достаточно, а мне детей как-то устра-

ивать нужно. Выпишись из квартиры, – требовала Зинаида, – а я её продам.

– Да, – подтверждала Анна, – а то меня Зина досматривать не будет, ей нужна материальная помощь.

– А где же мы пропишемся? У нас ведь больше своего жилья нет, – растерялась Маша.

– Найдёшь где, – уверяла Анна, – или возвращайся домой, и я буду с тобой жить.

– Но у меня там теперь нет работы. И Наташе учёбу бросать нельзя. В банке у неё всё ладится, но без моей поддержки в Ростове ей будет жить трудно. Ведь её зарплаты только на оплату квартиры и хватит, – объясняла Мария, – а ещё и на питание деньги нужны...

– Она уже взрослая, – не успокаивалась Анна, – если нормальная, то проживёт как-нибудь.

– Давай мы тебя в Ростов возьмём, – предложила младшая дочь.

– Нечего ей там делать, – резко оборвала её Зинаида, – даже если заберёшь, то я квартиру всё равно продам.

– Почему ты продашь? Если по совести, то эта квартира полностью моя. А если по закону, она принадлежит только мне и маме, – заявила Маша, – ты же никакого отношения к этому дому не имеешь.

– Мама отдаёт мне свою долю, – вылупив глаза, настаивала старшая сестра, – а ты мне своей долей заплатишь, что я мать к себе беру.

– Или возвращайся, и я буду жить с тобой, – сказала Анна, – только не в Ростове. Я в этот бандитский город не поеду.

– Выписывайтесь из квартиры, а остальное я сделаю сама! – почти кричала Зинаида.

В итоге Зинаида с матерью продали квартиру, а Мария с дочерью остались без прописки.

– Может, хоть часть денег отдадим Машке? – нерешительно предложила Анна.

– Ещё чего не хватало, – усмехнулась Зина, – и что это ты о своей Машеньке всё печёшься? Лучше бы обо мне хоть немного подумала. Я о тебе забочусь, всё делаю, а ты неблагодарная!

Анна со старшей дочерью часто стали ссориться. Деньги за продажу дома потратили очень быстро. Церемониться с матерью Зинаида не стала. В разгар очередной ссоры она отправила Анну в психушку. Вернувшись из больницы, Анна притихла, только всё время плакала, а вскоре умерла. Марии об этом даже не сообщили. Она ещё долго считала, что мать живёт со старшей сестрой.

Родители Николая сразу пришли на помощь Марии с Наташей. Они прописали невестку с внучкой у себя. К тому времени в аварию попал их младший сын, старики остались одни. Маша стала помогать им материально. Да и Наташа чаще стала ездить в гости к бабушке с дедушкой. Бабушка Шура ей рассказала, что Антон в армии остался служить сверхсрочно и там женился. Наташа не замедлила поздравить с

этим Светлану, с которой переписывался парень.

– Меня поздравлять не с чем, – ответила ей девушка, – я думала, что он уехал к тебе. Он приезжал ко мне в гости, но, уезжая, сказал, что любит другую.

Наташе было жаль, что у Светы с Антоном ничего не получилось. Она от души желала бы им счастья. Хорошо было одно – всё же парень встретил свою любовь в Мурманске.

Глава 6 . И всё-таки счастье есть

Уже прошло больше года, как Наташа с Алексеем расстались. Молодой человек давно женился, у него уже появился первенец, а вот Наташа до сих пор одна. Никто ей не нравится. Друзей среди молодых ребят было много, но ни с кем она встречаться не хотела. Среди них были и студенты, и богатенькие предприниматели, и военные со званиями и должностями. Но каждый из них ей чем-то не нравился. Будто что-то неведомое отталкивало от неё мужчин.

Однажды к себе на день рождения её позвала подруга – коллега по работе. Кристина, виновница торжества, была коренной ростовчанкой. Она пока жила с родителями в просторной квартире в центре города. В материальном плане семья была очень обеспечена. В свои двадцать два года Кристина уже сменила четыре машины, часто ездила в туристические поездки за границу. Она привыкла ни в чём себе не отказывать, но в общении была проста, приветлива. Ей было легко в обществе Наташи, к которой почему-то всегда при-

ставали ребята. А раз Кристина оказывалась рядом, то пара находилась и ей. Только вот эта строптивая Наташка от всех парней старалась сразу избавляться, но появлялись новые. И может, благодаря этому Кристи, как она любила себя называть, меняла парней, как перчатки. Это её очень устраивало. По вечерам Кристина заезжала за своей подругой, и весёлые, беззаботные девушки раскатывали по городу. Вместе они выглядели очень эффектно – яркая кареглазая брюнетка и пышноволосяя, с глазами цвета морской волны блондинка. Иногда они брали с собой девочек-коллег. Коллектив в банке был очень дружный, почти все праздники они проводили вместе. Больше всего посещали боулинг.

Вот и теперь на день рождения Кристина позвала своих коллег. Всё это было бы похоже на девичник, но поздравить девушку пришёл её двоюродный брат. Ему уже было тридцать два года. Когда-то он окончил мореходку. Ходил почти девять лет за границу, побывал во многих странах, а пять лет назад перешёл во внутренний флот. Экскурсионный теплоход, на котором он был старшим помощником капитана, ходил до Москвы и обратно. Зимний отпуск был всегда большим, но молодой человек нашёл себе занятие. С поздней осени до ранней весны он на своей машине подрабатывал таксистом. Деньги у него водились всегда. Ещё десять лет назад он приобрёл себе сам двухкомнатную квартиру. И в его родительском доме рядом с Нахичеванским рынком жила пока бабушка. Но больше времени она проводила у своей

дочери, в семье Кристины.

Хотя Павел официально женат ещё не был, но уже неоднократно пытался жить вместе с хорошенькими девушками и всегда неудачно. Обычные милovidные простушки его не устраивали, а те, с кем он пытался стоять совместную жизнь, хотели для себя многого. И уж никак не получалось у них дождаться своего любимого из очередного плавания. По прибытии из рейсов он частенько слышал о похождениях своей очередной пассии. После этого он легко расставался с одной девушкой и тут же находил другую.

На день рождения Павел пришёл не один, а с очаровательной худенькой брюнеткой Нелли. Девушка была одета эффектно, модно, от неё исходил запах дорогих духов. Движения её были несколько жеманны, но это ей шло. Она училась на четвёртом курсе в каком-то институте на очном отделении. Любила посещать различные вечеринки, ночные клубы, где и познакомилась с Пашей. Они жили вместе чуть больше месяца, и Нелли смело называла его гражданским мужем. Она говорила, что регистрировать брак сейчас не модно, но втайне надеялась на предложение руки и сердца.

Наташа к Кристине пришла с подругами-коллегками. Шумной компаний они ввалились в прихожую. Встречать гостей вместе с хозяйкой вышел и её брат. Он помогал им снять пальто, а заодно и знакомился. Наташа отдала ему свою шубку, сдёрнула с себя шапочку, махнула головой влево и вправо, чтобы волосы расправились, улыбаясь, приподняла голо-

ву и взглянула на стоявшего перед ней Павла.

– Наташа, – назвала она своё имя и звонко засмеялась.

Оказалось, что снег с её шапки слетел и попал на голову Павла.

– Извините, я не хотела, – поспешила оправдаться девушка.

– За что? – смущённо погладил себя по голове молодой человек, сметая с волос белые хлопья. – Снег – не кирпичи.

Хотя в голове у него всё смешалось – сначала от того, что перед его носом, как поток воды золотистого цвета, рассыпались манящие пушистые кудри. У Павла в груди что-то всколыхнулось, даже дыхание чуть перехватило. А потом на него из-под этих волос взглянули глаза зеленовато-голубые, как морская волна, какие-то бездонные, большие, с золотистыми искорками в глубине, и захлопали длинные, пушистые, совсем не накрашенные ресницы. Павел забыл, что пришёл сюда с другой девушкой. Ему нужна теперь только эта.

– Кто она? – шепнул он Кристине на ушко.

– Про кого ты спрашиваешь? – не поняла сразу девушка.

– Да вот этот пушистый ясноглазый одуванчик, – продолжал братец. – Откуда это чудо?

– А? И ты туда же. И почему к Наташке все ребята пристают? Вон сколько красивых девчонок за столом. И у тебя ведь Нелька есть.

– А у неё? Кто у неё?

– Да никого, – ответила сестра, – она не только пушистая,

но ещё и ершистая. Всех ребят отшивает.

– Ага, – прошептал Павел, – это хорошо.

– Что хорошего? И тебе к ней подкатывать не стоит.

– А почему?

– Да хотя бы потому, что у тебя есть Нелька, – уже возмущалась сестра.

– Сегодня есть – завтра нет, – уверенно заявил брат сестре.

Он прошмыгнул мимо Кристины, которая поправляла пальто на вешалке, и вошёл в зал к девчатам, широко улыбаясь и растопырив руки, как бы обнимая всех сразу.

– Ну, девочки, я ваш тамада, – произнёс Павел с кавказским акцентом и, вилля правой рукой, поднял её вверх, – давайте поднимем тост за красавицу Кристинку!

С ухаживаниями за Наташей он решил повременить. Лучше присмотреться, подготовить почву. В общении он ничем не выделял её среди других, но уже подальше держался от Нелли. Та заметила изменения в поведении возлюбленного и попыталась узнать, чем они вызваны. Павел был единственным представителем мужского пола на этой вечеринке. Он без умолку болтал, подливал в бокалы шампанское, подносил зажигалку желающим закурить и с удовольствием заметил, что Одуванчик, как он стал обращаться к Наташе, не курит.

– Молодчина, что бросила, – похвалил он девушку, когда та отказалась от сигареты.

– Я просто не начинала, – засмеялась та в ответ.

Павел давно не испытывал ни к кому особых чувств, но эта девушка его чем-то зацепила. Она была какая-то светлая, воздушная. И не потому, что блондинка. Свет исходил как бы изнутри неё, как от солнышка, и согревал всех вокруг. Так, по крайней мере, казалось Павлу. Ему хотелось её защищать, баловать. Ему нравилось смотреть, как она двигается, танцует. У неё была великолепная гибкость, пластика. И смех похож на звон колокольчика.

После дня рождения Павел решил развезти всех девушек по домам. Последней он хотел высадить Наташу. Но у него не вышло. Она жила рядом и почти сразу остановила машину.

– Стойте, – сказала она, – я добралась до дома, – и снова звонко засмеялась.

Нелли осталась его ждать у Кристины. А Павел понял, что она ему больше не нужна. Эта девушка даже не нравилась ему никогда. Просто пригласил её когда-то домой от скуки, а она и осталась. Но место в студенческом общежитии у неё было. Это хорошо. Нелли неплохо готовила, содержала квартиру в порядке и старалась уделять ему побольше внимания. Но теперь это внимание его раздражало. А домработница ему не нужна. Павел сам привык убирать за собой и готовить любил.

Выждав пару дней, он предложил девушке пожить отдельно, а потом они расстались насовсем.

Приближался Новый год. Павел строил планы, каким об-

разом его встретить вместе с Наташей.

– Мы собираем с ребятами корпоратив на теплоходе, пригласи туда и Наташу, – попросил он сестру, – я всё оплачу.

Кроме Наташи на теплоход с радостью решили пойти ещё три девушки из банка. Ведь там будет много молодых ребят, поэтому должно быть весело.

Но Наташа случайно прочла объявление в газете о встрече Нового года в Сочи – поездка на четыре дня и три ночи. Проживание и празднование должно проходить в гостинице «Москва».

– Поехали, – попросила она маму, – ведь мы больше денег на этот праздник потратим дома. И, если я буду встречать эту ночь с подругами, то ты одна, что ли, в квартире останешься?

– Ну и что? Когда-то всё равно это будет происходить, – ответила Маша. – А тебе действительно хочется туда поехать?

– Да, – утвердительно кивнула Наташа, – там от гостиницы до моря метров семьсот, не больше. Я хочу встретить Новый год без мороза и снега! И в программе куча экскурсий есть! Поедем?

Деньги в доме уже водились. К тому времени Мария с дочерью сняли двухкомнатную квартиру рядом с кинотеатром «Ростов». Одну из комнат Маша взяла себе. Она сделала из неё мастерскую, где раскраивала на большущем столе новые модели, а также хранила рулоны тканей, которые на лоджии теперь не помещались. Так как тканей было достаточно,

Маша начала откладывать деньги. Ведь нужно было думать о приобретении жилья. Она покупала доллары и собрала их уже почти десять тысяч.

– А почему бы и не съездить отдохнуть? – вслух подумала Мария. – Ведь давненько уже нигде не отдыхали.

Этот разговор состоялся двадцать восьмого декабря вечером, а на следующий день Мария пошла в турагентство и приобрела путёвки. На сборы оставались сутки. Тридцатого декабря вечером, в последний рабочий день уходящего года, Наташа поздравила своих коллег с наступающим праздником, вручила им небольшие подарочки и сказала, что вместе с ними пойти на теплоход не сможет, потому что уезжает.

– Как? – удивилась Кристина. – Мы же вместе собирались праздновать!

– Я тоже так думала, но вчера вечером мама принесла две путёвки. Мы едем в Сочи на четыре дня и три ночи! – радостно сообщила она.

– Когда?

– Через два часа поезд, – ответила Наташа, – за мной скоро на такси заедут.

Кристина расстроилась. Как теперь сказать это брату? Ведь из-за этой девчонки он всех к себе пригласил.

– Ты меня очень подвела, – сказала она Наташе, – без тебя я тоже туда идти не хочу.

– Почему? – удивилась девушка. – Я думаю, что вам будет весело. Ведь вы идёте все вместе.

Не могла же ей Кристина рассказать сейчас о том, что Павел устроил всё это, чтобы поближе познакомиться с ней. Ведь этот вопрос он должен решать сам. Вот только помочь брату она не смогла и чувствовала перед ним свою вину.

А Наташа вскоре уже ехала в поезде, покачиваясь на верхней полке в купе под стук колёс. Она крепко спала и не знала, что Павел был в бешенстве. Сестра навешала ему на шею своих подруг, отдых которых он уже оплатил. А та, ради которой он это сделал, укатила, может быть, навстречу своему счастью. Такого ужасного Нового года у него никогда ещё не было. Одно утешало – она поехала с матерью. Не будет же эта девчонка крутить романы у неё на глазах. Но на душе было беспокойно. Почему-то было обидно. Он не понимал, почему так переживает.

Павел лёг спать, но сон не шёл. Перед глазами стояла она – худенькая, стройненькая, с лучезарной улыбкой. Будет там всем улыбаться, хохотать. Ну, он ей потом это припомнит! Под утро Павел решил, что в этот новогодний вечер он обязательно найдёт себе пару. Пусть видит, что есть и получше неё! Не одна она такая красавица! Будет потом ещё жалеть, да поздно будет. Хотя о чём жалеть? «Она ведь не знает, что нужна мне, – подумал Паша, – что я места себе не нахожу, потому что хочу быть рядом всегда, потому что люблю...»

Может быть, если бы Наташа не сбежала, а пришла на теплоход, то Павел и не понял бы, что влюбился, как мальчишка. Раньше, ещё в школе, он тоже был влюблён. Но потом, ко-

гда какое-то время повстречался с этой девчонкой, всё прошло. Стали нравиться другие. Но это была уже не любовь, а просто приятные отношения. А тут при встрече на голову будто не снег упал, а взрыв какой-то произошёл. Теперь перед глазами только она днём и ночью.

Рано утром поезд прибыл в Сочи. Побросав сумки в номере гостиницы, мать и дочь пошли гулять по городу. После вчерашнего морозного дня они попали в сказочный мир. Было тепло. Цвели душистые розы. Вокруг полно зелени. Без листьев стоят только огромные белоствольные платаны. Пальмы до самой земли расправили свои огромные лапы-листья. Пели птицы, перелетая с ветки на ветку. Белочки спускались по стволам деревьев на землю, что-то подбирали и быстро карабкались вверх, приподняв свои пушистые хвосты. Ярко светило солнце. Воздух чистый, насыщенный, кажется, что можно им питаться.

– Как хорошо, что мы сюда приехали! – сказала Наташа. – Летом такой красоты я здесь не замечала.

И действительно, летом от жары бежали к морю. Было душно, хотелось скорее окунуться в воду. А зелень особо не удивляла. Летом её и дома полно. Конечно, во время летних каникул девочке нравилось приезжать на недельку к морю. Она любила не только плавать, но и с удовольствием нежилась на солнышке, загорала. На экскурсии Наташа раньше ездить не хотела. Жарко. А вот зимой в Сочи она оказалась впервые и была довольна, что приехала сюда в это время го-

да.

Мария с Наташей вдоволь нагулялись по городу, а затем усталые, но довольные вернулись в гостиницу. Они решили отдохнуть и привести себя в порядок перед Новогодним огоньком. Их всё устраивало и вечером. Столы ломились от всяких блюд. Сзади стояли официанты, которые подливали в бокалы шампанское и следили, чтобы отдыхающим хватало еды. Прямо перед столами на небольших украшенных подмостках сменяли друг друга артисты. Циркачи жонглировали разными предметами, даже горящими факелами. Иллюзионисты показывали свои фокусы. Выступали танцевальные коллективы, звучали кавказские песни, вживую пели эстрадные певцы, проходя между столиками.

Потом был огромный новогодний салют. Со стен и с крыши гостиницы сыпались сверкающие искры. Над головами в вышине расцветали яркие, красочные вспышки, которые увеличивались и рассеивались. Все отдыхающие вышли на улицу, прихватив с собой бокалы с шампанским. Под звон этих бокалов, под всеобщий визг от восторга и грохот салюта и встретили Новый год. Потом были игры, танцы, соревнования. Гуляния продолжались до утра.

Следующие три дня пролетели очень быстро. Сначала съездили на экскурсию в Грузию, побывали в Афонских пещерах, посетили дачу Сталина, прошли по «Дороге слёз». А потом заехали в заброшенный мандариновый сад. Всем разрешили собрать для себя мандаринов, сколько захотят. По

саду разбежались нарядно одетые мужчины и женщины. Наташа с матерью тоже сорвали несколько десятков этих фруктов. Ведь с дерева собирать им мандарины ещё не приходилось. И вкус, и запах у них были гораздо насыщенней, чем на прилавках магазинов. Заморосил мелкий дождик, но многих отдыхающих это не останавливало. Ещё около часа Мария с дочерью сидели в автобусе и ждали, пока из сада с огромными сумками выходили вымокшие, но со счастливыми лицами люди. Мандарины они несли и в снятых с себя свитерах, и в шапках, совали за пазуху. Когда ехали назад, автобус переполнял сладковатый терпкий аромат.

Потом была экскурсия на Красную поляну. Наташа там немного замёрзла, но получила незабываемые впечатления от вида зимних Кавказских гор. От такой высоты захватывало дух. Вниз она, несмотря на запреты Марии, спустилась на параплане, уверяя мать, что лететь минут десять лучше, чем опускаться на ледяных стульчиках почти два часа. Хотя летела Наташа вместе с инструктором, но было всё же жутковато. Ведь никакой опоры под ногами, а внизу такая высота! Она кричала, визжала, даже не понимая до конца, от чего были эти вопли – от страха или от восторга. Ощущение полёта ей понравилось. Ещё хотела скатиться вниз на лыжах, но держалась на них плохо и решила не смешить окружающих. Снова замёрзла. Потом больше трёх часов просидела в кафе у подножия горы. Наташе выловили плавающую в фонтане форель, запекли на углях и она медленно наслаждалась

этим блюдом, поджидая Марию.

– Теперь хочу прыгнуть с парашютом! Нужно только узнать, где это можно будет сделать, – шокировала она мать, когда та спустилась вниз.

К тому времени Наташа уже отогрелась и ожидала её на смотровой площадке.

В гостиницу вернулись почти ночью. Привезли с собой трёхлитровую банку каштанового мёда, но оказалось, что это был вовсе не мёд, а жжёный сахар. Во время дегустации на Красной поляне каштановый мёд очень понравился Наташе.

– А где мы в Ростове достанем такой? Давай купим большую банку, – предложила она.

Банка была закрыта металлической крышкой. Когда на следующее утро откупорили её, оказалось, что это подделка. Но расстраиваться было некогда. В последний день активного отдыха Мария отказалась от всяких поездок. Решила подготовиться к вечернему отъезду.

А Наташа с новыми подругами съездила в форелеводческое хозяйство. Потом побывала на стекольном заводе, где стеклодувы изготавливали на глазах у зрителей прекрасные цветы и разные мелкие поделки. Она взяла там сувениры для друзей. Успела съездить и в чайные домики, отведала ароматные кавказские напитки.

– Там красиво и хорошо пахнет, – рассказывала она потом матери.

На все экскурсии Наташа брала с собой фотоаппарат, и

сделала много фотографий, которых хватило на целый альбом. Под большим впечатлением от проведённых праздничных дней Мария с дочерью возвращались в Ростов.

Павел же праздниками остался недоволен. Девушки, которые были рядом с ним на вечеринке, ему совсем не нравились. В новогоднюю ночь он рано приехал домой, валялся на диване, смотрел телевизор, скучал. Ему безумно хотелось быть рядом с Наташей. Он чувствовал, что сблизиться с ней легко, как у него это получалось с другими девушками, не получится. С прежними своими подружками ему церемониться не приходилось. Он порой не понимал даже, кто кого завоёвывает. А что легко берёшь – не ценишь. Поэтому при расставании с очередной спутницей жизни молодой человек всегда испытывал облегчение. В этом случае ему никто на шею вешаться не собирался. А жаль. У Павла проснулся инстинкт охотника. Он должен завоевать эту недотрогу и, может быть, не отпускать никогда.

Наташа, отоспавшись после поездки, позвонила Кристине, поздравила с прошедшим праздником, спросила, как прошли парходные гуляния. Подруги решили встретиться в кафе. Кристина попросила Наташу захватить с собой сочинские фотографии. Та принесла целый альбом.

– А зачем альбом? Мне бы только с этой поездки посмотреть.

– А это только они и есть, – засмеялась Наташа.

– Ого! Тогда я их с собой возьму, – заявила Кристина, –

сама посмотрю, родителям покажу, а потом на работу послезавтра принесу – пусть девчата посмотрят. Ладно?

Показывать родителям фотки она, конечно, не собиралась, а напрямик поехала к Павлу:

– Вот тебе отчёт о новогодней поездке, братец.

Павел сердито взглянул на сестру, но альбом взял. Он медленно рассматривал девушку, как говорится, со всех сторон. Обида прошла. На всех фотографиях никаких подозрительных субъектов мужского пола он не заметил. Павел вытащил одну фотографию и поставил перед собой на журнальный столик.

А Наташа о его чувствах даже не догадывалась. Он взрослый, самостоятельный, старше неё на целых тринадцать лет. Это был прикольный старший брат её подруги и всё. Его рядом с собой она даже не представляла, но поболтать с ним ей нравилось.

Павел открыл счёт в их банке и теперь частенько заходил, чтобы внести или снять деньги. Девушки уже привыкли к нему, считая его почти членом своего коллектива. Он поразительно похоже изображал многих актёров, особенно юмористов. Свободно, без тени смеха повторял их выступления. Это было очень смешно. Павел уже отмечал с подругами сестры Рождество, старый Новый год, некоторые дни рождения. Вместе в свободные вечера ходили в кафе. Молодой человек, как галантный кавалер, ухаживал за всеми, не выделяя никого, но потихоньку присматривался к Наташе.

Она не курила, не использовала вульгарных словечек, не обсуждала за спиной своих подруг, не жадничала, не капризничала и довольно строго вела себя с мужчинами. Она почти всегда приветливо улыбалась, но, если ей что-то в высказываниях молодых людей не нравилось, могла посмотреть на них так, что никаких слов уже не нужно было. Язык сам прилипал к нёбу. Не приходило им в голову хватать её за руки или приобнять.

Павел сам побаивался её. Рассказывая анекдоты, он старался подбирать приличные слова, чтобы в её глазах не казаться неотёсанным нахалом. Всех девчат он дружески обнимал за плечи. Они не противились. А с Наташей он просто разговаривал. На вид милая, нежная, хрупкая красавица могла внезапно стать неприступной скалой. И как сблизиться с ней, молодой человек не мог никак придумать. А как ему хотелось вдохнуть запах её волос, прикоснуться ладонью к её щеке, заглянуть в её бездонные глаза! Они необыкновенные. Порой кажутся голубыми, как небосвод. Но чаще в них просматривается зелень, морская пучина с золотистыми звёздочками в глубине.

У Павла с детства был закадычный друг Мишка. Сколько вместе было пережито! И дрались, и вместе сбегали с занятий, и доверяли друг другу все свои тайны. Теперь он стал довольно неплохим художником. Сейчас зарабатывал тем, что рисовал портреты на улице, маслом писал пейзажи, которые его сестра с племянницей продавали в парке Горького.

И у Павла было много его картин. Сейчас Михаил по просьбе друга писал по сочинской фотографии Наташин портрет в полный рост. Он уже несколько раз видел девушку, заходя с Павлом в банк. Ему самому понравилась эта блондинка. «Каждого художника должно привлекать то, что он изображает, – объяснял себе свои ощущения молодой человек, – иначе картина не получится». И портрет оказался великолепным. Хоть на выставку выставляй.

Теперь Павел повесил его в спальне и смело смотрел девушке в глаза, трогал её плечи, волосы, разговаривал, как с настоящим собеседником. Он высказывал этому портрету всё, что накопилось на душе, и сам смеялся над собой.

Приближалось двадцать третье февраля. Все ребята хотели отпраздновать это событие. Им понравился новогодний корпоратив.

– Надо бы повторить, – намекали морячки своему старпому, – ведь это наш день! Моряки мы или где?

Павел рассказал об этом в банке. Пятеро девчонок, в том числе Наташа и Кристина, решили пойти. Они собрали деньги на подарки для Павла и других морячков, приобрели сувениры. Но Кристина решила сделать брату дополнительный домашний сюрприз. Пока его не было дома, она решила зайти к нему на квартиру и развесить там двадцать три гелиевых шара. Прихватила ещё и шампанское с конфетами. Пусть, когда вернётся домой, посмотрит на всё это, и праздник у него продолжится.

Шары надували в ларьке у его дома. Одной подниматься на третий этаж, а тем более заносить в квартиру всё это было, мягко говоря, сложновато. Наташа и Ирина вызвались помочь. Со смехом девчонки впихивали шары в широко распахнутые двери. Оставив подруг в гостиной, Кристина понесла на кухню шампанское с конфетами. В это время девушки рассматривали картины на стенах. Они все были в одинаковых красивых рамках. Над каждой картиной висели оригинальные подсветки. От этого изображения были чёткими и краски играли ярче.

– Вау! Как картинная галерея! – восхищалась Наташа.

– Это всё Мишкины произведения, – сказала Кристина, выходя из кухни, – вы, наверное, его помните. Он с Пашкой в банк к нам приходил несколько раз.

– Да, красота... – зачарованно вымолвила Ирина.

Держа около десятка шариков за ниточки, она приоткрыла дверь в спальню, чтобы и там привязать их к чему-то, и вдруг вскрикнула:

– Наташа! Девушка услышала в голосе Ирины испуг и подумала, что её просят о помощи. Она поспешила вслед за подругой, за ней пошла и Кристина. Войдя в комнату, Наташа потеряла дар речи, застыла на месте. Со стены напротив на неё смотрел её же портрет в полный рост и в натуральную величину...

– Ой! Неделю назад его здесь не было! Опять я всё испортила, – прошептала Кристина и медленно села на кровать. –

Если бы я знала, то ни за что бы вас сюда не привела.

– А мы ничего и не видели, – вытаращив глаза и мотая головой из стороны в сторону, затараторила Ирка. – Наташ, а ты ему, оказывается, нравишься!

– Да, Пашка к тебе неровно дышит, – призналась Кристина. – Но давайте сделаем вид, что вас здесь не было. Иначе не знаю, что он со мной сделает.

– Я – могила, – заверила Ирка. – Я пошла.

Она выскочила за дверь, как нашкодивший котёнок, ругая себя за то, что попёрлась в эту дверь и жутко завидовала Наташке. Как бы она хотела оказаться на её месте! Это её портрет должен был висеть там. Ведь ей так нравился этот Паша. И он всегда хорошо с ней говорил, улыбался. А она надеялась, потому что видела, что глаза её выразительнее Наташиных, и реснички чернее. Почему же он выбрал ту, которая не подходит ему? Это несправедливо!

Кристина, оставшись наедине с подругой, попыталась как-то похлопотать за брата :

– Наташ, – тихонько попросила она, – давай не будем портить Пашке праздник. Он давно тебя любит, только боится сказать.

– Я не ожидала, – как-то неопределённо произнесла девушка.

– Давай так, – уже более уверенно сказала подруга, – пусть он всё сам тебе скажет, если захочет.

– Да, – пробормотала Наташа, – я ничего не видела и во-

обще не была здесь. Только пойдём скорее отсюда, а то он вдруг ещё придёт сейчас.

Девушки вышли на улицу. Кристина очень переживала. Хотела брату сюрприз сделать. Сюрприз и вышел. И чем всё это закончится?

А Наташа вообще не знала, как себя вести. Она и не могла представить, что нравится Павлу. Он, конечно, вёл себя, как джентльмен, но был внимателен не только к ней, а и ко всем остальным девчатам. И в банке теперь неудобно появляться. Все будут шептаться за спиной. Хоть увольняйся! Почему она так часто попадает в такие сомнительные ситуации? Ведь живут же люди нормально. Нужно больше сидеть дома, а не бегать по всяким кафешкам и боулингам. «Всё, – подумала она, – теперь занимаюсь только восточными танцами и степом. И английский начну изучать, а то знаю только немецкий, и то плохо».

Вдруг Наташа увидела на остановке афишу заезжего артиста. Она даже была его поклонницей. Портрету пририсовали очки, из улыбающегося рта торчала нарисованная сигара, а на лбу водрузились рога. И тут у Наташи разыгралась фантазия. Она представила себе, что Павел на неё разозлился, превратил её портрет в настоящую карикатуру, да ещё бросает в неё дробтики или ещё что-нибудь. Стоит ли идти теперь на теплоход? Скорее, нет. А работу в другом месте подыскать можно. Ведь банков в Ростове полно. И стаж работы у неё уже больше года, и второй курс РИНХа – это не первый.

Может пригодиться и диплом бухгалтера-аудитора.

С такими размышлениями Наташа пришла домой. На телефон позвонила Кристина:

– Когда за тобой заехать? К семи вечера будешь готова?

– Нет, – ответила Наташа, – у меня что-то голова разболелась, и настроения нет. Зачем я вам праздник буду портить? Завтра на работе встретимся.

– Ладно. Это не телефонный разговор, – осторожно сказала Кристина, – давай через полчаса встретимся в «Панчо» над твоим домом. Мне с тобой срочно поговорить надо. Придёшь?

– Да.

Наташа вошла в кафе. В глубине зала за столиком сидела Кристина, которая помахала подруге рукой. Не успела Наташа присесть, как за спиной совсем близко почувствовала чьё-то дыхание.

– Мне с тобой поговорить нужно, – взволнованно сказал Павел. – Может, это и лучше, что теперь ты всё знаешь.

Кристина потихоньку встала и пошла к выходу. Наташа поспешила за ней. Павел преградил ей путь.

– Нам нужно поговорить, – повторил он, – сядь, пожалуйста.

Наташа потихоньку опустилась на стул.

– Сейчас мы выпьем кофе и во всём разберёмся, – медленно и, казалось, спокойно сказал Павел. – А что, собственно, произошло? Ты красивая, умная молодая девушка, и те-

бе, наверное, многие говорили о любви. Я понимаю, что, видимо, староват для тебя. И в твоих глазах я никогда не видел особого интереса ко мне. Я ни на что не рассчитываю. Не буду к тебе приставать со своими чувствами. Я просто люблю тебя – ведь нельзя запретить любить. Я думаю о тебе всегда и хочу быть рядом всю жизнь. Но всё зависит только от тебя. Присмотрись ко мне. Не торопись говорить «нет». Ведь мы пока друзья. Мы же друзья?

Наташе никогда ещё не приходилось выслушивать такие признания в любви. Павел говорил это как бы без всяких чувств, будто вёл официальные переговоры. Он ничего не требовал, ни на чём не настаивал. Он говорил, что рассчитывает пока только на дружбу. Но ведь они были и раньше почти друзья. Он не пытался к ней притрагиваться, не заглядывал в глаза. Почему-то ей рядом с ним сейчас было легко, во всяком случае бежать подальше не хотелось. Но на глаза почему-то навернулись слёзы.

– Ты что? Не расстраивайся, – вздохнув, успокаивал её Павел. – Это я сейчас должен плакать, ведь меня раскусили.

При этом он звонко щёлкнул языком и смешно подвигал бровями, потом взял салфетку и подал Наташе, чтобы та вытерла выступившую слезу. Наташа взяла салфетку из его рук и улыбнулась.

– Ну вот, молодец. А давай тортик съедим в знак перемирия, как друзья, – предложил Павел.

Девушка кивнула в знак согласия. Через пять минут они

уже, смеясь и болтая, уплетали свои куски торта, будто забыв о недавнем происшествии. Наташа была довольна, что от неё не требуют ответа. Павел не вызывал у неё жалости или раздражения. Он ей даже нравился – высокий, стройный брюнет. Он добрый, умный, общительный. Только рядом с ним она себя пока не представляла. Наташа уважала этого человека, ей нравилось его общество. От него веяло уверенностью, силой, надёжностью. Час назад она не знала, как себя вести, что делать. А теперь она об этом уже не задумывалась. Как-то странно влиял на неё этот молодой мужчина. Может, он гипнотизёр?

Павел довёл её до подъезда.

– Я вечером заеду за тобой на корпоратив, – утвердительно произнёс он, – буду ждать тебя здесь в семь вечера.

– Хорошо, – почему-то легко согласилась Наташа.

Внешнее спокойствие Павла было обманчиво. Он переживал. Он уже не так молод. Ему хотелось иметь семью, детей. Он долго искал спутницу жизни. И вот почувствовал, что наконец встретил ту единственную, желанную и, самое главное, любимую. Эта девушка привлекала его не только своей внешностью, хотя в первую встречу именно её волосы, пронизывающий, завораживающий взгляд и лучезарная невинная улыбка вызвали в нём желание обладать ею. Но потом, узнав Наташу получше, он понял, что не это главные её достоинства. Вот только как к ней подойти, чтобы не получить решительный отпор и узнать, что он ей совсем не пара? А

тут сестра заставила его в совсем неудобной для него ситуации признаваться девушке в своих чувствах. Нужно было обо всём рассказать, но не сболтнуть лишнего, не показаться навязчивым и постараться сохранить хотя бы те отношения, которые были.

Вечером Павел заехал за Наташей. Она не опоздала, вышла вовремя. На теплоходе он предложил ей место рядом с собой. Стараясь быть ненавязчивым, особо за своей любимой не ухаживал, но подойти к ней никому из морячков не давал. С одним из друзей Павел даже чуть не подрался. Когда Наташа вышла с подругами танцевать под быструю музыку, Артём спросил, мотнув головой в её сторону:

– И давно вы вместе?

– Не поверишь, – вздохнул Павел, – мы ещё не вместе, но я к этому стремлюсь.

– Ага, – как бы про себя прошептал Артём, – ну тогда я пошёл...

– Куда? – Павел схватил друга за воротник пиджака и притянул к себе, немного приподняв за шкирку, как щенка.

– Поставь на место, – задыхаясь, сказал друг, вися на пиджаке, как на вешалке. – Ты же сам сказал, что она пока ничья. Могу же я тоже попы...

Парень замолчал, потому что увидел, что скоро ему придётся несладко.

– Я сейчас тебе все пыталки и гляделки вырву и рыбкам скормлю. – Павел швырнул друга на диван.

– Ладно, ладно, – поправляя воротничок, примирительно произнёс Артём, – ты бы так сразу и сказал.

– Ну, вот я и говорю. – Павел тяжело похлопал Артёма по плечу, садясь рядом.

– Что? Вот так серьёзно? – спросил Тёма.

– Как видишь, – поднимаясь с дивана, пробурчал Павел и пошёл навстречу возвращающейся Наташе.

Он предложил ей экскурсию по теплоходу, чтобы подальше увести от толпы ребят.

– И я хочу на экскурсию!

– И я!

Это к ним решили присоединиться девушки. Вся компания пошла вслед за Павлом, прислушиваясь к его рассказам.

– А в этой каюте мы проводим свой досуг, – открывая перед девушками дверь, сказал он.

Там на небольшом, но высоком столике расставляли шахматы два молодых морячка. Столик был витой, металлический, с магнитной столешницей.

– Это для того, чтобы шахматы не сдвигались при качке, – объяснял Павел.

– Ой, какие они большие! Даже пешка больше ладони, – затараторила Наташа. – Вот бы сыграть!

– А ты можешь? – удивился Павел.

– Не могу так сказать, но играть в шахматы очень люблю, – призналась девушка. – Когда я была маленькой, то играла с папой. А сейчас – иногда с мамой. Но ей всегда не хватает

на это времени.

– Давай сыграем, – предложил Павел.

Вскоре он понял, что перед ним сильный игрок. Вначале ходил не задумываясь, позволил девушке «съесть» несколько его фигур и занять более выгодную позицию. Понимая, что скоро проиграет на глазах у всех присутствующих, он перевёл всё на шутку и сдался. Павел видел, что Наташа от этой игры получает большое удовольствие. «Если девочка умненькая, то и детки будут такими же», – подумал он.

После экскурсии все вернулись на корпоратив, где опять у Наташи появились кавалеры для танцев.

– Дама занята, – полусерьёзно-полушутя заявил им старпом, – и, кажется, на всю мою оставшуюся жизнь.

Молодые люди уважали его и стали держаться подальше от этой девушки.

Наташе нравилось находиться рядом с Павлом. Он вёл себя, как настоящий друг. Ничего не требовал, ни на чём не настаивал и всегда в нужное время оказывал поддержку и помощь. В свободное от работы время они вдвоем гуляли в парках, ходили в кафе, в кинотеатры. Павел несколько раз отвозил Наташу на восточные танцы. Ему разрешили присутствовать, и увиденное произвело на него очень приятное впечатление.

На Восьмое Марта Павел принёс небольшую корзинку с подснежниками и вытащил из-за пазухи малюсенького пушистого щеночка померанцевого шпица. Это Кристина ска-

зала брату, что Наташа мечтает о такой собаке.

– Вот тебе наш первенец, – пошутил Павел, – бери и воспитывай. Выгуливать будем вместе.

– Ой, какой хорошенький! – С восхищением взяла девушка этот рыжий комочек на руки. – Но ведь он дорогой! Ты что? Такие подарки не дарят!

А сама уже своим носом прикасалась к носу пёсика. Тот звонко тьякнул ей в ухо и прерывисто задышал, высунув маленький красный язычок.

– А ты считай, что это наше первое совместное приобретение. Когда ты будешь гладить его, я буду представлять, что ты гладишь меня, – засмеялся он, как мальчишка.

Наташа оттащила подарки домой:

– Мама, вот тебе первый внук, вот корм. Остальное объясню позже, – сказала она Марии и выскочила за дверь.

Павел снова катал её на своей машине, потом пригласил в ресторан. Он, как бы невзначай, поправлял её пушистые волосы, смело брал за руку, помогая ей выходить из машины или идти по ступенькам, иногда слегка приобнимал за плечи. Наташа не противилась. Она будто не замечала этих прикосновений. На самом деле ей уже это нравилось, только Павел об этом пока не догадывался и робел. Вскоре девушка рассказала матери, что у неё, кажется, появился молодой человек. Он клиент их банка и двоюродный брат Кристины. Только он старше неё на тринадцать лет. Его зовут Павел. Он старший помощник капитана на экскурсионном теплохо-

де, который ходит в Москву. Родителей у него нет, только бабушка.

С одной стороны, Мария была рада, что её дочь теперь не одна. Ведь она ни с кем не встречалась полтора года. Тем более он брат коллеги и подруги. Это как-то успокаивало Машу. Но пугала большая разница в возрасте, да ещё он морячок. Это очень несерьёзно.

– Ты пригласи его как-нибудь на чай, – настойчиво предложила она дочери, – я к нему присмотрюсь.

Наташа согласилась и через пару дней так и сделала. Молодые вместе принесли с прогулки щенка. Павел вёл себя скромно, вежливо. Мария поняла, что он неглуп и не нахал. По взгляду – не ловелас, хотя далеко не тихоня. Что-то подсказывало, что ему можно доверять. И дочь этому человеку небезразлична. Он смотрел на неё с теплотой, нежностью и с какой-то осторожностью. Павел любил и побаивался Наташу. А значит, обидеть не сможет. Маша решила не вмешиваться в отношения молодых. Девочка у неё умненькая, сама разберётся, как поступить. Об одном она попросила дочь:

– Если что-то пойдёт не так, а ты будет ждать ребёнка, то ни в коем случае не делай аборт. Сами воспитаем.

– Мама, ты что? Такого не будет, – пообещала Наташа.

В свою очередь Мария Павла немного озадачила. Гостеприимная, общительная, но смотрит, как насквозь, аж мурашки по коже.

– У тебя хорошая заботливая мама. Она тебя любит, – ска-

зал он Наташе, – но, мне кажется, очень строгая.

– Нет, что ты, – вступилась девушка за маму, – она добрая и совсем не требовательная. Никогда ничего не запрещает, ничего делать не заставляет, не кричит, не ругается, не командует. Просто может посоветовать. Когда я в школе получала двойку, она мне за это даже покупала мороженое.

– А ты что – двойки получала? – удивлённо возмутился Павел.

– Да, правда, не в журнал, а в дневник, заодно со всем классом. Все переживают, а я – нет. Домой прихожу, ещё с улицы кричу: «Мама, с тебя мороженое!» – «По чём?» – спрашивает она. «По химии!» – отвечаю я. И всегда давала мне на мороженое.

– Ах ты, проказница, – с озорной хитринкой произнёс Павел.

Он подхватил девушку на руки и, как ребёнка, покружил вокруг себя. Наташа крепко ухватилась за его шею, боясь упасть, и запищала. Воспользовавшись тем, что их лица оказались рядом, молодой человек поцеловал девушку, крепко обнимая. Она не оттолкнула его. Сердце под её рукой будто выскакивало. Павел, видимо, волновался.

– У тебя так сердце стучит, – тихо сказала Наташа.

– Это оно просится к тебе, потому что любит.

Он продолжал целовать её волосы, щёки, губы, пальцы рук. Это было так сладко... «А что же я почувствую, когда будет всё остальное?» – думал он и ещё крепче прижимал

к себе любимую. Тело её не было напряжённым. Оно было податливое, нежное, расслабленное, такое милое и манящее. Всё у него внутри требовало продолжения любви.

– Родная моя, любимая моя, – шептал он, – поехали ко мне. Чайку по-домашнему выпьем.

– Поехали, – согласилась Наташа, – только, если ты сейчас ещё на что-то большее надеешься, то зря.

– Почему? Ведь я люблю тебя, – с волнением уверял Павел, – и мы обязательно поженимся. Ты мне не веришь?

– Верю, – честно ответила Наташа, – но я всегда мечтала венчаться в церкви в белом платье и обязательно в фате.

– Сделаем. И белое платье, и фату, – пообещал он, продолжая обнимать и целовать свою девушку.

– Да, но потом, после этого, фату в церкви надевать грех.

– Так что? У тебя ещё никогда не было... мужчин?

– Не было, – тихонько призналась она, – а это плохо, да?

– Нет, это очень хорошо, – заверил Павел, – ты у меня умница.

Он совсем уже по-братски чмокнул Наташу в носик и слегка приобнял. Но все прикосновения были уже более скованными, осторожными. Чувствовалось, что, не добившись желаемого, молодой человек расстроился или решил просто не связываться с недотрогой. Во всяком случае, поцелуи и ласки прекратились.

– Отвези меня домой, пожалуйста, – попросила девушка, – а то уже поздно.

– Хорошо, – как-то сразу согласился он.

Молодые довольно сухо попрощались, и Наташа пошла домой.

«Ну вот и всё, – подумала она, – любовь окончилась, не начавшись. Всем вам нужно только одно. И наобещать готовы с три короба, и подарков надарить, и слов ласковых наговорить. Ну и ладно. Пусть ищет себе другую дуру!»

Наташа поняла, что на самом деле Павел и не любил её. Все его слова и обещания – это лишь выдумки для достижения цели. Наверное, любви взаимной не бывает. Ей почему-то было жаль, что всё вот так быстро закончилось. На душе было тоскливо. Девушка злилась на себя: «Как дура, уши развесила, размечталась, поверила. Так мне и надо!»

Она поняла, что влюбилась. И как это у него получилось?

Мария сразу почувствовала, что с дочерью что-то произошло. Какая-то притихшая и чем-то расстроенная была её Наташа.

– Он тебя обидел? – осторожно спросила она свою девочку.

– Нет, но по-моему, мы расстанемся. – Наташа взяла на руки щенка, прижала к себе. – Рыжика жалко, я к нему привыкла. – На глазах выступили слёзки.

– А зачем ему эта собака? Кто будет с этим псом гулять, когда Павел в плавание уйдёт? Мы купим у него Рыжика, – утвердительно заявила мать.

Наташа с собачкой вышла на лоджию. Она чувствовала,

что может разреветься. Почему-то было обидно. Мария пошла за дочерью, приобняла её.

– Он тебе совсем не нравится?

– По-моему, я ему не очень-то нужна. Когда он понял, что не получит то, что хочет, – сердито сказала Наташа, – я ему сразу надоела. Спасибо, что хоть домой привёз.

– Я думаю, ты ошибаешься, – уверяла Мария, – или я ничего не понимаю в людях. Он будет тебя добиваться и сделает то, что ты захочешь. Ещё завтра предложение сделает.

– Да он уже сделал, – сообщила девушка, – а потом передумал.

– Это он сказал тебе, что передумал?

– Нет, но я и так всё поняла, – утверждала Наташа. – Ты знаешь, сколько у него таких девушек было? Поживёт с ними в своей квартире пару месяцев и расстанется. Я в его коллекцию входить не хочу.

– Знаешь, утро вечера мудренее. Завтра всё станет ясно, – как бы вслух размышляла Мария. – Если Павел не придёт и будет что-то выжидать, значит, ему верить нельзя и отношения ваши не приведут ни к чему хорошему. А если он тебя любит, то вечером явится, как миленький.

Но Павел появился не вечером. Он зашёл к Наташе в банк ещё днём, притащил одну-единственную розу и коробочку её любимых конфет. Вручая всё это девушке, сказал, что подъедет к концу рабочего дня. Он повернулся к двери, чтобы уходить, а потом резко сделал полуоборот, наклонился

над девушкой и прошептал:

– А у тебя паспорт с собой есть? Мне он сейчас очень нужен. Или хотя бы копия?

– Да, – кивнула Наташа, – а зачем тебе?

Она машинально достала из сумочки документ и положила его на стол, думая, что Павел просто хочет в нём что-то посмотреть.

– Потом всё расскажу. Это срочно. Я спешу, – сказал он, схватил паспорт и исчез.

Наташа только и успела открыть рот и потянуться рукой вслед за ним. Она немного занервничала: «Зачем ему мой паспорт? Что он задумал?»

Девушка поделилась своими переживаниями с Кристиной.

– Не переживай, ничего плохого он тебе не сделает, – успокаивала её подруга, – может, сюрприз какой-то готовит. Ты знаешь, у него же кроме тебя, бабушки и нашей семьи никого больше нет.

– А что случилось с его родителями?

– Авария была. Он раньше в заграничные поездки ходил, поэтому даже на похороны не успел. Вот после этого и плавает по Дону и Волге, – сообщила Кристина.

– А у меня девять лет назад папа уехал в командировку, и тоже авария была, – со слезами на глазах сказала Наташа.

Кристина расстроилась. Она хотела успокоить подругу, а получилось наоборот.

В конце рабочего дня Павел заехал за своей любимой. Ещё от двери он послал ей воздушный поцелуй, сказал, что ждёт в машине, и вышел.

– А теперь поехали кольца покупать, – сообщил молодой человек, едва Наташа села на соседнее сиденье.

– Какие кольца?

– Как это какие? У нас через неделю венчание, – шепнул он ей на ухо.

Наташа от удивления посмотрела на него широко распахнутыми глазами. Ну и шуточки у него!.. Она тихонько от растерянности засмеялась.

– Ты просто фантазёр. Мы же ещё заявление в загс не подавали.

– Как не подавали? Обижаешь, – хитренько посмотрел на неё Павел. – Ты паспорт мне давала, как думаешь, зачем?

– Зачем? – вопросом на вопрос ответила Наташа.

Павел почувствовал себя рядом с ней настоящим озорником.

– Никогда больше не давай малознакомым мужчинам свой паспорт. – Он серьёзно посмотрел на девушку, а потом подмигнул, – это может иметь непредсказуемые последствия.

Он тихонько засмеялся, взял руку Наташи, поцеловал, выпендриваясь, как даме на балу, и сказал:

– Теперь ты не моя девушка, – он вздохнул, остановил машину, посмотрел на неё улыбаясь и взглянул на часы, – ты

уже четыре часа, как моя невеста.

– Это розыгрыш, – растерянно произнесла Наташа, – ты так решил подшутить надо мной.

– Я? Подшутить? Я с утра сходил в церковь. Батюшка мне сказал, что для венчания нужно свидетельство о заключении брака или справка из загса, что этот брак будет на днях заключён...

Павел рассказал Наташе, что заехал за паспортом для подачи заявления в загс. Заявление приняли, но бракосочетание назначили через месяц.

– Как это – приняли без меня?

– Ну, я их немножко спонсировал, – признался Павел, – но надеюсь, что ты не будешь меня за это сильно наказывать.

Он хитренько посмотрел на свою невесту и продолжал свой отчёт:

– Я взял справку и пошёл снова в церковь. На венчание нас записали через неделю.

– Как через неделю? Ты же сказал, что через месяц, – удивилась Наташа.

– Ха! Щас! Ты хочешь, чтобы я ждал ещё месяц? Нет уж. Ты сама говорила, что хочешь венчаться. А после венчания мы уже семья. – Он притянул девушку к себе и заглянул в глаза. – Испугалась, трусишка?

– Скажи, что ты пошутил, – попросила Наташа.

Она не знала, что и думать. Ведь только вчера утром они были почти друзья. Вечером она поняла, что хочет быть лю-

бимой и желанной. Она подумала, что встретила свою настоящую любовь. А потом вдруг сразу размолвка, и она решила, что Павлу уже надоела. Он привык к более близким отношениям и нянькаться с ней не собирается. Наташа готовилась в расставанию. А что теперь? Встретаться с этим молодым человеком ей хотелось. И замуж не против, но через полгодика хотя бы. А через неделю? Страшновато.

Это и прочёл в глазах любимой Павел. Он по-отечески чмокнул её в макушку, погладил по голове.

– Не бойся, солнышко моё. Я всё пытался ускорить, потому что не хочу с тобой расставаться никогда. Я буду стараться быть тебе не только мужем, но и другом, опорой во всём, малышка моя, моя любимая, единственная, нежная трусишка. Ты мне веришь? – он чмокнул Наташу в носик.

Девушка взглянула на своего жениха и улыбнулась. Павел понял, что его невеста немного успокоилась, и продолжал своё наступление:

– У нас мало времени. Нужно взять кольца, платье, туфли, фату.

– Фату и платье я возьму сама, – запротестовала Наташа.

– Хорошо, без меня, – согласился молодой человек, – завтра пробежитесь с Кристиной по свадебным салонам. Только за всё плачу я, как будущий муж. И дома у нас всё есть. Так что ни подушек, ни кастрюлек, никакой бытовой техники тащить к нам не надо. Позволь мне полностью содержать жену самому. Мужик я или где? – перевёл он всё на шутку.

– Мама может не понять.

– Постараюсь сам договориться с твоей мамой. Я ещё благодарить её должен за тебя.

– А у меня на свадьбу и приглашать кроме подруг неко-го, – растерянно произнесла Наташа, – папины родители старенькие, а у мамы такая родня, что лучше бы её и не было вовсе. Я потом всё расскажу.

– У меня тоже родственников почти нет, – признался Павел. Мы отметим нашу свадьбу по-своему. Ну что, пошли за кольцами?

После приобретения колец молодые отправились поставить обо всём в известность Марию.

– Вы что надумали? – почти шёпотом возмущалась она, тихонько опускаясь в кресло. – Вы на пожар спешите, что ли? Осенью спокойно подготовились бы и отметили всё по-нормальному. Я ведь не против ваших отношений. Тебе, Паша, скоро в плавание. Вот и проверьте свои чувства.

– Мария Андреевна, мне свои чувства проверять не надо, я в них не сомневаюсь, – тихо, но уверенно произнёс Павел, глядя в глаза будущей тёщи, – а Наташины чувства я проверять не собираюсь. Я рад, что сейчас она со мной, и постараюсь сделать всё, чтобы ей хотелось быть рядом всегда. Я люблю её.

Маша посмотрела на дочь. Та просто искрилась счастьем. Казалось, вот-вот начнёт пританцовывать. Мария когда-то сама выскочила замуж в девятнадцать лет и до сватовства не

встречалась со своим избранником. Но то была совсем другая страна. Люди в ней чувствовали себя под какой-то защитой. Сейчас всё по-другому – нет уверенности в завтрашнем дне. Марии было немного страшно всё резко менять в жизни. Но может ли она мешать дочери найти свой собственный путь в этом мире?

– А готовиться к свадьбе когда будем? Ведь для этого нужно время, – в раздумье сказала Маша.

– За это вы не переживайте, – успокаивал её будущий зять, – мы всё уже обдумали. Все расходы я беру на себя. После венчания мы посидим в ресторане узким кругом, не больше десяти человек. А через месяц, в первый день Пасхи, пригласим тамаду и после регистрации брака на теплоходе сделаем молодёжную вечеринку. Придут наши друзья.

Маша предложила продолжить разговор за семейным ужином. Вместе накрыли на стол. Павел нахваливал еду, говорил, что ничего вкуснее не ел. Дочь с матерью смеялись. Ведь кроме борща, котлет, картофельного пюре и наскоро нарезанного салата ничего не было. Вот только к чаю, пока Маша нарезала овощи для салата, Наташа по-быстренькому сделала шарлотку с яблоком и корицей. И теперь, доедая котлеты, все вдыхали аромат только что вынутой из духовки выпечки.

Павел сказал, что никакого приданого ни в коем случае не примет. Наташа сама настоящий бриллиант, и он всегда будет заботиться о матери своей супруги. Есть за что. Но ма-

мой Марию называть не сможет. Язык не повернётся. Ведь она старше него всего на шесть лет.

– Но уважать буду, как маму. Может, и хорошо, что я постарше Наташи, зато надёжней. Я очень люблю вашу дочь и постараюсь сделать её счастливой, – говорил Павел.

Было только около девяти вечера. Молодые решили прогуляться. Пока Наташа переодевалась, Павел сообщил Марии, что постарается девушку оставить у себя:

– Не волнуйтесь, ничего из того, что вы подумали, не будет. Уж недельку до венчания я подожду. Просто хочу, чтобы она привыкала к новому дому и ко мне. Да и расставаться с ней не хочу ни на минутку, – признался он.

Марии не спалось, впервые её Наташа может остаться на ночь у молодого человека. Она переживала за свою дочь, но и Павлу почему-то доверяла. Даже если что-то пойдёт не так в будущем, она всегда поддержит своего ребёнка. А сейчас пусть девочка выбирает свою судьбу сама. Ей решать. Матери оставалось принять всё, как есть.

Павел и Наташа прогулялись в парке, немного замёрзли, и молодой человек предложил погреться у него дома, выпить кофе.

– Обязуюсь не посягать на тебя до конца этой недели. Но поцелуй, я думаю, это не грех, – и на улице в окружении народа поцеловал её и взял на руки.

– Что ты делаешь? Ведь вокруг люди. Поставь меня, – испугалась Наташа, – я пойду сама.

Войдя в квартиру, она предложила поставить чайник.

– Да, я сейчас, – засуетился Павел, разуваясь.

– Я сама чай заварю, – заявила девушка, – или кофе тебе сделать?

– Мне лучше кофе, – улыбнулся он и открыл перед Наташей дверь на кухню, а сам быстренько исчез в ванной.

Кофе Наташа нашла только растворимый. Не успел закипеть чайник, как Павел вошёл на кухню в спортивных штанах и в майке. Он вытирал полотенцем мокрые волосы.

– Не поняла... Как ты будешь отвозить меня домой, если весь мокрый? И переодеться успел, – удивилась девушка.

– Чтобы переодеться, мне тридцать секунд хватит. А волосы высохнут, ещё кофе не успею выпить, – улыбнулся Павел. – У меня ведь не такая растительность на голове, как у тебя.

Он подошёл к любимой и уткнулся носом в её макушку, вдохнул запах волос, развернул её к себе и начал целовать губы, глаза, волосы, шею... Потом схватил Наташу на руки и понёс в спальню.

– Ты же обещал... – Девушка заглянула ему в глаза.

– А я и не отказываюсь, – задыхаясь, произнёс молодой человек. Мы не сделаем ничего пока запретного. Могу же я просто обнять свою невесту?

Он начал целовать её везде. У неё кружилась голова. Ей нравились его прикосновения, но ведь она не могла показаться такой легкодоступной.

– Ой! – вскрикнула Наташа, делая вид, что ей больно.

– Что с тобой? Я не хотел, – пытался оправдаться Павел, отпустив свою любимую.

А она уже смеясь, убежала от него в прихожую.

– Ах ты, обманщица! Ты хитрый пушистый котёнок! – он прищурился и пустился вдогонку.

Это было похоже на детскую игру в догонялки. Наконец, он догнал любимую и подхватил на рук.

– Нет! – снова засмеялась она, – У меня и так голова кружится и я ум теряю!

– Где? – спросил Павел, осматривая пол вокруг.

Потом они ещё раз поставили чайник, достали из холодильника фрукты, шампанское, торт. Сделали кофе. Он наполнил бокалы шампанским и предложил отметить начало новой жизни. Наташа как можно медленнее пила шампанское и отщипывала виноград.

– Мне домой надо. Уже поздно. Мама, наверное, волнуется.

– Мама не волнуется. Я её предупредил...

– Ты сказал, что я останусь у тебя? – возмутилась девушка, вставая.

– Я пообещал тебя не трогать, – оправдывался Павел, – сказал, что тебе к новому месту привыкать надо, – он виновато захлопал ресницами, – но я ведь почти сдержал обещание. Прости меня.

Павел преградил девушке путь из кухни.

– Если запретишь, то я пока не буду к тебе прикасаться, хотя мне так хочется...

– И мне, – тихонько призналась девушка, – но ведь нельзя. А я могу не заметить. У меня так от этого кружится голова и всё куда-то плывёт...

Как-то необычно быстро наступило утро. Хорошо, что впереди выходные. Можно выспаться.

– Ты меня к маме отвезёшь сейчас?

– Да, конечно, – шепнул на ушко своей любимой Павел. – А сам заеду к Кристине и скажу ей, чтобы она помогла тебе выбрать платье и фату. Заодно сообщу и о нашей свадьбе.

Он вложил Наташе в сумочку деньги и ключи от квартиры со словами:

– Здесь сто тысяч. У моей невесты должно быть красивое платье. Если не хватит, добавлю. И, может, к ужину ещё что возьмёшь.

– Я снова у тебя ночевать буду?

– Не у меня, а у нас. Это теперь такая же твоя квартира, как и моя. – Он посмотрел на неё с какой-то отцовской нежностью и заботой, потом чмокнул в носик. – Всё, что принадлежит мне, – это твоё. И я – тоже твой.

Павел отвёз Наташу домой, а сам поехал к родственникам. Узнав о том, что племянник срочно женится, они возмутились. Сейчас так никто не делает. Можно было бы пока пожить вместе с полгодика, получше узнать друг друга.

– Или они тебя торопят?

– Нет, её мать говорит то же, что и вы. Да, вы все правы, – согласился Павел, – но я люблю её и боюсь потерять. Вдруг мы поссоримся до осени и она сбежит от меня. А жену всё же легче будет удержать. Так что готовьтесь – свадьба через неделю, – уверенно закончил он.

– Да вы не переживайте, – поддержала брата Кристина, – я Наташку знаю. Она красивая, умная, добрая, честная, – стала загибать пальцы девушка, чем рассмешила своих родителей.

Павел возвращался домой. В эти выходные он решил не работать таксистом. Нужно хорошенько выспаться и подготовиться к вечеру. Он всё пропылесосил, вытер пыль, навёл порядок на кухне. Молодой человек ощущал себя почти мальчишкой, который, кажется, мог бы сдвинуть с места весь земной шар. Он был счастлив, что в его жизнь входит дорогой и желанный для него человек. Его постоянно не покидало ощущение, будто он продолжает обнимать свою любимую, хотя её сейчас не было рядом. Он плюхнулся на постель, обнял подушку и крепко заснул.

Наташа не совсем понимала, что с ней происходит. Всё развивалось так стремительно. Ей казалось, будто это сон. Так внезапно ворвался в её жизнь Павел. Кто же он для неё? Ещё три месяца назад она его совсем не знала. Потом он стал хорошим знакомым, а совсем недавно ей стало его не хватать. И почему-то кажется, что он был рядом всегда. Он ей нужен. Вот сейчас его рядом нет, и от этого ей неуютно, хо-

лодно. Раньше её интересовали работа и друзья. Такая жизнь её устраивала, А теперь главное в её жизни – это ОН. Замуж ей пока не хотелось, но и без Павла её жизнь казалась пустой. И она решила полностью довериться своему любимому. Он умный, ответственный. Рядом с ним можно ни о чём не беспокоиться. Он всё решит и сделает сам. Павел так напоминал ей отца, от которого всегда исходила сила, нежность, любовь, забота. Все эти качества девушка видела в своём избраннике.

Дома Наташа показала деньги маме.

– Это на свадебное платье, – объяснила она.

– Мы бы и сами купили, – немного обиженно сказала Мария, – мне же тоже хочется хоть что-то сделать для тебя. А то говорите, что платье сами купите, приданого не надо, бытовая техника есть... Ведь мы с тобой насобирали двадцать пять тысяч долларов. Возьмите хоть их. Поговори с Пашей.

– Ладно, – успокоила её дочь, – ты продолжай собирать, а там посмотрим.

Хотя Наташа работала в банке, но деньги собирали дома. Ведь в начале девяностых годов, когда все счета заморозили, Мария с Наташей потеряли почти пятнадцать тысяч советских рублей. Теперь деньги собирали в долларах. Наташа сама складывала их ровненькими стопками и зашивала в мягкие игрушки – собачки, лошадки, тигры, обезьянки... Все они были набиты хрустящими бумажками и сидели, стояли в квартире на самом видном месте.

На венчание Наташа и Павел никого из друзей не пригла-

шали. Свидетельницей была Кристина, которой потом Наташа и передала букет невесты. Свидетелем был Михаил. Подвенечное платье очень шло невесте, сидело на ней восхитительно, но особое внимание привлекали её волосы. Почти прозрачная фата только чуть прикрывала их по длине. Девушка почти совсем не использовала косметику даже в этот день и от этого казалась ещё более юной и нежной. Талия, и так тоненькая, затянутая корсетом, получилась действительно осиной. Она была, как сказочная принцесса.

Выйдя из машины, Павел подхватил свою невесту на руки и внёс в церковь. Всё выглядело так трогательно и обворожительно, что невольно привлекало внимание окружающих. У церкви собралась толпа, чтобы посмотреть на прекрасную пару.

А Павлу не терпелось остаться с Наташей наедине. Он подготовил для неё подарок. Об этом он ей скажет завтра утром, а сейчас он как можно быстрее стремился сбежать со своей любимой из ресторана. Теперь они перед Богом настоящие супруги. Всё было можно. Павел был таким нежным, заботливым, любвеобильным, ласковым.

Утром он показал жене две туристические путёвки в Индию. Они вылетают сегодня. Все документы молодой человек подготовил заранее, в банке договорился о Наташином отпуске. Это был настоящий сюрприз! Она даже никогда не мечтала попасть в эту страну. Это было путешествие в сказку!

Вечером они уже спускались по трапу самолёта в Дели. Наташу поразил этот город обилием необычного транспорта, своеобразием внешности индийцев и множеством животных на улицах. Ей было немного страшно, но ведь рядом был он – сильный, надёжный, уверенный в себе. Павел приобрёл для Наташи несколько сари. Ей понравилась эта одежда. Правда, ходить в ней было не очень удобно. К этому, видимо, нужно привыкнуть. В планы экскурсий входило и посещение весёлого индийского праздника с разбрасыванием красок. Муж поставил своей любимой на лбу супружескую метку.

– Теперь ты моя индийская жена, – засмеялся он.

Молодые посетили кучу достопримечательностей. Там почти на каждом шагу им попадались маленькие и большие храмы. Местное население исповедует разные религии, поэтому рядом с индуистскими храмами возвышаются и величественные купола христианских соборов. Всё вокруг было такое красивое. Вот только с местными жителями экскурсоводы общаться не советовали. Это было не безопасно. Но молодожёнам такое общение и не нужно было. Им всегда хотелось остаться наедине.

Удалось и искупаться в Индийском океане. Вода чистая, прозрачная, теплая. Золотистый песочек и пальмовые рощи создавали очень приятные впечатления. Немного не вписывались в эту прекрасную картину развалившиеся у самого берега и что-то постоянно жующие коровы, от которых исходил неприятный запах. Наташа у бабушки частенько дои-

ла корову, но Жданка всегда была чистенькой и пахла молочком. К этим же коровам близко подходить не хотелось. На пляже было многолюдно. Почти все говорили по английски. Павел неплохо знал этот язык и был переводчиком для Наташи. Ей интересно было всё. Хотелось потрогать слонов, подержать на руках обезьянок, прикоснуться к диковинным растениям. И всё-таки однажды произошло то, что вызвало у молодых желание поскорее вернуться домой. Спускаясь вниз по узкой лестнице отеля, они чуть не наступили на настоящую кобру. Змея уползла. Перед отдыхающими извинились и попросили быть осторожней. Оказывается, здесь змеи могут ползать везде. У Наташи по коже пробежала дрожь. Она жутко боялась этих ползающих гадов и теперь опасалась заходить в номер. Говорили, что эти твари могут перемещаться и по канализационным трубам. Большая вероятность увидеть их и в туалете, в ванной комнате. Павел решил прекратить отдых на два дня раньше, и молодые вернулись домой. С собой они привезли много памятных фотографий с индийскими пейзажами и достопримечательностями. Наташа приобрела для подруг разнообразные браслеты, недорогие украшения. На работе она просто выложила их кучей на стол, и девушки с удовольствием выбирали себе понравившиеся сувениры и расспрашивали Наташу о проведённом свадебном путешествии.

Паша всё не мог никак насытиться своей любовью к молодой жене. Он просто летал в облаках от счастья. К тому

же его жена была прекрасной хозяйкой. Она готовила очень вкусные борщи, супчики, блюда из мяса, рыбы, овощей. Пекла пирожки, делала разные тортики. Наташа совсем забросила занятия степом и восточными танцами и после работы сразу спешила домой к любимому мужу.

Так быстро летели дни и ночи. Скоро регистрация брака, а потом Павел уходил в рейс. Как он может оставить свою любимую? При мысли об этом у него замирало всё внутри. Он стал просить жену взять отпуск и поплыть с ним на теплоходе до Москвы. Он купит ей экскурсионную путёвку, и каждый день в свободное от работы время они будут вместе.

Может, Наташа так бы и сделала, но ей стало нездоровиться. Подташнивало, кружилась голова. Муж отвёз её к врачу. Оказалось, что она беременна. Поездка отменялась.

На свадебную вечеринку приехали Марина с Андрейкой. Марина рассказала подруге, что у Лёшки хорошая жена, симпатичная. А он пьёт, гуляет, какой-то противный стал. А нас вообще никак не признаёт.

– Хорошо, что ты его бросила, – сделала вывод Марина, – он какой-то скользкий, развязный и всегда немного навеселе. Может, он наркоман?...

– Да я просто не понимаю, как три года с ним встречалась, – вздохнула Наташа. – Он не может отстаивать своё мнение, старается во всём угодить родителям. Видимо и жену ему они выбрали такую, чтобы им было удобно. Наверное, это лучше для всех и для него в первую очередь.

Марина поделилась с подружкой своей проблемой. Оказывается, она ждёт ребёнка и боится об этом сказать Андрею. Ведь он не хочет иметь своих детей. Вбил себе в голову, что у ребёнка тоже может быть эпилепсия.

– А я аборт делать не хочу. Я всё равно буду рожать, даже если Андрей меня бросит.

– Я тоже жду ребёнка. У нас месяц назад было венчание, и я уже успела... Представляешь, у нас дети будут почти одного возраста!

Наташа выбрала момент и поговорила с Андреем. Сказала ему, что Маринка хочет иметь своих детей. Если он будет против, то может потерять её.

– Ты же вполне здоров. Ты можешь быть счастливым. Эта болезнь очень редко передаётся детям. Ведь ты такой умница, и у тебя должен быть свой ребёнок. Попроси Маринку родить тебе сыночка или ещё одну дочку. Она просто мечтает об этом. Ведь вы такая прекрасная пара. А у меня уже тут тоже кто-то растёт, – сказала она другу и приложила ладошку к своему животу, – я так рада и желаю счастья вам.

Как-то слова Наташи подействовали на Андрейку, потому что через час Маринка говорила ей с радостью:

– Андрей просит ребёнка! Ура! Но я ему ничего пока не сказала. Дома хочу сообщить. Что ты ему наговорила такого?

– Я его напугала, что, если вы не родите себе сыночка или дочку, он может тебя потерять.

И вот Павел ушёл в рейс. Его впервые стал раздражать

теплоход. Очень хотелось побыстрее вернуться к своему любимому одуванчику. Он хотел оберегать каждый её шаг. По его просьбе, Мария переехала на это время жить к дочери. На прежнюю квартиру она ходила, как на работу, чтобы раскраивать ткани. Торговля летом шла прекрасно, к осени Маша уже имела около сорока тысяч долларов. И тут ей сказочно повезло. Деноминация рубля намного увеличила её сбережения. Если раньше она уже была готова купить трёхкомнатную квартиру в новостройке, то теперь могла ещё приобрести своей дочери хорошее жильё в центре Ростова.

– А я хочу квартиру в Сочи, – сообщила дочь. – Мне там нравится, и дети потом будут дышать вкусным морским воздухом.

Павел поддержал свою супругу, тем более что квартира в Ростове уже есть. Но жильё предложил записать на имя тёщи.

– Так мне будет спокойней, – сказал он.

Квартиру выбрали вблизи сочинского морского порта. Вернее, это были две квартиры, расположенные рядом – однокомнатная и трёхкомнатная. Большую комнату однушки превратили в кухню, а маленькую кухоньку переделали в жилую комнату с отдельным санузлом. Вот эту комнату и взяла для себя Мария. Ей нравилось, что она может жить в одной квартире с детьми в маленькой спальне с отдельными удобствами. Не мешая молодым, не вторгаясь в их пространство, всё-таки быть рядом. Она всегда может им помочь, когда ро-

дится двойня. УЗИ Наташа не делала, но в поликлинике ей сказали, что деток двое. Прослушивается два сердцебиения. Молодые были счастливы. Пусть это будут хоть два мальчика или девочки. Они будут расти вместе, учиться в одном классе. Это так здорово. Живот у будущей мамочки вырос больший. В конце августа головокружение и тошнота прошли. И появился огромный аппетит. Она ела даже ночью. Ела всё подряд. Особенно набрасывалась на шашлыки и арбузы. Но арбузов много есть нельзя. Маша с Павлом за этим следили.

Наташа собиралась уходить в декрет. На работе у неё всё шло прекрасно и в банке уже стала ведущим специалистом по юридическим лицам. А ведь она только перешла на третий курс в РИНХе.

До Нового года молодые, но больше всего Павел, обустроили свою новую квартиру в Сочи. Кроме тётчиных апартаментов и общей кухни, они оборудовали просторную, светлую спальню для себя с огромной круглой кроватью посередине. Детскую комнату раскрасили в пёстрые тона, и будущий крёстный Михаил превратил стены и потолок в настоящую сказку с различными рисунками и подсветками. Ещё одну комнату сделали в розовом цвете для гостей. А большую кухню трёшки совместили с прихожей и превратили в гостиную.

Из окон квартиры открывался прекрасный вид на морской порт. Море манило молодого человека. Разве оно может оставить равнодушным моряка? На оставшиеся от покупки

квартиры деньги он купил слегка подержанную, но на хорошем ходу яхту. Это была не роскошь. Павел решил работать с туристами. Заключив договор в сочинском порту, он теперь круглый год будет уходить по утрам в плавание, чтобы проводить морские экскурсии для отдыхающих, а по вечерам возвращаться к себе домой. Яхте он дал имя «Натали».

Наташа к тому времени готовилась к родам. Она очень боялась, хотя виду не показывала.

Марина в начале декабря родила сына. Говорят, что ребёнок полностью здоров. Андрей стал счастливым отцом. Теперь они переживали за Наташу. Но особенно волновался Павел. Он не оставлял жену ни на минуту. Рожать решили в Ростове. Мария хотела присутствовать при родах, но зять ей сказал:

– Я сам буду рядом с ней. А вы лучше в это время не входите, а то она будет бояться при вас кричать.

Схватки начались вечером пятого января, а в час ночи шестого числа родился мальчик. Он был такой маленький, всего два килограмма восемьсот граммов. Но вполне здоровый и сразу закричал. А через семь минут Наташа родила девочку. Она была ещё меньше, чуть больше двух с половиной килограммов и тоже здоровенькая. Живот был большой, потому что у каждого ребёнка там было своё место. И воды вышло тоже много. Организм мамочки молодой, косточки подвижные, поэтому роды тяжёлыми не были. Не было даже ни одного порыва.

Утром молодая мамочка уже вставала. Она сразу надела пояс-бандаж, чтобы живот стал быстрее уменьшаться. Принесли малышей. Пока Наташа кормила девочку, Павел с нежностью рассматривал сына:

– А глазки твои, голубые, только зелени чуть-чуть не хватает...

– Они почти у всех малышей такие, а потом цвет меняется. А ты заметил, что дети не похожи друг на друга.

– Да, мне сказали, что они не близнецы, а двойняшки. Каждый развивался в своём коконе, поэтому и разные. Такие дети обычно не бывают похожи.

– Но они славненькие, такие хорошенькие. – Наташа взглянула на мужа. – А как мы их назовём?

– А давай так, чтобы имена начинались одинаково: Даша – Даня, Маша – Матвей, Алёна – Алёша, Ариша – Артём...

Остановились на именах Анастасия и Антон. Вскоре Настеньку и Антошку мама с папой привезли домой. Мария плакала от счастья, когда держала внука с внучкой на руках. Наташа похудела, хотя продолжала много есть. Видимо, дети высасывали всё, что она съедала. Они уже набрали в весе. Молодая мамочка радовалась, что молока хватает. Маша заставляла дочь больше лежать на спине, чтобы живот быстрее уменьшался. Но Наташе этого было мало. Лёжа на спине, она частенько поднимала ноги на несколько сантиметров вверх и подолгу держала так, потом медленно опускала и снова поднимала. При этом чувствовала, как мышцы живота

подтягиваются. Молодой двадцатилетний организм быстро вошёл в норму. Скоро от большого живота ничего не осталось. По утрам Наташа делала по сорок-пятьдесят приседаний, помногу наклонов в стороны.

Начиналась зимняя сессия в РИНХе. Наташа не стала брать академический отпуск. Ей разрешили свободное посещение в связи с рождением малышей. Эту сессию она сдала на отлично и с задраным кверху носиком сообщила об этом домашним. Через месяц всё семейство отправилось в Сочи. Всё-таки на юге зима гораздо теплее ростовской. Там всюду наступала весна. Морозов уже не было. От снега не осталось и следа. Щебетали птицы, будто радовались приезду новых жителей. Павел приводил в порядок свою яхту и, хотя был ещё не сезон, проводил морские прогулки для редких отдыхающих. Нередко пассажиры просто хотели порыбачить с яхты и арендовали её на пять-шесть часов. За это неплохо платили. Наташа подолгу гуляла с коляской по набережной.

Как-то во время такой прогулки она встретила свою бывшую одноклассницу Дашу. В школе они никогда не были близкими подругами, но теперь очень обрадовались этой встрече. Девушки вспоминали своих старых друзей, учителей.

– А ты знаешь, что Сашка Зотов теперь живёт в Италии? Его родители там купили дом, – сообщила Даша, – везёт же людям! А Аленка, твоя подруга закадычная, тоже уже роди-

ла. Говорят, что свадьбы не было, но они уже расписались и живут с его родственниками.

– Это здорово ! А Сонька Кадырова со мной вместе в РИНХе на заочном учится, – перебила её Наташа.

Девчата наперебой рассказывали друг другу новости о бывших одноклассника. Оказалось , что Даша приехала в Сочи со своим молодым человеком отметить 8 Марта. Они будут здесь ещё пару дней.

– А почему ты гуляешь одна? –поинтересовалась Наташа.

– Мы повздорили немного и я пошла сама к морю. А как ты тут оказалась, да ещё с малышами?

Наташа рассказала подруге, что вышла замуж и теперь живёт в этом городе. Она пригласила Дашу к себе домой.

– Ух ты! Вот это класс! Я таких больших квартир ещё не видела, – не скрывая удивления, тараторила девушка. – А как ты ладишь с родителями мужа?

– Их, к сожалению, уже давно нет.

– Ну ведь это здорово! Живёшь как принцесса. А он тебя намного старше?

– Да, на тринадцать лет. Но я этой разницы не ощущаю. Он у меня очень хороший.

– И бизнес, наверное, есть? – продолжала интересоваться Даша.

– Нет , но у нас есть яхта. Она небольшая и не новая, но прибыль даёт, – смеясь отвечала Наташа, готовя обед на кухне.

Сытно пообедав и развалившись в кресле, как бы рассуждая вслух, Дарья произнесла:

– Хорошо здесь. Мне бы так! Наташка, а помоги мне найти такого же лоха, как у тебя. Чтобы у него была квартира, машина, яхта. Чтобы можно было ни о чём не заботиться ...

– Стоп, – остановила хозяйка гостью, – ты не права. Мой муж не Лох. Я его люблю. А квартира эта не его. Её моя мама купила ...

– Ничего себе! Так это он тебя использует, – продолжала размышлять вслух Дарья.

Проснулись малыши. Молодая мамочка поспешила ими заняться. Даша предложила свою помощь, но Наташа отказалась:

– Нет, нет! Я лучше сама. Они ещё очень маленькие. Давай лучше встретимся в другой раз.

Она проводила гостью и поспешила к детям. Домой эту девушку Наташа решила больше не приглашать. Никогда Даша не была ей подругой и, конечно, не будет. Ведь у них совершенно разные взгляды на жизнь.

Вскоре с работы вернулась Мария. Она налаживала на новом месте пошив и продажу женской одежды. Для этого сняла на набережной два павильончика. Хотя торговля ещё не шла, но летних и тёплых платьев, а также разных парео, накидок, халатиков было изготовлено достаточно. Покупала она оптом и сопутствующие товары – бусы, кулончики, браслеты, шляпки.

Но больше всего времени Маша уделяла внукам. Они подрастали. Уже улыбались, узнавая своих родных. Пустышки в рот не брали и постоянно что-то лепетали. То рычали, то агукали, то чётко говорили: «Ма-ма-ма-ма». Это, конечно, было неосознанно, потому что им ещё не было и трёх месяцев. Но звуки так были похожи на разговор и доставляли родителям радость. Дети как бы ощущали друг друга и было смешно смотреть, как они общаются между собой на лишь для них только понятном языке. Они визжали, как дельфинчики, махали ручками, дрыгали ножками. Может, это общение помогало деткам развиваться быстрее. В пять месяцев они уже уверенно сидели, в семь – запросто поднимались на ножках в своих манежах и громко общались между собой.

Подходило время летней сессии. Наташа решила поехать в Ростов без мужа. У него наступил сезон в работе. Пассажиров ежедневно оказывалось много. Море было ещё прохладным для длительного купания, и отдыхающие стремились на морские экскурсии, чтобы увидеть поближе дельфинов и полюбоваться прекрасным городом издалека. У Марии пока торговля шла слабовато. Она доверила проверку павильонов зятю и вместе с внуками последовала за дочерью.

Наташе снова разрешили свободное посещение и досрочную сдачу экзаменов. Через восемь дней она уже была студенткой четвёртого курса. Очень соскучилась по любимому мужу. Решила его не предупреждать, что приедет раньше. Пусть это будет сюрпризом. Дома она быстренько покорми-

ла малышей и, выходя, сказала маме:

– Мамуль, если через три часа я не успею вернуться, покорми, пожалуйста, малышей кашкой из рисового толокна.

К Павлику она, казалось, не шла, а летела на крылышках радости. Так хотелось побыстрее оказаться в его сильных, заботливых руках, почувствовать себя маленькой беззащитной девочкой, которую любят и балуют.

Ещё издали она увидела своего мужа. Он шёл от яхты к кафе, потом сел за столик спиной к приближающейся Наташе и взял меню. Молодой человек успел проголодаться. Сегодня с пяти утра он был в море с рыбаками-любителями. Наташа подкрадывалась потихоньку сзади, чтобы закрыть ему ладошками глаза. Она уже представляла, как он удивится и обрадуется. И вот, когда до цели оставалось не больше десяти метров, к Павлу за столик села ухоженная шикарно одетая молодая женщина лет тридцати.

– Доброе утро, Павлуша, – сказала она, – давай, дорогой, позавтракаем вместе.

– Галина, я же вам вчера объяснил, что у меня есть жена.

– Ха-ха-ха! – засмеялась женщина. – Жена – не стенка, отодвинется. А мы с тобой ко мне в Москву укатим, – предложила она, – ты полностью в моём вкусе. Поверь, возможностей там гораздо больше, чем в этом городке.

И тут она увидела, что почти рядом у столика за спиной интересующего её мужчины стоит какая-то молоденькая дуручка и с испугом смотрит на него.

– Что, кукла, уставилась на моего мужичка? Я своё никому не отдам! Но ты можешь позабавиться с моим охранником, – высокомерно сказала она, – с тебя хватит.

– Димуля, – обратилась она к мужчине, стоявшему неподалёку, – займись девицей. Она меня раздражает!

Павел повернулся, чтобы посмотреть, кто так сильно разозлил его собеседницу.

– Наташенька! – вскочил он и хотел подхватить на руки свою красавицу. – Солнышко моё!

Но вдруг наткнулся на холодный, колючий взгляд жены и вздрогнул. Ещё никогда он не видел у неё такого взгляда. Ком застрял у него в горле.

– Нет, родная моя, нет, – как-то глухо сказал он, – ты всё не так поняла.

Рыжая соседка Паши хохотала, хлопая в ладоши:

– Попался, мальчик!

Димуля уже подошёл к Наташе по приказу хозяйки, но прикоснуться не успел. Пашка схватил его за руку. Через секунду охранник уже плавал в костюмчике и в туфлях среди яхт. Подхватив на руки женщину, молодой человек отправил её туда же.

– Если ещё подойдёте близко ко мне или к моей жене, – пригрозил Павел, – сделаю то же самое, только далеко в море.

Он оглянулся – жены нигде не было. Молодой человек помчался домой. Там тёща только что уложила спать малышей.

Узнав, что Наташа не возвращалась, Павел, бледнея прошептал:

– Беда. Я виноват. Не так себя повёл. Но у меня и мыслей плохих не было. Эти новые русские такие наглые. Хотят брать всё, что им заблагорассудится. Я пошёл искать Наташу.

Павел шёл наугад, куда ноги несут, и взволнованно оглядывался по сторонам. Он молил Бога помочь быстрее найти свою жену. Проходя мимо беседки перед пансионатом «Эдем», почему-то поднялся, чтобы заглянуть в неё. Там за одной из колонн, присев на корточки, притаилась Наташа. Она обхватила колени руками и казалась такой маленькой, растерянной. Павел тихонько сел рядом. Так они молча просидели полчаса. Потом Наташа вздохнула, встала и медленно пошла домой. Пора кормить детей. Молодой человек осторожно шёл рядом, чуть сзади. Он чувствовал, что к разговору его любимая пока не готова. Сейчас она может наговорить ему много жёстких неприятных слов, а потом просто выгнать. Как ей всё объяснить? Павел ругал себя. Он ещё вчера во время экскурсии заметил, что эта рыжая положила на него глаз. Но она арендовала яхту, и Павел решил ей не грубить, а просто сказал, что у него семья и на её чувства ответить не может. Думал, что женщина поймёт. Но не предполагал, что она такая наглая. Он улыбался ей как пассажирке, а она посчитала, что он не против более близкого знакомства, даже настойчиво приглашала его в гостиницу. Павел, конечно, не пошёл, но и не смог сразу поставить её на место.

Видимо, дал повод для того, чтобы она настойчиво искала встреч. Дурак и слабак. А слабого Наташа любить не сможет. Слабого она может только жалеть, и то на расстоянии. И как всё это исправить, Павел пока не знал. Он надеялся, что его жена и тёща умные и рассудительные. Не могут же они его выгнать, не выяснив отношений.

Дома он молча хвостиком ходил за своей любимой. Мария, чтобы не мешать молодым разобраться во всём, после кормления взяла малышей и отправилась с ними на прогулку.

Наташа стала разбирать вещи после поездки. Павел подошёл ближе и прикоснулся ладонями к её плечам. Она повернулась и упёрлась лбом ему в грудь. Потом всё смешалось у неё в голове. Всю свою любовь и нежность он перенёс в прикосновения и ласки. Спустя несколько минут он, покрепче приобняв жену, словно боясь, что она может сбежать, решил объясниться с ней:

– Прости, я виноват, что допустил такое. Я очень тебя люблю и не могу себе простить, что не сумел сразу поставить на место эту рыжую. Она тебя унижала, а я не защитил...

– Ого, не защитил! Я же видела, как её охранник птичкой летел к рыбкам. Это было здорово! Эта тётка даже закашляла от удивления. У неё были почти квадратные глаза, а он барахтался, как котёнок.

– Не он, а они, – поправил её Павел.

– Как это «они»? Ты что, и её туда же?..

– А ты не видела? – Молодой человек с удивлением взглянул на Наташу. – А когда они там гребли своими лапками и кашляли, я им сказал, что в следующий раз будут плавать далеко в море.

Наташа сначала гулко засмеялась, а потом, испугавшись за мужа, начала его ругать:

– Ты что? Они могут и в милицию обратиться. И что тогда будет?

– Не переживай за это, – улыбнулся Павел, – такие люди понимают только грубую силу. Они её почувствовали и скорее всего уже в аэропорту. Ведь они не местные и наглеют только со слабыми или с приезжими. А я оказался слабаком. Надо было её ещё вчера скинуть с яхты, когда она начала ко мне подбираться. А я ей просто сказал, что у неё нет шансов, потому что я счастливо женат. Но она этого слышать не хотела и сегодня попыталась ещё раз ко мне приставать. Да ещё и на тебя накинулась. Я так боялся, что ты никогда меня за это не простишь...

Когда Мария вернулась с внуками с прогулки, молодые вместе шумно разбирали сумки с детскими вещами.

– Ну вот и славненько, – шепнула деткам бабушка, – а то я уже начала волноваться.

Но успокоилась Мария зря. Беда подкрадывалась к её семье и была уже близко. Рыжая обиженная красотка выбравшись из воды сразу решила искать поддержки у папочки. Она схватила телефон, который оставался лежать на столике

и заорала в трубку:

– Меня обидели! Оскорбили! Унизили! Попытались уничтожить! Если ты меня ещё любишь, папочка, помоги и отомсти за меня! Я хочу видеть, как он будет мучиться и страдать! Пусть он пожалеет, что родился . . .

Галина кричала и топала босыми ногами по асфальту. Она привыкла, что всё желаемое получала мгновенно. Отец всегда потакал её прихотям. У владельца нефтяного бизнеса она была единственной дочерью, которую он воспитывал сам. Вернее, не воспитывал, а содержал. Оплачивал все расходы её бурной вольной жизни, покупал ей украшения, машины, отправлял в дорогостоящие путешествия и всегда вытаскивал из неприятных ситуаций. И сейчас он направил в помощь дочери шесть лучших охранников вместе с юристом.

На следующий день после непредвиденного происшествия прибывшая на помощь Галине команда начала строить планы мести. Нужно было всё это сделать эффектно жёстко и больно. А самое главное доставить этим удовольствие своей хозяйке. Они уже узнали, где живёт обидчик, осмотрели его яхту и азартно распределяли свои роли и дальнейшие действия. У юриста Матвея от услышанного волосы на голове, казалось, начали шевелиться сами по себе.

– Добрый день, Игорь Сергеевич, – это юрист сообщал по телефону шефу о планах его дочери, – докладываю, как Вы приказывали. Дело обстоит так : у владельца старенького ка-терка есть молодая жёнушка, которую он, видимо, обожает.

Этот тип приглянулся нашей Галине Игоревне, а его супругу, чтобы не мешала, наша девочка решила отдать Дмитрию. Но этот морячок, хоть и не кавказец, оказался «горячим» парнем. Он сбросил с причала и охранника и Галиночку.

– Узнаю свою доченьку. Делайте что хотите, только без криминала.

– Боюсь, не получится. Планы такие: супружескую пару мы увозим подальше в море, там с ними разберёмся. Уже и взрывчатку приготовили, чтобы потом катерок этот подорвать. Следов никаких не будет. Несчастный случай.

– Ты понимаешь, о чём говоришь? А жена его при чём? И детей двое ...

– Получается, что всё из-за его девки было. Она так не вовремя тогда появилась... А у детей бабка есть ещё не старая. Думаете, мне это нравится? Моё дело Вам доложить, а Вы уж сами решайте, как быть. Тут многие видели, что вчера произошло и в несчастный случай могут не поверить ...

– Понятно, – вздохнул расстроенный отец, – я сейчас прилететь не могу. У меня завтра мероприятие важное. Ты притормози их действия на пару дней.

– Галина Игоревна решила сегодня это дело проверить. Боюсь, что моё мнение её интересовать не будет. Четверо наших ребят уже ждут прибытия яхты с экскурсии, а ещё двое пошли за его жёнушкой.

Игорь Сергеевич ни на шутку разволновался. Его дочь словно сошла с ума. Вот что даёт вседозволенность. Он дол-

го терпел все её выходки. То она увлеклась изменением своей внешности. Сначала увеличила грудь, потом изменила форму носа, разрез глаз, сделала ушки поменьше, увеличила губы. Мужчин в её жизни было много. Они постоянно менялись. Отец и на это закрывал глаза. Надеялся, что его красавица ищет своё женское счастье, может быть, любовь. Ему так хотелось подержать на руках внуков. Дочери уже тридцать пять лет, а она всё никак не остепенится. За всю свою жизнь нигде никогда не работала. Денег у Галины всегда было предостаточно. Ей давно принадлежал пакет акций отцовского бизнеса. И чего дочери не хватает в жизни? Почему она всегда в поисках острых ощущений? И сейчас вторглась в чью-то семью и решила уничтожить её за то, что не получила желаемое.

Игорь Сергеевич набрал номер телефона этой непутёвой, но такой любимой доченьки. Ответа не было. Галочка была занята. Яхта под названием «Натали» заходила в порт. Хозяин судна и не предполагал, что его там давно ожидают.

Когда пассажиры после экскурсии сошли на берег, к Павлу направились трое солидных не совсем молодых людей:

– Эй, морячок, с тобой на яхте покататься можно?

– Не вопрос, – отозвался Павел, натирая мягкой тряпочкой поручни трапа. – Проходите. Можете чувствовать себя как дома. Еще с полчаса постояим и будем отправляться.

– А можно яхту посмотреть изнутри? Сейчас к нам присоединятся две дамы и ещё трое мужчин.

Что-то в поведении этих людей насторожило хозяина яхты. «Надо бы на всякий случай включить громкую связь с портом, – промелькнуло у него в голове. – Если ничего плохого они не замышляют, то отнесутся к этому спокойно ...»

Пропустив пассажиров на палубу, Павел нажал нужную кнопку и стал опускаться в трюм вслед за подозрительной группой. Теперь всё, что будут делать на яхте, услышат на берегу. По договору охрана порта при необходимости придёт на помощь. Не успел Наташин муж сойти с последней ступеньки, как на правом запястье у него защёлкнулся металлический браслет, который приковал мужчину к лестнице. Последовал сильный удар в спину. Пашка машинально свободной левой рукой ухватился за поручни, чтобы не упасть вниз лицом:

– Ого! – произнёс он. – Ну и шуточки у вас ... Вы всегда перед тем, как бить кого-то, одеваете ему на всякий случай наручники?

– Не всем. Ты избранный. Прошлый раз накуролесил, – раздался знакомый женский голос сзади, – теперь расхлёбывать будешь.

Это явилась на разборки Галина. Впереди неё шёл ещё один охранник.

– Ну теперь хоть понятно, откуда ветер дует, – как-то с облегчением вздохнул парень. – Что теперь делать собираетесь?

– Для начала подождём твою драгоценную пигалицу, – с

наслаждением растягивая слова произнесла женщина, – а потом отправимся подальше в море решать наши проблемы.

– Вот только её втягивать в эти дела не надо, – в голосе Павла почувствовалась настороженность. – Она тут совсем ни при чём.

– Может быть. Но ты обидел меня, а мои мальчики на твоих глазах позабавятся твоей девочкой...

– Что? – возмутился мужчина. – Ты с ума сошла!

– Это ты сойдёшь, когда на всё это будешь смотреть, а мне будет весело и приятно за тобой наблюдать, – с довольным выражением лица продолжала Галина.

– Ты за это в тюрьму попадешь, если только живой останешься...

– Ха -ха ! Я то останусь. Пересяду потом на другой катерок. А вот у твоего хиленький старенький моторчик внезапно взорвется. Мы этому поспособствуем взрывчаткой, – заглядывая в глаза обидчику медленно продолжала она. – Бах! И нет кораблика! И обитателей его тоже нет ... Какая жалость ... Ни одного свидетеля. Просто несчастный случай ... Вот что значит иметь дряхленькую яхточку.

У дамочки непрерывно трещал телефон. Это с ней срочно хотел связаться папочка. Но Галиночке было не до него. Пусть пока не мешает. С ним дочь будет объясняться потом. Сейчас же она увлечена мстью. Этот красивый урод ответит за её вчерашнее унижение.

Павел же с нетерпением ждал помощи порта. Почему они

молчат? Ведь охрана должна слышать весь разговор на яхте. Неужели их так просто выпустят в море? Может быть они там ничего не поняли или вообще не прослушивают? А если сейчас приведут Наташу и яхта действительно окажется далеко от берега? По телу пробежали мурашки. Стало страшно. Страшно не за себя. Они будут издеваться над его женой. Что делать?

– Внимание! Прошу помощи у охраны порта! – громко и чётко произнес он, – На борту террористы . У них взрывчатка.

Тут на Павла набросились сразу четыре охранника Галины. Молодой человек, конечно, защищался как мог, но пристегнутая к поручням лестницы рука не давала возможности достойно отвечать на удары. Он пытался отбиваться ногами. От очередного удара по голове потерял сознание ...

Когда Пашка пришел в себя, то услышал гул мотора. Неужели яхта уже в море? Он со страхом открыл глаза и увидел перед собой Наташу. Она ладошками гладила его по голове и у самой по щекам текли слёзы . Желая защитить свою жену, молодой человек попытался резко подняться, но ощутил резкую боль в груди.

– Осторожно! Вам нельзя двигаться. Рёбра сломаны, – услышал он мужской голос.

Хотя было очень больно, Павел обрадовался, увидев людей в белых халатах. Значит помощь пришла, и его любимой ничего не угрожает. Его везли в больницу в машине скорой

помощи. Значит всё закончилось. Он осторожно взял за руку жену.

– Прости. Это всё из-за меня, – молодой человек невольно застонал. В груди всё будто разрывалось .

– Молчи , – Наташа коснулась кончиками пальцев его губ, – тебе сейчас нельзя говорить. Всё будет хорошо. Я тебя люблю.

Час назад молодая мамочка гуляла с детьми по набережной. Антошка смешно надувал щёчки, а потом выпускал воздух и , шлёпая губками, издавал звук движущейся машины. Настенька не уступала брату и тоже как можно громче визжала изображая ослика:

– Иа! Иа! Иа!

Прохожие заигрывали с двойняшками, заглядывая в коляску. Дети хохотали и махали всем ручками. К тому же привлекала внимание своим счастливым и довольным видом сама мамочка. На ней были коротенькие шорты и безрукавная маечка. Всё это ей, конечно, шло, но сзади одежды не было видно. Распущенные великолепные волосы полностью закрывали не только плечи, но и всё туловище. Казалось, что они сами идут на стройных ножках в плетёных телесного цвета лёгких босоножках.

Когда до павильона бабушки Маши оставалось совсем немного, Наташу догнали какие-то молодые люди. Один из них схватил её за руку, а второй вцепился в коляску.

– Девушка, у Вашего мужа сердце прихватило. Он на яхте.

Просил Вас к нему привести.

– У него никогда сердце не болело. – машинально отметила она. – А вы кто такие?

– Мы просто пассажиры. Нас просили помочь.

– А как вы меня нашли?

Мужчины не внушали ей доверия . Но к Павлу всё равно сбегать на всякий случай нужно . В больное сердце девушка не поверила , хотя тревожное чувство охватило её . А что , если это продолжение вчерашних действий ? Отдавая малышкой Марии , Наташа сказала ей , что с Павлом что-то случилось .

– Я сейчас бегу к нему, а ты на всякий случай вызови к яхте скорую помощь, а можно и милицию.

Девушка помчалась к причалу. Охранники Галины с трудом поспевали за ней. Передав внуков реализаторам, Маша поспешила вслед за дочерью. Как обещала, по дороге успела позвонить в милицию и на «скорую помощь». «Лучше сделать много шума из ничего, – подумала она, – чем промолчать и потом об этом пожалеть». Но о сделанных звонках жалеть не пришлось.

Когда Наташа и Мария оказались в порту, с яхты в наручниках выводили Галину и её охранников. На берегу их «принимали» военные в камуфляже и с автоматами. Подъехала и милицейская машина, а за ней и «скорая».

– Паша . Пашенька ... – шептала Наташа и расталкивая людей спешила к мужу.

Его на носилках несли к машине скорой помощи.

– Осторожнее! Осторожнее! – говорил санитарам врач. – У него внутренние переломы. Осторожнее!

В больнице сказали, что у пострадавшего сломаны три ребра и повреждены кости запястья правой руки, много ушибов, есть небольшое сотрясение мозга. Но организм молодой и крепкий. Больной быстро пришёл в себя. Идёт на поправку.

Наташа не отходила от мужа, даже ночевала в палате. Через пару дней явился Игорь Сергеевич. Ему дорого обошлась выходка дочери. Крупную сумму он выплатил в милиции, стараясь закрыть дело. Пришлось пожертвовать деньги и руководству Сочинского порта. Но этого было недостаточно. Главное было договориться с Павлом. Тот должен подтвердить, что захвата яхты не было. Просто пьяные мужики устроили драку. Пусть отсидят за это пятнадцать суток. А Галины Игоревны там вообще не было.

– Я отправлю её жить в Австралию. У меня там брат живёт, – взволнованно уверял отец Галины, судорожно распечатывая и заглатывая таблетки. – Вы её больше никогда не увидите. Я ей запрещаю прилетать в Россию. А вам материально возмещу все неприятности, которые устроила моя дочь.

Мужчина говорил так искренне, его было жалко. Не дай бог никому такую доченьку. Павел отказался от денег и решил простить взбалмошную женщину. Он подписал все нужные бумаги и через неделю Галина Игоревна покинула

страну. Идя к трапу самолёта, она поклялась самой себе, что обязательно отомстит за своё поражение. И неважно, что это будет не сейчас.

– Мечь -это блюдо, которое лучше подавать холодным, – гневно шептала она себе под нос. – И ты, папочка, не вечный. Наступит и моё время. Я обязательно сюда вернусь и устрою этой проклятой семейке свой сюрприз. Мало не покажется...

Игорь Сергеевич всё-таки решил отблагодарить молодого человека, который помог избавить его дочь от тюрьмы. Он перевёл Павлу на счёт довольно крупную сумму, которой хватило на приобретение ещё двух небольших, но новеньких яхт. Теперь Паша подбирал себе помощников для работы на них. Сам он сейчас выходил в море редко. Встречая клиентов на берегу, обилечивал их и отправлял на экскурсию с одним из своих работников. Это было гораздо выгоднее и удобнее, чем самому подолгу общаться с пассажирами. К тому же он мог больше времени уделять своей семье.

Малыши подрастали. К концу лета Антошка легко передвигался по манежу. Он всё время пытался задирать одну ногу вверх, чтобы вылезти из кроватки. Настя так не буянила, но ползала в свои восемь месяцев, как ракета, и очень часто оказывалась у кого-нибудь на пути. Частенько дети не могли поделить между собой какую-то игрушку. Антон молча, но настойчиво тянул вещь к себе, а Настя не уступала. Она визжала, дрыгала ногами и в конце концов выдёргивала всё из рук брата. После победы эта игрушка её уже не интересова-

ла. Она ползла за братом и за новой добычей в его руках.

Марию, которая иногда прогуливалась с внуками по набережной, нередко принимали за мать этих двойняшек. В свои сорок лет она выглядела на тридцать, не больше. Жизнь её стала спокойной, размеренной, можно сказать, беззаботной. Теперь не нужно было зарабатывать на хлеб, переживать, хватит ли денег на оплату съёмной квартиры. Никто не трепал ей нервы. Да, она продолжала работать. Раскраивала ткани, отвозила готовые вещи на продажу. Это, конечно, приносило прибыль. Но такая деятельность приносила ей удовольствие. Она работала не для заработка, а потому, что ей хотелось быть полезной. И людей, которые продавали её вещи, нужно было обеспечивать работой.

Ещё больше радости приносили внуки. С ними тоже было много хлопот, но и сколько счастья. Мария была полна сил, энергии, привлекательности. На неё часто обращали внимание мужчины. Да и Павел с Наташей намекали, что ей пора бы подумать о своём женском счастье. Не зря же говорят, что в сорок лет жизнь только начинается.

Шло время. Деткам было уже по два с половиной года. Они научились дружить. В ванной комнате Антошка в первую очередь тащил Настенькину лесенку к раковине, чтобы она могла умыться и почистить зубки. А она выдавливала себе и ему пасту на щёточки, подавала брату его полотенце. За столом девочка перекладывала лучшие кусочки мяса из своей тарелки в его. Он же, в свою очередь, делился с ней

своим десертом.

Дети хором рассказывали сказки и стихотворения, вторя друг другу, и по очереди продолжали декламировать что-то наизусть. Память у них была хорошая. Бабушка учила их понемногу грамоте. Они уже давно знали все буквы. На улице пытались наперебой читать разные вывески. С удовольствием отгадывали загадки и сочиняли свои новые. Гуляя с мамой, всегда считали ступеньки. А ещё дети любили рисовать. Особенно это неплохо получалось у Антошки. Из пластилина он лепил машинки, разных зверушек, рыбок. Вместе с бабушкой из глины сделал слона, сам раскрасил его и подарил папе на день рождения.

Настенька легко садилась на шпагат, делала мостик и обладала изумительной гибкостью и пластикой, любила танцевать перед зеркалом, звонко подпевая в такт музыке любые песенки. При этом умудрялась брать нужные нотки.

– И в кого она у нас такая голосистая? – удивлялась Наташа. – Со слухом у нас у всех всё в порядке, а вот голосистых в роду никого не было.

– Почему? У нас бабушка по папиной линии хорошо пела, и Кристина в школьных ансамблях солисткой была, – спорил с женой Паша.

– А Антошка взял талант моего папы, – сказала Мария. – Он был художником-самоучкой, но очень хорошим. Талантливые у нас детки.

Родители и бабушка радовались успехам малышей. Каж-

дый в этой семье ощущал себя желанным, любимым и от этого счастливым. Иногда всей семьёй они выходили в море на яхте. Кормили дельфинов, загорали, купались. Для безопасности Павел соорудил металлическую сетку-каркас, которую в нужное время прикреплял к борту судна. Можно было плавать в ней далеко от берега. Но глава семейства мечтал, что когда-нибудь они все вместе поплывут по Дону и Волге. Сколько прекрасных и необычных достопримечательностей он хотел показать самым дорогим для него на свете людям. Сначала он не мог взять в такую поездку жену, потому что она уже была в положении и качка на теплоходе могла повредить ей. Потом родились малыши. С ними тем более невозможны были дальние поездки. Но следующим летом детям будет по три с половиной года. Им многое можно будет показать, рассказать. Они поймут, как велика и прекрасна наша страна, побывают в столице. И Наташа как раз окончит институт. Отправиться в путешествие решили не на яхте, а на теплоходе. Можно взять путёвки только от Москвы до Ростова. Теплоход будет идти по течению не больше десяти дней. Дети не успеют устать. А в Москву из Сочи семья доберётся поездом или самолётом.

Наташа слегка нарушила планы семьи. Она сдала госэкзамены в РИНХе, защитила диплом. Но так хочется учиться дальше! Сначала она училась в техникуме, потом в институте. Без этого молодая женщина себя не представляла и заявила семье:

– Хочу поступать в Северо-Кавказскую академию государственной службы на юрфак. Я мечтаю работать юристом в банке. Очень прошу, – сложив ладошки и заглядывая то мужу, то матери в глаза, по детски улыбаясь, говорила Наташа, – разрешите мне учиться! Ведь сессии бывают два раза в год, а остальное время я полностью вся ваша.

– Хватит с тебя РИНХа, – уговаривала Мария свою дочь, – отдохни от учёбы. Летом на теплоходе прокатитесь, а потом в банк работать пойдёшь.

– Твоя мама права, – поддерживал тёщу Павел. – Если хочешь, купим тебе новую машину или ещё что-нибудь.

– Не хочу я ни машины, ни круизов, – не унималась Наташа, – разрешите мне учиться. А то потом дети в школу пойдут и я не смогу на сессии уезжать. Может, я вам потом пригожусь как юрист, – упрашивала она домочадцев.

Павел не мог ни в чём отказать своей любимой. Согласилась и Мария. В начале лета Павел отвёз своё семейство на время первой сессии жены в Ростов, а сам пока вернулся в Сочи.

Каково же было удивление Наташи, когда среди своих однокурсников она увидела Антона, когда-то влюблённого в неё друга детства! Он только что приехал из деревни, в которой жили Наташины дедушка и бабушка.

– Ты же в Мурманске остался служить, – произнесла в замешательстве Наташа, – как ты здесь оказался?

– Да отслужил я уже свою пятилетку, – ответил Антон, –

а теперь хочу научиться жуликов ловить, вот и поступил поэтому на юрфак. Буду уголовное право изучать.

– А я – гражданское, – сказала Наташа, – я очень рада встрече!

– Я тоже, – честно ответил парень.

Когда-то Антон узнал от Светланы, что его любимая вышла замуж, хотя Наташа в то время только что переехала в Ростов и о мальчиках даже не думала, Антон вернулся в Мурманск и там почти сразу женился, но неудачно. Развёлся и опять женился на другой. Со своей второй женой он и приехал в Ростов. По специальности Катя была поваром. Она устроилась работать в кафе. Ещё в Мурманске молодой человек приобрёл микроавтобус. На этой машине он теперь возил пассажиров по маршруту Ростов – Таганрог. Заработки были неплохие. Семья жила на квартире, но на всё необходимое хватало.

После лекций Наташа поспешила домой. Там её ждали малыши. А Антон уселся на лавочку, закурил. На душе было беспокойно. Как давно он представлял эту встречу! Ведь последний раз они разговаривали ещё в детстве. Тогда шестнадцатилетний мальчик признавался ей в любви. А она обозвала его дураком и сказала, что относится к нему даже не как к другу, а как к подруге. Потом заставила переписываться со Светкой. Хорошая девчонка. Но писал-то он ей, чтобы знать, как дела обстоят у Наталки. А она то встречалась с одним, то выскочила замуж за другого. Вот Антон взял и

женился на симпатичной мурмончанке. Но Таисия чувствовала, что муж её не любит. Она стала искать счастье на стороне. Он даже не ревновал. То ли от злости на супруга, то ли действительно полюбила другого, но Таисия стала открыто встречаться с сослуживцем мужа. Тот тоже был женат. Обе семьи распались. Антон с облегчением отпустил свою половинку. Он даже был рад, что ему не пришлось самому уходить. С бывшей женой они остались друзьями. Машину он взял себе, а приватизированную квартиру оставил ей. Сам перебрался в казарму.

А вот Катя, которую бросил муж ради Таисии, оставшись одна, плакала, переживала. Ей было обидно и стыдно. Всегда весёлая и озорная, она теперь замкнулась в себе, старалась ни с кем не общаться. А потом молодая женщина сама пришла к Антону и попросила взять её в жёны. Фиктивно, конечно. Но их бывшие об этом знать не будут.

– А у всех на виду мы будем играть влюблённую счастливую пару, – убеждала парня Екатерина. – Пусть думают, что не на них одних свет клином сошёлся.

– Но я ведь совсем не люблю тебя, – признался он.

– И я тоже люблю только его, гада, – сообщила Катюша. – Мне стыдно на улицу выйти. Кто смотрит на меня с усмешкой, как на «Брошкину», кто с сочувствием. А я не хочу, чтобы надо мной смеялись или жалели. Если ты мне друг – давай распишемся. Пусть все думают, что это мы их бросили. Ведь они ещё не оформили свои отношения, а просто

живут вместе.

– Давай, – согласился Антон, – а потом уедем отсюда, разведёмся и каждый будет устраивать своё личное счастье, если оно будет возможно.

Он рассказал будущей жене о своей безответной любви, от которой никак не может освободиться.

– Я хочу увидеть Наталку, понять, что она уже другая, и разлюбить, – нервно говорил он. – Но самому поехать к ней – это не то. Ведь она замужем, дети есть. А с тобой, вообще-то, можно.

Так и решили. Сначала в Мурманске расписались, вели себя, как счастливые влюблённые. Они у всех на виду кормили друг друга мороженым. Антон встречал свою «любимую» с работы, дарил огромные букеты цветов, носил на улице на руках. Молодые часто гуляли вместе в обнимку. Им было интересно и весело разыгрывать своих старых знакомых. Это нравилось Кате, поднимало ей настроение. Окружающие смотрели на этих супругов с удивлением, восхищением и даже с завистью.

И вот эта «семья» оказалась в Ростове. И в эту академию Антон поступил ради встречи с Наташей. Встретились. Ну и что? Она счастлива. Глаза блестят. Лучше бы он этого не видел. Худенькая, молоденькая. Даже не верится, что у неё дети есть.

Дома он сообщил «жене», что видел свою «подружку», но его надежды не оправдались. Она стала не хуже, а ещё лучше.

И что теперь с этим делать, он совсем не знает.

– А ты пока просто учись, общайся с ней. Время покажет. Можно с детьми познакомиться. Давай вместе встретимся, я оценю обстановку, – предложила Катюша.

Спустя пару дней Антон узнал, что после лекций в парке Горького Наташу будет ждать мать, которая приведёт на прогулку детей. Прихватив с собой «жену», парень тоже поспешил туда. Как бы случайно произошла встреча. Детки Антону понравились. Шумные, но умненькие, послушные, но очень болтливые. Молодой человек бегал с ними по аллеям, корчил смешные рожицы, подбрасывал их высоко вверх, кружил, сажал себе на плечи. Когда он прятался, они с визгом бежали следом, находили его и бросались на шею. Ему это очень нравилось. Когда дети к нему прикасались, он просто таял. Ведь они – частица его любимой, к которой он мечтал хотя бы дотронуться. Антон, казалось, даже забыл, что пришёл сюда с женой, но Катя не растерялась:

– Пусть эти тройняшки пока поиграют, а мы отдохнём, поговорим.

– Да, только не подбрасывай их так, – попросила Наташа, – а то мне страшно.

Катя Наташе понравилась. Нельзя было назвать её красавицей, но от неё веяло какой-то теплотой, она широко, открыто улыбалась. Хотелось с ней общаться, дружить. Девушки быстро нашли общий язык.

– Антон, тебе так повезло с женой, – заметила Наташа, –

и отец из тебя выйдет неплохой. Дети так тянутся к тебе.

«Твои дети – это мои дети», – подумал Антон, а вслух сказал:

– Да, я детей люблю.

Дома Катюша говорила мужу:

– Наташа действительно красивая и умная. Но тебе она не подходит. Ты против неё мужлан. Тебе надо меняться. И одежду нужно подобрать другую, и вообще быть как-то повнушительнее, – размахивала она руками. – Представь, что ты не шофёр, а уже адвокат или чиновник важный. У тебя даже походка изменится. Ты должен себя уважать, чтобы она смотрела на тебя не как на бывшего пастушка. Вырасти в её глазах. А сейчас ты можешь рассчитывать только на дружбу.

– Катюх, – засмеялся Антон, – никого из себя я изображать не собираюсь. Ты забыла, что у неё есть муж. Она его любит. Видно, судьба моя быть её «подружкой».

– Дурак ты, – заявила ему «жена».

– Я согласен, – засмеялся он, – но лезть в её семью и мешать её счастью я не буду.

Екатерине было жаль своего друга. Всё внутри у неё сжималось, когда она видела, как он переживает, мучается из-за своей Наталки. А его смех и улыбка – это просто защитная маска. Но ещё больше на неё подействовала встреча с Павлом. Катя после работы шла через парк. Она увидела Наташу. Её обнимал высокий, стройный красавец мужчина. Они так смотрели друг на друга, словно растворялись в своём

счастье. Вокруг них бегали Антошка с Настенькой, которых молодые как бы не замечали, погружённые в свои чувства. Дети заметили тетю Катю и побежали к ней, а родители на это даже не обратили внимание. Взяв двойняшек за руки, девушка повела их к папе с мамой.

– Ну вот, – сказала она, – ваших детей очень легко похитить. Ведь они меня видели только один раз.

Наташа обрадовалась встрече со своей новой подругой.

– Паша, – улыбаясь, сказала она, – познакомься, это Катюша, жена моего друга детства.

Катя протянула Павлу руку, и тут она увидела Антона. Тот, весь бледный, с вытянутым лицом, стоял за деревом неподалёку. Когда он понял, что «жена» его заметила, вдруг широко улыбнулся, взъерошил себе волосы и пошёл слегка блатной походкой знакомиться с мужем своей любимой.

У Екатерины опять всё съёжилось внутри, словно боль Антона передалась ей. И она вдруг поняла, что это самый родной, самый близкий для неё человек. Ей так хотелось защитить мужа хотя бы потому, что защитить его больше никому. А потом до неё дошло: она готова быть рядом с ним всю свою жизнь в любом качестве, которое его устраивает. Ведь она, оказывается, любит своего мужа и готова ради него на всё.

Это промелькнуло в голове Катюши, пока Антон, улыбаясь, вразвалочку подходил всё ближе.

– А вот и сам Антон, – сказала Наташа, представляя его

мужу.

Настя и Антошка уже кружили вокруг молодого человека, ожидая игры.

– Павел, – протянул ему руку Наташин муж.

Потом все вместе зашли в кафе, пили кофе, болтали обо всём и ни о чём. Оказалось, что новые знакомые Павла никогда не были на Черноморском побережье и собирались этим летом укатить туда на два-три дня.

– А поехали вместе с нами через недельку, когда у Наташи сессия окончится, – предложил Павел.

– Мы не против, – за себя и за супруга ответила Катя. – А давайте на нашей маршрутке. Устроим там спальные места.

– Давайте, – согласился Павел, – тем более я сейчас без машины. Думал, что поедем поездом.

Неделю спустя они все вместе подъезжали к Сочи. Мужчины ехали впереди, а женщины и дети валялись на разложенных креслах сзади. По дороге они делали остановки, чтобы поесть и отдохнуть. Жарили шашлыки, купались в море. Павел с Антоном подружились.

– Давай я буду тебя звать Тош, чтобы не путать с сыном, а ты меня – Паш, – в шутку предложил Павел.

Антон, хохотнув, согласился. Идея с именами ему понравилась.

В Сочи Наташа с Катей и вместе с детьми начали с того, что пошли в дендрарий, а мужчины ушли на яхте на рыбалку. Антон хорошо разбирался в технике с детства и легко

освоил управление судном. Даже пришвартовался сам при возвращении. С хорошим уловом они пришли домой, и их жёны сразу начали приготовление рыбных блюд. Главной на кухне была Катюша, а Наташа с удовольствием помогала ей и присматривалась к «колдовству» знатной поварихи.

– Я сама неплохо готовлю, – призналась Наташа, – но ты так шустро и умело всё делаешь, что мне не хочется тебе мешать. Я пока лучше посудой займусь и поучусь у тебя мастерству.

После ужина Павел, выйдя с гостем на балкон, предложил:

– Тош, а давай работать вместе. Ты яхтой неплохо с первого раза управлял. Потренируешься ещё немножко. За выход в день – тысяча рублей и плюс десять процентов от выручки за экскурсии. Посоветуйся с женой. Она ведь у тебя повар. Можно снять место на набережной и открыть там закусочную. Я помогу.

– Это очень хорошее предложение, – ответил Антон, – только зачем это тебе?

– Я неплохо разбираюсь в людях, а ты мне нравишься. Только на жену мою меньше поглядывай, – Павел в упор посмотрел на Антона, – а то я ревнивый.

– Значит, заметил. Ну это для тебя не проблема, – вздохнул парень, – я для Наталки был всегда только «подружкой», и неважно, что я при этом чувствовал. И к тому же я женат.

Катя предложение Павла приняла с радостью. И это не только из-за того, что ей понравился этот живописный го-

род. Люди в нём жили особенные. Никто никуда не торопился. Лица прохожих светились радостью. Все были доброжелательны, приветливы, с ними легко было общаться. И это относилось не только к отдыхающим. Гостеприимны и разговорчивы были и хозяева города – коренные жители.

– А где же мы на это деньги возьмём? И жить где-то надо, – размышляла Катя, – мы же не можем сидеть на шее у Наташи и её семьи?

– Я ГАЗель продам. На первое время хватит, а там посмотрим, – решил Антон.

Молодые стали подыскивать квартиру. Павел с женой уже давно собирались строить себе дом, чтобы сделать для детей бассейн, площадку для игр и занятий спортом. Уже был подобран участок недалеко от дендрария. В просторном дворике стоял небольшой домик. В нём было только две комнаты, но зато все удобства.

– А что, если пока вам пожить здесь? И бесплатно, и угождать хозяевам не надо, – опять предложил свою поддержку Павел, – и до работы близко.

– Почему бесплатно? – спросил Антон.

– Мне это выгодно. Я буду строиться долго, завозить стройматериалы, – объяснял Павел. – А когда на участке кто-то живёт, никому в голову не придёт что-то стащить. Так что я вам за это ещё и доплачивать должен.

– А я могу в свободное время помочь по строительству, – предложил Антон.

Так и решили. Но Антон всё-таки машину продал и вложил деньги в новостройку. Дом строился на Виноградской. Расплачиваться можно было частями до окончания строительства, поэтому хватило и на аренду закуской. На набережной перед закуской поставили столики, холодильник для напитков.

По ночам Катя готовила дома разные блюда. Готовила вкусно, продавала недорого и часто зарабатывала больше мужа. Хотя и он приносил домой ежедневно неплохой заработок. Они с мужем так привыкли друг к другу. Всегда и во всём Антон мог положиться на супругу и уже не представлял себя без неё. Однажды он сказал:

– Детей так своих хочется. Катюх, я тебе не буду противен, как настоящий муж?

Девушка села от растерянности, вытерла о фартук руки, а потом заплакала, как ребёнок. Муж принялся её утешать:

– Извини, я больше не буду к тебе приставать со своими глупостями. Я же знаю, что ты любишь своего...

– Да тебя я, дурака, люблю, тебя, – закричала Катя, размазывая слёзы по щекам, – давно люблю!

Антон крепко обнял жену и, целуя её мокрые щёки, шёпотом успокаивал:

– Ты моя единственная. Я теперь навсегда с тобой. О Наталке не думай. Меня всё это как-то отпустило. А она – подруга, просто подруга, а ещё жена друга.

Утром Антон сам подал жене завтрак в постель. Он теперь

понял, что эта девушка и есть настоящее его счастье. С теплотой и нежностью приобняв сою супругу, молодой человек шепнул ей на ухо:

– Катюха, родная, как я рад, что ты когда-то в Мурманске сделала мне предложение! Что бы я без тебя делал? А теперь всё стало по своим местам. У меня есть прекрасная жена, скоро будет и своё жильё, и по квартире будут бегать детки. О чём ещё можно мечтать?

Наступила осень. Близился октябрь. Где-то уже шли дожди, начинались холода. А в Сочи было тепло, светило яркое ласковое солнышко. Было не жарко. Температура воды и воздуха одинаковая. Море – как парное молоко. Отдыхающих стало намного меньше, чем летом. Пляжи почти опустели. Ведь начался учебный год.

Много прекрасных, действительно завораживающих мест есть на земле. Как мило смотрятся ивушки, склонившие свои гибкие нежные ветви к воде, на которой покрывалом рассыпались белые лилии, жёлтые кувшинки, около которых кружат быстрые стрекозы и волшебной красоты бабочки. И тонкие, хрупкие белоствольные берёзки, растущие вперемежку с изящными красноплодными рябинками привлекают к себе взоры любителей природы. Иных притягивают широкие степные просторы, луга с запахом разнотравья. Кто-то стремится на вершины гор и там наслаждается красотами прилегающего пейзажа. Кого-то манит Крайний Север с его необычайно ослепительным северным сиянием и необъ-

ятными белоснежными далями. Но почти каждый во время отпуска мечтает оказаться где-нибудь у тёплого моря, послушать шум прибоя, понежиться в лучах яркого солнышка, поплескаться в чудесной морской воде, полюбоваться природой южных широт. Те, кто давно живёт на побережье Чёрного моря, привыкают, что их окружает яркая, пышная, растительность, и часто просто не замечают такой красоты вокруг себя. Но это не относится к Антону и Катюше, которые чувствуют себя здесь действительно дома. Они счастливы, что теперь вместе и живут в этом природном раю.

– А ведь это всё благодаря твоей первой любви – Наталке, – потягиваясь в гамаке сказала Катя. – Если бы не она, нам никогда в голову не пришло бы здесь поселиться. И Павлу большое спасибо. Они теперь для нас, как самые близкие и родные люди.

– Да, – подтвердил слова жены Антон и ласково погладил её животик. Ведь там уже развивалась новая жизнь...

Для обложки использовалась фотография из личного архива автора .